

P(56)9
4 18^{ped}

ПРОВЕРЕНО
2015

550024

1821/68
ПОДАНО
569

✓ Испол

(56)9

118

1821/68

86324 ЦАРЕГРАДСКІЯ

В П И С Ъ М А

о древнихъ и нынѣшнихъ Туркахъ
и о состоянїи ихъ войскъ, о Цареградѣ
и всѣхъ окрестностяхъ онаго, о Сул-
танскомъ Сералѣ или Харемѣ, о обхо-
жденїи Порты съ Послами и Послани-
ками Иностранными, о любовныхъ ухи-
щренїяхъ Турковъ и Турчанокъ, о нра-
вахъ и образѣ жизни ихъ, о Дарданел-
лахъ, проливахъ и проч; о Царедворцахъ,
о Сулшанахъ и ихъ важныхъ дѣлахъ отъ
самого начала монархіи ихъ по нынѣ, съ
обстоятельнымъ извѣспїемъ о славныхъ
Кастріотовыхъ подвигахъ; о державѣ
ихъ; о различныхъ народахъ порабо-
щенныхъ игу ихъ и о ихъ вѣрѣ, языкѣ
и проч; о Греческихъ Папрїархахъ и
избранїи ихъ; о гражданскихъ, духов-
ныхъ и воинскихъ чинахъ и о многихъ
иныхъ любопытныхъ предмѣтахъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печ. съ дозв. указн. 1789 года.

800000
1000000

550024

П. Б.

ПИСЬМО I.

О различіи древнихъ и нынѣшнихъ Турковъ.

М. Государь мой !

Во дни торжества Россіи надъ Поршою Опшоманскою, коея оружію въ теченіе прехъ послѣднихъ вѣковъ многія племена Азійскія и Западной части Европы повиновались, не щедно занимаясь предмѣтами до оной относящимися. — Турки заимствовали воинственной духъ и правила о покореніи и удержаніи разныхъ народовъ, отъ древнихъ Срацыновъ, коимъ служили они прежде изъ плашы, какъ въ наши времена нѣ-

копорыя Татарскія орды несли
 и частію доселѣ несуть для нихъ
 службу, и научась употреблять
 мечь свой совсѣмъ инако нежели
 прежде употребляли, вознесли на-
 конецъ оной на главу самыхъ во-
 ждей своихъ, радовавшихъ съ не-
 прерывнымъ успѣхомъ чрезъ семь
 вѣковъ на всю почти Азію и
 Африку и прикосновенныя къ онымъ
 Европейскія страны. Сарацены
 сіи, воздвигшіе первые знамена
 того закона, коего вѣрви распро-
 странились столь далеко, что за-
 сѣняютъ нынѣ цѣлую почти по-
 ловину свѣта, покорили подъ
 предводительствомъ Аумара, впо-
 раго Магометова Апостола, въ
 чешыре года отъ 633го по Рожд.
 Христовѣ, Египетъ, Сирію, Па-
 лесшину и всю Персію; по томъ
 разнося по всей Африкѣ огонь войны,
 взяли Кипръ и Родосъ, гдѣ разру-
 шили славной колосъ, посвященной

солнцу, и овладѣвъ Ликією и Киликією, преплыли Средиземное море и поработили въ 714 году Испанію. Въ началѣ же слѣдующаго столѣтія усилясь на морѣ, завоевали Крипъ, Сицилію и Калабрію, и разграбили Италію до самого Рима въ половинѣ девятого вѣка. Калифы ихъ были самые сильнѣйшіе Государи и неменѣе славны по искусству въ правленіи, какъ и въ хитростяхъ воинскихъ. *Аль-Рашидъ* и сынъ его *Аль-Мамунъ*, царствовавшіе въ концѣ осьмага и началѣ девятого столѣтія, отличили себя также и великими свѣденіями въ наукахъ и отвлеченіемъ суевѣрныхъ Аравитянъ отъ весьма грубыхъ ихъ заблужденій. Но какъ непомѣрная обширность владѣній сопровождалась искони неустройствомъ со стороны крайняго злоупотребленія власпи и довѣрія Градоначальниковъ и Предводи-

пелей войскъ, то и Намѣстники
 сихъ Государей неукоснили при-
 ступить къ такимъ дѣламъ, отъ
 коихъ послѣдовало раздѣленіе сое-
 единенныхъ земель и народовъ, и
 верховная власть прешла въ руки
 многихъ, изъ коихъ нѣкоторые
 оскудѣвая средствами защищать
 право оружія своего, старались
 снискивать подпору въ наемномъ
 Турецкомъ воинствѣ, и чрезъ то
 подавали оному нечувствительно
 случай познавать содѣйствіе не
 токмо силы но и искусства въ успѣ-
 хахъ ратныхъ ихъ подвиговъ, и
 они содѣлались наконецъ наипа-
 снѣйшими ихъ врагами. Сей Азій-
 скій народъ, принадлежавшій такъ
 какъ Гунны и Венгры къ великому
 племени, которое въ древнія вре-
 мена Скиѣскимъ нарицалось, а нынѣ
 Ташарекимъ именуется, изшедъ
 изъ страны сопредѣльной Каспій-
 скому морю, гдѣ Туркишпанская

область, какъ послѣ особливо упомянуто будетъ, была настоящимъ ихъ опечесствомъ, и принявъ службу у означенныхъ Срацынскихъ Князей, а послѣ и ихъ законъ, содѣлался вскорѣ и преемникомъ владычества ихъ, опѣявъ у нихъ въ половинѣ одинадцатаго вѣка правленіе въ Багдадѣ и во многихъ Азійскихъ обласяхъ. Греческое Царство обуреваемое тогда внутренними смятеніями, заговорами, убійствомъ порфирородныхъ лицъ и непрестанными ссорами о правилахъ вѣры, отверзло ему путь къ усремленію на разные предѣлы онаго и основанію столицы своей въ Визиніи. Послѣ того, какъ порочная и властолюбивая *Ирина* лишила зрѣнія роднаго сына своего *Константина*, когда *Левъ пятый*, учинившій наиболѣзливѣйшій въ государствѣ распоряженія, умерщвленъ Царедвор-

цами своими, и когда превосходный *Мавритій* съ 6 сыновьями преданъ на смерть зломышленнымъ, и Турки уже примѣнясь къ разврату попомства шоль мужесивеннаго и просвѣщеннаго народа, каковъ былъ древній Греческій, могли чрезъ измѣну имѣть плѣнниками у себя Византійскихъ Царей, непрудно было испровергнуть то великое зданіе, на сооруженіе коего потребны были многіе вѣки. Основавъ же на развалинахъ онаго могущество свое, простерли оное весьма далеко, и среди самой жестокости своей, явили примѣры лучшихъ гражданскихъ добродѣтелей и большого благоразумія, нежели чаяли оныя нхъ Европейцы, и преданіе о томъ служило доселѣ многимъ изъ нхъ и купно и нашимъ соотечественникамъ, что они и нынѣ шоль же могуще-

спивенны и споль же исполненны мужесшвомъ , какъ были за полтораспа лѣшъ предъ симъ при Сулпанахъ : *Солиманъ* , *Амуратъ* и *Магометъ* второмъ , и что по мнѣнію ихъ народъ сей весьма великодушенъ , учпивъ , милоспивъ , вѣренъ , праводушенъ , и легко въ поле поставишь можешъ до полумиліона войска. Но всѣ шѣ , которые имѣли случай познатъ ихъ хорошо, вѣдають, что они теперь всего сего чужды, бывъ большею частію малодушны, грубы, жестокосерды и въ своихъ обѣщаніяхъ нешокмо невѣрны, но и обманчивы, и когда въ войнѣ ошъ непріятеля своего весьма опягощены бывають , то для полученія времени къ приведенію себя въ лучшее соспояніе, всегда имѣють прибѣжище къ перемиріямъ, и такимъ образомъ проводя его,

спараются между тѣмъ всячески
привести силы свои въ надлежащее
состояніе, и по томъ часто сре-
ди самаго перемирія, въ располхъ
на него нападають; исторія ис-
полнена таковыхъ примѣровъ, да
и самъ ихъ Пророкъ Магометъ
учиня миръ съ жителями города
Мекки, собрался на другое мѣсто,
когда они наименѣе ожидали, съ
большою силою, и овладѣвъ онымъ
городомъ, но дабы несдержаніе
слова непомрачило его святоспи-
ложью и безчестіемъ, позволилъ
онъ послѣдовавшимъ своимъ нару-
шать миръ противу невѣрныхъ,
когда только изъ того нѣкошо-
рая польза быть можетъ. Сіе его
завѣщаніе находится въ книгѣ,
называемой *Киталъ-Хада*.

Доходы Султанскіе весьма по-
средственны въ разсужденіи об-
ширности его земель, и что при-
надлежитъ до числа войска, по

вмѣсто миліона, ни чептырехъ сотъ тысячъ въ поле никогда небыло выводимо въ самое цвѣтущее состояніе Поршы, да и въ добротѣ войско нынѣ совсѣмъ уже не то, каково оное прежде бывало, и при томъ весьма своевольно и безпорядочно; слѣдовательно съ Турками какъ воевать, такъ и всякое сношеніе по дѣламъ имѣть совсѣмъ инаково теперь надлежитъ, нежели какъ прежде, и какъ поступаето бываетъ съ прочими Европейскими народами.

Я есмь и проч.

ПИСЬМО II.

О Цареградѣ.

М. Государь мой!

Обвѣхавши всю почти Европу, невидаль я мѣста подобнаго Кон-

еспаншинополю, какъ по красотѣ, такъ и выгоды положенія.

Градъ сей именуемый нынѣ Турками *Исламбуль* * а просто *Стамбуль*, былъ столицею Греческихъ Императоровъ съ лишкомъ тысячу лѣтъ, а съ 1453 года утвердили въ ономъ Ошшоманы престолъ свой. Онъ имѣетъ видъ продолговатаго преугольника и съ сухопутной стороны окруженъ двойною каменною стѣною съ зубцами и башнями наподобіе Московскаго *Бѣла-Города*, а съ Морской одинакою каменною стѣною до половины разрушенною. Съ Полудня обмываетъ его *Марморное море*, или *Елеспонтъ*, отъ Востока фракійской *Восфоръ*, соединяющій *Марморное* съ *Чернымъ моремъ*, а

* *Исламъ* слово Арабское и значитъ Священный, *Булъ* же означаетъ шаръ и пространство, и такъ *Исламбуль* значитъ Священный великій градъ.

съ Сѣвера заливѣ , въ которой
впадаетъ небольшая рѣка , и сей
заливѣ составляетъ наилучшую въ
свѣтѣ пристань , въ которой спо-
собно двѣ тысячи кораблей спо-
ясть могутъ.

Но сколь пріятенъ и велико-
лѣпенъ сей городъ снаружи взору
представляется , такъ внутрен-
ность онаго нимало несоотвѣш-
ствуетъ его внѣшности , по тому ,
что улицы весьма тѣсны и дома
самые простые и по большей ча-
сти мазанковые. Сказываютъ , что
нѣкоторой Англичанинъ , прибѣжав-
шій смотрѣть сей городъ , видѣлъ
его только съ корабля , а на бе-
регѣ нарочно сошелъ ночью и
пробылъ на квартирѣ своей одни
сутки никуда невыходя , по томъ
сѣвъ на корабль такъ же ночью ,
обратно въ Англію уѣхалъ , ска-
завъ , что онъ видѣлъ все , что
было достойно видѣть.

Великолѣпнѣйшія шуть зданія суть *Мечети*, или мошей, и при нихъ минарты или башни, Гостинные дворы именуемые по шурецки *Безестени*, *Ханы* или постоялые дворы, также и *бани*: всѣ онѣ съ куполами и покрыты свинцомъ.

Изъ *Мечетей*. великолѣпнѣйшая *Софійская*, построенія Юспиніана, Греческаго Императора, гдѣ прежде надъ большими воротами поставлено было его изваяніе, а напрошивъ онаго изваяніе Царя Соломона съ надписью въ сихъ уничижительныхъ словахъ: *я Соломонъ а не ты*. Тамъ же было чешыре мѣдныхъ коней, которыя по взятіи Венеціанами Константинополя увезены съ прочими многими рѣдкостями, и нынѣ находящіяся въ Венеціи, поставленные надъ двѣрьми церкви святаго Евангелиста Марка: величина оныхъ обыкновенной большой лошади.

Храмъ сей сооруженъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, а столпы его изъ самаго лучшаго порфира и Египетскаго гранита, и въ ономъ болѣе десяти тысячъ человѣкъ легко помѣститься могутъ.

Другая мечеть называемая *Солиманія* построенія Султана *Солимана*, доспойна примѣчанія, какъ ради своей величины, такъ и богатства въ мраморѣ.

Третья хотя и построенія Султана *Магомета*, но будучи окончена при Султанѣ *Османѣ*, называется *Османскою славою* или *Османскимъ сіяніемъ*. Она по *Софійской* за наилучшую почитается и строена однимъ Грекомъ, за что какъ ему, такъ и попомкамъ его, сверхъ довольнаго награжденія, даны разные преимущества.

Христіанскія церкви существующіе нынѣ въ *Константино-*

полѣ, почти всѣ развалились, поелику оныхъ оппюдѣ починивашь невелѣно, и копорые еще держашь, имѣють самой худой видѣ.

Лучшая здѣсь площадь ша, копорая именуется по Гречески *Ипподромѣ*, а по Турецки *Атмейданѣ*, то есть конное рыстаніе; на сей площади находящя еще нѣкопорые оспашки древности: 1, *Пирамида* изѣ Виѣвнскогo мрамора сдѣланная съ Іероглифическою надписью; 2, *Колоссѣ* изѣ квадрапныхъ камней сдѣланной; 3, мѣдной липой преугольной *Обелискѣ* съ шремя перевившимися змѣями, о коихъ сказывающѣ, что сдѣланы съ волшебною силою въ то время, когда въ Конспаншинополѣ безмѣрно много было змѣй и люди прешерпѣвали много вреда, и кои по явленіи сихъ прехъ всѣ погибли; 4, *Столлѣ* Императора

Θεοδοσία, украшенной превосходною рѣзьбою и утвержденной на холмѣ среди улицы ведущей отъ Ипподрома къ Адрианопольскимъ воротамъ.

Едикуль или семибашенной замкъ спойтъ въ углу города къ полуденной сторонѣ, и отгороженъ особливою стѣною примыкающею къ городской стѣнѣ, построенъ же Греческими Императорами для монешныхъ дворовъ. Нынѣ находящся въ онѣмъ разныя тюрьмы, куда сажаютъ за тяжкія преступленія, также осужденныхъ на смерть и военнопленныхъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, при томъ и Министровъ Христіанскихъ, нарушая чрезъ то народныя права, кои отъ Турковъ какъ и всѣ вообще Христіанскія установленія вовсе не уважающся въ поруганіе всѣмъ Европейскимъ державамъ.

550024

Гостинные дворы въ Константинополѣ находящіяся разные. Изъ первѣйшихъ между оными называется одинъ Жевагеръ Безастенъ, гдѣ продаются по вольной цѣнѣ и съ молошка разные вещи, какъ то: драгоцѣнные камни, жемчугъ, золошо, серебро, ружья, писто-лешы, сабли, конскіе богатые уборы, и проч. подобн.

Второй именуется Сандакъ Безестенъ, въ которомъ продаются всякія шелковыя шкани и парчи Турецкія, Персидскія и Индійскія.

Ясырь Базаръ есть тошъ, гдѣ продаются невольники и невольницы по большой части изъ Аравіи и Грузіи. Прежде сего вольно было какъ Магометшанамъ такъ и Христіанамъ оныхъ покупать, но въ мою бытность въ Константинополѣ Христіанамъ покупать не дозволялось по пошому, что и для самихъ Турковъ оныхъ

сѣ нуждою доставашь могло, да и по за великую цѣну, однакожъ на имя какого либо знакомаго Турка, нѣкоторые Христїяне ихъ доставали, и между прочими Аглинской Лордъ Валтиморъ купилъ двухъ Грузинокъ.

Означенные бѣдные невольники, особливо женщины содержатся въ лавкахъ такъ, какъ въ ппичемъ ряду въ клѣшкахъ ппицы. Тамъ, кто ихъ споргуешъ, осматриваетъ нагихъ отъ головы до ногъ, нѣтъ ли какихъ на тѣлѣ пороковъ, или какой болѣзни, и по томъ заплащя деньги, беретъ къ себѣ въ домъ: цѣна женщинамъ бываетъ по мѣрѣ ихъ красоты, такъ что отъ ста рублей плащятъ иногда за одну хорошую дѣвку до двухъ и трехъ тысячъ рублей, а иногда и болѣе, которыхъ часто знатные и богатые люди покупають себѣ въ жены.

Бани Турецкія обыкновенно каменны и покрыты свинцомъ съ куполами, у которыхъ окна въ кровлѣ изъ выпуклыхъ стеколъ; внутреннее же расположеніе всѣхъ ихъ одинаково, и въ каждой изъ нихъ есть большая галерея, гдѣ раздѣляются, и по выходѣ пьютъ кофе. Около же оной кругомъ построены каморы какъ ложи въ пещерѣ, разной величины. Простые люди парятся въ большой банѣ, знатные же и богатые моются въ особливыхъ отдѣленіяхъ, за которыя платится гораздо дороже: бани нагрѣваются снизу, и полъ у нихъ бываетъ такъ горячъ, что никакъ по оному босыми ногами ходишь неможно, ради чего надѣваютъ деревянные кандуры, сдѣланные наподобіе пуфлей. Женщины въ Константинополѣ ходятъ въ баню каждую недѣлю по четвергамъ, поелику пятница у

нихъ такъ какъ у насъ воскресеніе почитается, и они за долгъ поспавляютъ, что бы на канунъ онаго дни обмываться и обривать или очищать излишніе на шѣлѣ волосы, кромѣ головы и бровей, а при томъ и для препровожденія времени, по тому что каждый Турокъ, каковъ бы ревнивъ ни былъ, однакожъ жену свою въ баню однажды въ недѣлю опустить непременно долженъ, куда онѣ собираются, какъ на нѣкоторое празднество, или гульбище, и наряжаются въ самое лучшее платье, берутъ съ собою кушанье, кофе и всякіе фрукты и закуски, и такъ нагя нерѣдко отъ утра до вечера время съ музыкою и пѣніемъ препровождаютъ. Роскошь ихъ въ баняхъ такъ далеко простирается, что знатныя и богатныя женщины нарочно надѣваютъ себѣ на руки выше локтя брислеты,

изъ драгоцѣнныхъ камней, такожѣ ихъ кандуры или оныхъ шесмы, гдѣ нога входилъ, вынизаны бывающъ жемчугомъ и яхоншами.

Но какъ между Турецкими красавицами находится много *трибадъ*, которые сами въ другихъ женщинъ до безумія влюбляются, по шаковые за наибольшее увеселеніе почитаютъ, чтобъ съ любимыми своими подругами вмѣстѣ париться и наслаждаться зрѣніемъ ихъ наготы: сей между Турецкихъ женщинъ противоестественной спраски причиною строгое и невольное ихъ содержаніе: однимъ словомъ, бани для Турецкихъ женщинъ суть земной рай, и для того нигдѣ невидно такого великолѣпного устройства оныхъ какъ въ Турціи.

Близъ мечети Султана Солимана и Баязета находится старая *Сераль*, гдѣ содержатся жены и

прекрасныя наложницы умершихъ Султановъ.

Почти посрединѣ города построены Янычарскіе казармы, въ копорыхъ, какъ сказываютъ, до сорока тысячъ Янычаръ помѣщено быть можетъ; однакожъ въ оныхъ казармахъ нынѣ болѣе пяти тысячъ на лицо не бываетъ: тутъ же и дворъ Янычаръ-Аги находится, посреди котораго воздвигнута превысокая башня, гдѣ содержится ночью и днемъ стража для примѣчанія пожаровъ.

П И С Ь М О III.

О Сералѣ или Харемѣ, то есть
Женохранилицѣ.

М. Государь мой!

Сераль есть испорченное слово сарай: сіе имя значитъ не только

Султанской дворецъ, но и всякого
 знашнаго господина домъ, по чему
 всѣ шамошнихъ вельможъ и чуже-
 странныхъ Министровъ дома на-
 зывающся *Сарай*.

Султанской *Сарай* или дворецъ
 построенъ на самомъ мысу полу-
 острова омываемаго фракійскимъ
 Восфоромъ, въ томъ самомъ мѣ-
 стѣ, гдѣ была древняя Византія,
 и отдаленъ отъ самого города
 Константинополя одною только
 каменною стѣною, а съ прочихъ
 трехъ водою и тою же каменною
 стѣною окружается, имѣя обшир-
 носпи столько, сколько въ Москвѣ
 Кремль вмѣстѣ съ Китаемъ, или
 нѣсколько побольше, построенъ же
 на самой вершинѣ горы и имѣетъ
 со всѣхъ сторонъ видъ найпрекра-
 снѣйшій и нѣсколько похожій, какъ
 Кремль съ Москвы рѣки взору пред-
 ставляется. Сераль, такъ какъ
 особенной городъ, имѣетъ разныя

зданія отдѣленные одно отъ другаго и строены въ разные времена, гдѣ каждой Султанъ кажетъся безъ всякаго плана и намѣренія ничто прибавлялъ или убавлялъ, отъ чего произошло, что все оное строеніе весьма безпорядочно. Главной дворецъ, какъ выше сказано, построенъ на самой горѣ, а въ низу отъ него по косогору до самаго берега кругомъ находящіяся сады и прекрасныя кипарисовыя рощи, самой же берегъ въ разныхъ мѣстахъ украшаютъ увеселищельные дома и Кіоски.

Главной входъ отъ города въ *Сераль* составляетъ башня съ большими воротами, надъ коими сдѣлано нѣсколько окошекъ, а по обѣимъ сторонамъ по четыре входа: отъ нихъ заимствуетъ имя *Оттоманская Порта*, и путь 50 *Калиджіевъ* стоятъ на спра-

жѣ съ дубинами. По входѣ въ сіи ворота открываея первая дворъ или площадь, около которой построены разныя службы, для серальскихъ нижнихъ чиновъ, и на сей дворъ всякой входить можетъ. Слуги Пашей и другихъ знатныхъ особъ люди шутъ обыкновенно дожидаются своихъ господъ, и хотя дворъ сей въ дальнемъ отъ Султанскихъ чертоговъ разстояніи, но и на ономъ великое молчаніе наблюдается.

Съ перваго двора входятъ въ другой, котораго входъ спрегутъ такъ же 50 Капиджіевъ. Сей дворъ имѣетъ видъ чешвероугольной и заключаетъ длиннику и поперечнику шаговъ на триста, похожъ весьма на партеръ и довольно чисто и хорошо содержишя: сюда одинъ только Султанъ на лошади въѣзжаетъ.

Палаты, гдѣ Сулпанскіе сокровища храняшся, такъ же малая конюшня лошадей на 30, выспроены на лѣвой споронѣ, гдѣ видѣнъ источникъ, подаѣ котораго прежде сего осужденнымъ на смерть Пашамъ рубили головы. Службы и поварни на правой споронѣ близъ стѣны: внизу находится первая поварня, гдѣ готовишся кушанье для самого Султана, вторая для Валиде Султанши, третья для прочихъ Сулпаншъ, четвертая для Калиджи-Баши, пятая для знатныхъ господъ, присутствующихъ въ Диванѣ, шестая для Ичъуглановъ, седьмая для серальскихъ нижнихъ чиновъ служителей, осьмая для женщинъ и дѣвицъ въ сералѣ находящихся, девятая для всѣхъ шѣхъ, коимъ должно быть въ диванномъ собраніи въ присутственные дни. Сказываютъ, что свѣрьхъ сорока тысячъ свѣжихъ и

соленыхъ быковъ расходящихся
тамъ ежегодно, подрядчики дол-
жны спавить на каждой день по
200 барановъ, по 100 ягнятъ, по
10 телятъ, по 200 курицъ, по
200 паръ цыплятъ, по 100 паръ
голубей, по 50 гусей и по столь-
ку же индѣекъ.

Большая конюшня, гдѣ около
тысячи лошадей содержится для
находящихся при Султанѣ раз-
ныхъ чиновъ, стоитъ на берегу
Восфора.

Палата, въ которой собирает-
ся Диванъ, стоитъ на лѣвой сто-
ронѣ въ самомъ концѣ сего двора,
а на правой ворота, которыми
проходятъ въ самую внутрен-
ность серали, куда входъ нико-
му кромѣ званыхъ недозволенъ.
Сія палата довольно велика, но
весьма низка, покрыта свинцомъ,
изпещрена и раззолочена на Араб-
ской вкусъ очень просто, внутри

оной никакова великолѣпія невидно. Въ сей палатѣ верховный Визирь рѣшитъ все гражданскіе и уголовные дѣла, и чужеземные Послы шупъ угощаемы бывають обѣденнымъ столомъ въ день ихъ аудіенціи у Султана. Въсѣ все то, что можно видѣть иностраннымъ людямъ въ сералѣ, ибо только одни Министры съ малымъ числомъ ихъ свиты ходятъ къ Султану на аудіенцію нѣсколько далѣе, о чемъ въ своемъ мѣстѣ пространнѣе будетъ описано.

Харемъ, или женскіе покои еще далѣе находятся и сообщаются съ покоемъ Султанскими, разными переходами, спрятанные Евнухами, куда никто изъ мужчинъ входу имѣть неможетъ, подъ лишеніемъ жизни, такъ что и посторонніе женщины, желающіе въ оной войти, должны

сперва спросить позволенія у спре-
 гущаго двери Евнуха , и сказать
 точно, къ кому пришли и за чемъ;
 тогда сей придверникъ доклады-
 ваетъ о томъ *Кызляръ Агъ*, ко-
 торый есть главной Евнухъ надъ
 женскимъ харемомъ. Онъ долженъ
 быть самый черный и гнуснѣйшій
 изъ своихъ одноземцовъ, и когда сей
 позволишь, тогда впускаютъ шако-
 выхъ постороннихъ женщинъ въ ха-
 ремъ и провожаютъ ихъ до той
 каморы, гдѣ живетъ особа, до ко-
 торой онъ имѣющъ дѣло , хотя
 бы то и до самой Султанши, и
 по исполненіи своего дѣла выво-
 дятся изъ харема вонъ препрово-
 ждаемы однимъ Евнухомъ или ста-
 рою женщиною: такимъ образомъ
 часто впускаются въ харемъ тор-
 говки съ разными товарами и зо-
 лошешвейки.

У Султана Мустафы III только
 чешыре Султанши находилось, число

предписанное *Алкораномъ*, а кромѣ оныхъ, какъ слышно, другихъ наложницъ небыло: напрошивъ у Султана *Абдулъ Хамида* и иныхъ великое число женъ и наложницъ: прочихъ женщинъ и дѣвицъ находящіяся въ харемѣ какъ во услуженіи при Султаншахъ такъ и воспитывающихся шамъ множество, но точнаго числа никакъ опредѣлить неможно, по тому что почти на каждой день вновь прибываютъ и убываютъ; наполняется же оной Харемъ лучшими красавицами, какіе только Азія и Европа произвести могутъ, наблюдая при томъ чтобы онѣ были еще и дѣвственницы, особливо Грузія и Мингрелія, какъ нарочно опредѣленные производить таковыхъ красавицъ для увеселенія Султановъ и для щедраго шокмо распаленія похоти несчастливыхъ Евнуховъ, которые находяш-

ся безпрестанно среди сего прекраснаго лика женъ и дѣвъ, но любовной своей страсти никакъ утолить немогутъ и подобно Таншалу шамъ мучающа вѣчно.

Всѣ Паши и другіе правители, градоначальники и военачальники наперерывъ другъ передъ другомъ дарятъ самыхъ лучшихъ дѣвицъ, покупая ихъ за великія деньги съ тѣмъ, чтобъ въпервыхъ получить чрезъ то благоволеніе отъ Султана, во вторыхъ, чтобъ имѣть себѣ друзей между сими женщинами, которые при случаѣ въ состояніи имъ помогать, особливо сдѣлавшись Султанскими фаворитками, изъ коихъ часто бывають и Султаншами, но тому что сіе зависить единственно отъ Султанскаго произволенія.

Воспитывающіеся въ харемѣ дѣвушки раздѣлены на двѣ большіе камеры, гдѣ онѣ учатся

и трактуяють иносстранныхъ Пословъ и Министровъ; но о томъ я самъ ничего писать небуду, зная напередъ, что во многомъ почли бы меня приспраснымъ за учиненные мнѣ отъ нихъ досады и оскорбленія, чего ради приобщаю токмо здѣсь описаніе другаго бывшаго также въ Константинополѣ и при томъ долгое время Посломъ, которое я нахожу весьма справедливымъ.

*О Послахъ и ихъ аудіенціяхъ,
какъ у Визиря такъ и у
Султана.*

Турки, можно сказать, неимѣя нисколько понятія о народныхъ правахъ, почитаютъ себя особеннымъ отъ прочихъ на землѣ обитающихъ народовъ, и держатся иныхъ правилъ въ разсужденіи другихъ, по чему и вовсе

неуважая какъ должно пракпашовъ и обязательствъ своихъ съ другими дворами, неуважающъ и особъ представляющихъ лица своихъ Государей, и поступающъ съ ними нерѣдко какъ съ простолюдинами. Еще нѣтъ пятидесяти лѣтъ, какъ Визирь Джэнъ Али Паша почитая ихъ опреимуществованными шпионами, вздумалъ было содержать сихъ безпокойныхъ гостей въ отдаленности, означивъ пребываніе имъ на островѣ за девяты миль отъ Константинополя.

Стараніе многихъ Христіанскихъ Государей послѣшествовать выгодамъ Порты Оттоманской по отношенію собственной пользы, служишь всегда къ ихъ общему вреду; поелику она весьма внимательна къ тому, что ихъ побуждаетъ ей усердствовать, и умѣетъ пользоваться не только ихъ несогласіемъ, но и случаями способны-

вѣческихъ рукъ искусство подражать не въ состояніи.

Въ виду Константинополя верстахъ въ 20 отъ города видны на морѣ пять острововъ разной величины украшенные горами, лѣсами, долинами и источниками, и оныя также составляютъ весьма пріятное обиталище, почему многіе изъ франковъ и живутъ тамъ въ лѣтнее время.

Деревня Бѣль градъ находящаяся верстахъ въ 20 отъ города, можетъ назваться самымъ прекраснѣйшимъ мѣстомъ, гдѣ всѣ Европейскіе Министры прежде сего имѣли свои загородные дома, и гдѣ жили многія Христіанскія фамиліи, но нынѣ оное мѣсто почти совсѣмъ оставлено, по причинѣ часто случающихся тамъ болѣзней, особливо лихорадокъ. Неподалеку отъ сего мѣста находятся разные акведуки, (водоводы) построенія Грече-

скихъ Императоровъ и нынѣшнихъ Султановъ, и достойны примѣчанія.

Судя о красотѣ мѣста города можно сказать, что оное есть земной рай; но еслили взять въ разсужденіе, случающееся тамъ въ каждое лѣто моровое повѣтріе, частые и ужасные пожары, варварство Турковъ въ разсужденіи Христіанъ, безпрестанную опасность отъ бунтовъ, то конечно городъ сей уподобляется болѣе аду нежели раю, и гдѣ безъ крайней нужды жить никому бы не должно.

ПИСЬМО V.

О обхожденіи Турковъ съ Послами и Министрами чужеземными.

М. Государь мой!

Вы желали знать отъ меня, какимъ образомъ Турки принимаютъ

инспву посольскому, либо только показаніе величества и великолѣпія отъ стороны Султана. Но какая бы ни была тому причина, извѣстно, что его начинаютъ съ того часа довольствоваться всѣми нужными къ его содержанію вещами, или даютъ ему на то потребную сумму денегъ, которую дачу продолжаютъ и во время его пребыванія въ константинополѣ. Посолъ народа упражняющагося болѣе въ торговлѣ нежели военномъ ремеслѣ, пользуется тѣмъ же правомъ, но не столь щедро; ибо хотя и доставляютъ ему все нужное на пути, но снабженіе сіе оканчивается по прибытіи его въ Константинополь.

Порта посылаетъ Визиря-Агу, принявъ Посла на границѣ, и провожать его въ безопасности по дорогѣ, которою ему ѣхать должно. Обыкновенно бывають назначены

ночлеги и дни отдохновенія въ разныхъ городахъ, также и шаинъ или сумма денегъ для его содержанія ему опредѣляется, и при томъ число лошадей и колясокъ для провозу его людей и вещей. Вездѣ принимають его съ почтеніемъ и съ возможною учтивостію угощаютъ, какъ наилучше, или какъ позволяютъ обстоятельство жителей тѣхъ земель, по коимъ онъ проѣзжаетъ, и разные уѣзды доставляютъ все для его содержанія въ зачетъ положенныхъ на нихъ подашей.

Прибыль значная бываетъ для земель, чрезъ которыя проѣзжаютъ Министры Христіянскіе; ибо гдѣ надобно издержать рубль, тамъ прибавляютъ другой для присава, а онъ даетъ въ четырехъ росписки, которые и зачитаютъ какъ бы дѣйствительно заплаченные.

ми возраждатьъ и продолжать оное ; и сіе самое пишая въ ней чрезмѣрную гордость , располагаетъ ее къ презрѣнію обязательствъ служащихъ основаніемъ договоровъ ея и союзовъ съ державами Европейскими , и слѣдственно и тѣхъ лицъ , коимъ ввѣрены отъ нихъ по онымъ дѣла.

Прежде сего важность и великая честь присоединенные къ званію Пословъ дѣлали ихъ нѣкоторымъ образомъ подобными ихъ Государямъ , и имъ недозволялось ни при одномъ дворѣ имѣть продолжительнаго пребыванія. Въ то время посылали Пословъ только въ случаяхъ чрезвычайныхъ и временныхъ , какъ то для прекращенія какихъ либо распрей , или для постановленія новаго союза , или соглашенія о брачномъ какомъ либо союзѣ , и больше при окончаніи долговременной и кровопро-

лишней войны, яко явной знакъ возсшановленнаго мира и дружбы, и яко вѣриѣйшее средство къ показанію обоихъ споронъ народамъ, каковое они имѣшь должны будущее поведеніе, словомъ, какъ бы залогъ безопасности взаимнаго ихъ сообщенія.

Турки хранящъ весьма древнее сіе обыкновеніе, и рѣдко инако Посолъ посылающъ, какъ только послѣ войны, и какъ бы далеко ни простирались предѣлы ихъ областей, но всегда на оныхъ бываетъ размѣна двухъ дворовъ Посламъ, и какъ скоро Посолъ вступишь въ Турецкіе земли, Султанъ почитаетъ его своимъ гостемъ, и приславъ, который его принимаетъ, именуетъ его *Мюзафиромъ*, т. е. гостемъ Султанскимъ. Сіе есть у нихъ или старинное обыкновеніе, или остатокъ общаго древнихъ временъ страннопріимства, или почтеніе досто-

шить, пкать, низать, такожѣ музыкѣ, танцовать и другимъ подобнымъ тому упражненіямъ, возбуждающимъ любовную спрасъ; которые же покажутъ себя въ томъ знающими и въ привлеченіи къ себѣ въ любовь болѣе другихъ искуснѣйшими, таковыя удостоиваются бытъ взяты въ ближайше къ Султану черпоги, и одѣваются уже ихъ въ хорошее платье, надъ которыми всѣми есть главная надзирательница, которая за ними смотритъ.

Сказываютъ, что когда Султанъ захочетъ выбрать одну изъ таковыхъ дѣвицъ себѣ въ наложницы, тогда собираютъ всѣхъ взрослыхъ въ одну палату или въ пристойномъ мѣстѣ въ саду, гдѣ онѣ употребляютъ все свое искусство, чтобъ превзойти одна другую въ пріятствѣ, и одни изъ нихъ поютъ,

другіе танцуютъ, прешіе упошребляютьъ разныя прелести, кошорыми бы возможно было плѣнить Султана и овладѣть его сердцемъ; кошорая же ему угоднѣйшею бытъ покажется, къ той онъ подошедъ бросаешь ей на грудь плашокъ яко знакъ своей къ ней любви и благосклонности. Она дѣвица сей плашокъ пріемлетъ съ несказанною радостію и спократно лобзая полагаетъ его къ своему сердцу, прочіе же дѣвицы подходятъ къ ней и поздравляютъ ее съ толкимъ счастіемъ, по томъ надзирательница ихъ или Гофмейстерина повелѣваетъ опвесить ее въ баню, гдѣ обмываютъ прилѣжно и обриваютъ, или извѣсною мазью очищаютъ всѣ на шѣлѣ ея волосы, естли она по лѣшамъ своимъ оныя уже имѣетъ, кромѣ головныхъ, бровей и рѣсницъ, и одѣвши въ богатое платье поручаютъ

Кызляръ-Агъ, которой приводитъ ее въ чертогъ Султана и оставляеъ съ нимъ одну. Она по древнему обыкновенію входитъ къ нему на постелю съ ногъ, яко знакъ учтивости, послѣ чего опредѣляется ей особливая комната и по состоянію ея, но есть, ежели она объявится Султаншею, или просто наложницею, опредѣляюща къ ней разныя служительницы, а ежели оберемеиъетъ и родитъ сына, тогда называется *Хасеки-Султана*; другихъ же Султанъ часто даеъ изъ милости въ жены Пашамъ и прочимъ знатнымъ особамъ.

По смерти Султана какъ его жены такъ и наложницы, престарѣлыя дѣвицы кромѣ молодыхъ и пригожихъ переводятся въ сѣрой сераль, гдѣ оныхъ запираютъ вѣчно оплакивая смерть Султана, содержавшаго ихъ въ заперти и

своихъ дѣшей, коихъ новой Султанъ часто давши повелѣваетъ.

ПИСЬМО IV.

О предмѣстіяхъ, или окрестностяхъ
Царяграда.

М. Государь мой.

Описавши городъ Константинполь и сераль, шеперь остаеши миѣ также нѣчто сказать и о предмѣстіяхъ. На Западной сторонѣ сего города лежишь предмѣстіе Еюль называемое, то есть праведнаго Іова, гдѣ по имени его и мечеть находится, въ которой сказывающіе погребены лежатъ мощи сего праведнаго мужа, чему Турки заподлинно вѣрятъ по малосвѣденію ихъ прямой священной исторіи; сія мечеть славна по по-

му, что всѣ Сулпаны въ оной коронуются, или опоясываются саблею, въ чемъ состоитъ прямое ихъ коронованіе.

Турки сказываютъ, что Магомешъ имѣлъ четырехъ полководцовъ, изъ коихъ одинъ назывался *Каледъ-Ебнъ-Аль-Валидъ*, и что изъ оставшихся послѣ сихъ вождей сабель одну имѣетъ Персидской *Шахъ*, другую Индѣйской *Моголъ*, а двѣ Турецкой *Султанъ*, изъ коихъ одна, по мнѣнію Турковъ хранился въ мечетѣ *Еюль*, которую Сулпаны при вступленіи на престолъ опоясываются, какъ о томъ уже выше сказано.

Галата лежитъ на другой сторонѣ залива, окружена каменною стѣною, рвами и башнями, гдѣ жили прежде *Генуезцы*, многіе дома ихъ построенія и понынѣ еще въ цѣлости находятся, имѣющіе весьма толстыя стѣны

и своды; по чему нынѣ служатъ Европейскимъ купцамъ вмѣсто магазинововъ, гдѣ большая часть купцовъ французскихъ и Венеціянскихъ и жительство имѣютъ.

Пера лежитъ повыше *Галаты* на самомъ верху горы, гдѣ пребываніе имѣютъ всѣ христіанскихъ Государей Послы и Посланники и подъ протекціею ихъ находящіеся христіяне такъ называемые *франки*, такожъ немалое число Грековъ, Армянъ и Турковъ, кромѣ что всѣ иностранные Министры имѣютъ въ домахъ своихъ церкви каждой своей вѣры, но сверхъ того Католики имѣютъ какъ въ *Перѣ* такъ и въ *Галатѣ* многіе монастыри.

Баніо, или каторжной дворъ находится неподалеку отъ *Галаты*, гдѣ содержатся во узахъ разные невольники и военнопленные христіяне.

Тохтана, или пушкарской дворъ и слобода лежишь подлѣ Галаты напротивъ самой Серали, гдѣ по берегу моря видно на бревнахъ и по землѣ великое множество пушекъ разной величины.

Скутари великое предмѣстіе или цѣлой городъ лежишь на Азіатскомъ берегу, противъ самой Серали; въ семъ селеніи болѣе ста тысячъ жителей считается, какъ то Турковъ, Грековъ, Армянъ и Жидовъ.

По обѣимъ же сторонамъ фракійскаго Востора до самаго Чернаго моря, находящаяся прекрасныя деревни и великое множество увеселительныхъ домовъ, какъ Султанскихъ такъ и другихъ знатныхъ людей, гдѣ въ лучшее время жить весьма пріятно и весело; шуть безпрестанно разные суда мимо оконъ проѣзжаютъ съ людьми гуляющими по морю, шакожъ и большіе

купеческіе корабли на полныхъ парусахъ изъ Чернаго моря въ Мраморное а изъ онаго въ Черное море почти день и ночь одинъ за другимъ проходятъ такъ, что никуда невыходя изъ дому, скучить невозможно, сидя подъ окномъ и смотря на оныя суда и на море, гдѣ великими сподами морскіе чудовища называемые марсуаны плавая, играютъ и въ верхъ на воду всплываютъ.

Горы и холмы украшены здѣсь всѣ кипарисами, каштанами и другими плодовиыми деревьями, садами, виноградомъ, благовонными травами, разными цвѣтами и текущими чистой, легкой и прохладной воды источниками, гдѣ какъ на Азіатскомъ такъ и на Европейскомъ берегу находится множество весьма пріятныхъ мѣстъ и гульбищъ, отъ природы устроенныхъ, кошорымъ никакое чело-

Достойно примѣчанія, съ какою тихоспїю, учтивоспїю и оспорожноспїю Комиссары или Визирѣ Аги обходящяся съ Турками на пуши; но какъ скоро приѣдутъ къ Болгарамъ, то непременно принужденъ Посоль вступиться, дабы они съ ними съ жестокоспїю, насилїемъ и безчеловѣчїемъ непослупали.

Видя таковыя ласковыя послупки, копорые Послу оказываются со вступленія его въ Султанскія земли, должно бы надѣяться, что оныя не только продолжашься будущу, но что Посоль еще имѣть будетъ прїемъ и пребываніе прїятнѣйшее въ самой столицѣ, по прибытіи куда Визирь посылаетъ его поздравить, и посѣщаютъ его, лстятъ и ласкаютъ ему великое множество Грековъ, Армянъ и Жидовъ, старающихся оказывать

ему почтеніе и благоугожденіе самымъ подлѣйшимъ образомъ.

Начало выѣзда бываетъ на аудіенцію къ Визирю, гдѣ сядутся они оба, Визирь въ углу своей палаты на софѣ, а Посолъ противъ его на табуретѣ. Свиданіе сіе состоитъ какъ съ одной такъ и съ другой стороны во взаимныхъ учтивостяхъ безъ упущенія древней и никогда неперемѣняемой рѣчи; ибо Визирь всегда говоритъ Послу: Сколь „долго Государь его будетъ со- „хранять союзъ съ Турецкимъ „народомъ, столь долго и Сул- „танъ его Государь тому будетъ „равнымъ образомъ соотвѣпство- „вать, наблюдая свято законъ „дружбы.,, Послѣ сего въ знакъ чести надѣваютъ на его кафтанъ, подносятъ конфекты, кофе, шербетъ и окуриваютъ благовоніемъ; когда же возвращаетъ

ся, тогда слышно бываетъ рукоплесканіе и свистъ, съ чемъ его и провожаютъ до самыхъ дверей передняго покоя два чиновника, одинъ съ правой а другой съ лѣвой стороны, и всячески спараются, когда онъ дойдетъ до середины покоя, чтобъ его заспавишь поклониться Визирю, который неvspаетъ съ своей софы. Министръ просподушный можетъ быть обманушь, но оспорожный и кичливый заспавляетъ иппи своихъ провожатыхъ опнюдь назадъ необорачиваясь и нимало непримѣчая того, что тамъ происходитъ.

Сіе однако же нынѣ опмѣнено по убѣжденію нѣкошораго Посла, который почелъ таковое униженіе за великую себѣ обиду.

Сколько ни шягостень подобный пріемъ для челоvѣка ревнишельнаго къ слаvѣ своего Госу-

даря, но ему еще остается испытать больше униженія на аудіенціи у Султана. Въ назначенный день Посолъ* долженъ на разсвѣтѣ переѣхать проливъ, и при выходѣ изъ судна принимаетъ его Чаушъ-Баша, или придворный Маршалъ въ домѣ опредѣленномъ для сего случая, въ которой входъ покойнѣе ручной лѣсницы, и который по всему приличію для жительства Польскому Жиду, или Корчмарю, нежели къ принятой знаменитыхъ особъ.

Часто или лучше сказать всегда Чаушъ-Баша заставляетъ себя дожидаться подъ видомъ извиненія, что онъ пробылъ въ ме-

* Его домъ бываетъ въ предмѣстїи именуемомъ Пера, отдѣленномъ отъ Конспантинополя небольшимъ Восфорскимъ заливомъ, гдѣ есть и пристань для судовъ: сей заливъ должно тогда переѣзжать.

четѣ на молитвѣ. Послѣ первыхъ учтивостей предлагають Послу, чтобы онѣ согласился уступить правую сторону *Чаушъ-Башѣ*: сей обрядъ во всякое время былъ оспариванъ, однако же Турки никогда не упускають своего требованія, развѣ къ тому принуждены бывають необходимостію. Посолъ пребудетъ, чтобы имѣть полѣвую сторону дворянина своей свиты, что ему послѣ нѣкопорохъ опговорокъ и позволяють, ежели только предложеніе о томъ учинено съ нѣкопорою швердостію. Въ семѣ бывали иногда немалые споры, отъ чего происходили безпорядки въ шествіи, а иногда и аудіенція совсѣмъ откладываема была.

Посидѣвъ довольно долго въ сей гнусной хижинѣ, приходитъ наконецъ одинъ чиновникъ со уведомленіемъ, что *Визирь* уже ѣдетъ

въ сераль, и тогда начинаешся шестивѣе церемоніальное до самыхъ воротъ Визирскихъ, и каково бы время ни было, дождь, морозъ, или снѣгъ, Посолъ долженъ сидѣть на лошади посреди улицы, дабы видѣть проезжающую всю свиту Визирскую, и поздравить его высокостепенство и всѣхъ его двора за нимъ слѣдующихъ; приближаясь же къ серали долженъ нише вѣхать, дабы приѣхавши засѣсть Визиря, уже сидящаго въ диванѣ.

Посреди сего покоя стоить старой и гнилой табуретъ приготовленной для Посла, на которомъ ему сидѣть должно, ежели только можетъ его сдержашь. По меньшей мѣрѣ два часа слушаетъ онъ множество дѣлъ, кои тамъ судятъ и рѣшаютъ, и изъ которыхъ Посолъ ни слова неразумѣетъ. Ежели паче чаянїя раз-

дача тогда жалованья янычарамъ и спагамъ, какъ Турки обыкновенно спараются таковыя дни для сего назначашь, то довольствуешся зрѣнїемъ, какъ приносятъ и раздѣляють до 2400 мѣшковъ деньгами наполненныхъ, что продолжается почти четыре часа; * и такъ, ежели холодное время, безъ шубы имѣетъ онъ весьма довольно времени опъ спужу дрожатъ, и спина его такъ же должна чувствовашь жестокое мученїе, неимѣя на что опереться, и немогши чѣмъ себѣ помочь въ семъ шоль безпокойномъ состоянїи.

— * Сїи мѣшки мечутъ предъ всякую орту: проворнѣйшіе ихъ хватають, и шють, кто некуснѣе другихъ въ семъ игралицѣ себя покажетъ, получаетъ сверхъ своего жалованья нѣкоторое награжденїе. Въ каждомъ же мѣшкѣ полагають обыкновенно по 500 левковъ, то есть по 300 рублей, а въ 2400 мѣшкахъ 720000 рублей.

За симъ явленіемъ слѣдуетъ другое: приготавливаютъ обѣдъ, Посоль сидитъ на табуретѣ, а Визирь на возвышенной софѣ. Ставятъ между ими круглой столъ, у котораго на каждой сторонѣ положены свернутые полотенцы, для упиранія рукъ, пятьдесятъ блюдъ слѣдуютъ одно за другимъ съ чрезвычайною скоростію; подлѣ Посла стоитъ служитель съ засученными по локоть руками, котораго должностъ раздирать на куски дичину и подавать лучшіе части, что онъ исполняя по обыкновенію шамошнему, хвалятъ каждое кушанье, а Визирь между тѣмъ побуждаетъ своего гостя ѣсть, а иногда снисходитъ до того, что и разговариваетъ съ нимъ, и по томъ оканчивается обѣдъ спаканомъ шербета.

Во все сіе время Султанъ

по избавиться отъ зимняго и безпокойнаго пущи.

По прибытіи въ Андріанополь немедленно представленъ былъ Визирю Кулерли, которой приказалъ ему оное нисъмо изтолковать, но видя его въ томъ отговорки и мужественное супротивленіе, пришелъ въ великое ожесточеніе и приказалъ Капиджи-Башѣ ударить его въ щоку, которой будучи человекъ грубой, исполнилъ сіе повелѣніе съ такою точностію и внутреннею злостію, что ударя его по щекѣ сильно, вышибъ у него два зуба; по томъ бросили его въ такое скверное и смрадное мѣсто, гдѣ часто дурные пары загашали свѣчу; шожь бы учинено было и Послу, естли бы онъ самъ на то время пущъ случился.

Въ сей запальчивости пошчасъ посланъ былъ отъ Визиря въ

Константинополь указѣ, чтобѣ привезти самого Посла французскаго, котораго какъ скоро привезли въ Андріанополь, посадили въ тюрьму, но уже не съ такою жестокостію, какъ поступлено было съ его сыномѣ, по тому что запальчивость Визирская уже имѣла время нѣсколько утѣлишья; однакожѣ содержаніе онѣ былѣ въ тюрьмѣ болѣе двухъ мѣсяцовѣ, изъ которой не иначе освободился съ своимѣ сыномѣ, какъ силою золота; но едва успѣлъ приѣхать въ Константинополь, какъ въпророчіе посадили его въ Семибашенной замокѣ по причинѣ, что одинѣ французской корабль, нагруженный Турецкими товарами, ушолѣ съ оными, изъ которой тюрьмы также едва освободился посредствомѣ немалой суммы денегѣ.

Въ 1663 году въ Андріанополь посадили въ тюрьму Голландскаго

ному только подозрѣнію, будто онъ вспомошествовалъ уйти Польскому Генералу Концелольскому, взятому на войнѣ при Хотинѣ 1621 года и посланному въ заключеніе въ одну Восфорскую крѣпость, изъ которой освободился нижеслѣдующимъ образомъ: прислана къ нему была шелковая вервь запечатанная въ пироги, и пилы, которыми онъ могъ перепилить въ окнахъ своей пюрмы желѣзныя рѣшетки; и онъ напоя до пьяна своихъ караульных, спустился ночью по оной верви внизъ изъ башни, гдѣ былъ заключенъ, и сѣвши на пригошвленную для него пашу лошадь, уѣхалъ въ Польшу. Турки подозрѣвая бысть въ томъ онаго французскаго Посла хитростямъ и проискамъ, посадили его безъ дальнѣйшаго изслѣдованія въ едикуль, гдѣ онъ содержанъ былъ четыре мѣсяца и не иначе опшуда освободи-

лся, какъ посредствомъ денегъ и
усильнаго о томъ старанія Фран-
цузскаго Короля.

Съ другимъ французскимъ По-
словъ Гайсомъ поступили и того
суровѣе. Верховный Визирь былъ въ
Андріанополь: мирная негоціяція
между Портою и Венеціанскою
Республикою ведена была посред-
ствомъ онаго Французскаго Посла;
въ то время доставлено было ему
письмо адресованное въ Венецію
и писанное цифрами, и сказано,
что оное выдано было изъ дому
Французскаго Посла: тотчасъ
посланъ былъ указъ въ Константи-
нополь къ Послу, чтобъ немедлен-
но приѣхалъ въ *Андріанополь*, но
какъ онъ былъ старъ и страдалъ
каменною болѣзнію и подагрою,
то послалъ своего сына съ наставле-
ніемъ отвѣщать на все, о
чемъ его спросятъ касательно
означеннаго письма, надѣясь чрезъ

Россійской Посолъ г. Толстой въ одинъ годъ трижды започаемъ былъ въ едикуль, неупоминная о Вицъ-Канцлеръ Шафировъ и Генералъ Шереметевъ, сынъ Фельдмаршала Шереметева, которые были яко аманаты послъ несчастнаго приключенія подъ Прушомъ въ 1711 по 1715 годъ.

Резидентъ Обресковъ и повѣренной въ дѣлахъ Левашовъ сколько претерпѣли съ начала войны въ 1768 и слѣдующихъ годахъ, того всего довольно описать невозможно: они были заключены въ едикуль, по шомъ таскали ихъ всюды за войскомъ своимъ, и содержали въ сылкѣ въ Демотикѣ, и сверхъ того неоднократно подвергали опасностямъ. самой позорной и мучительной смерти.

Въ тоже самое время претерпѣлъ всякое поруганіе и увѣчье Цесарской Интернунцій Бруньяръ

купно съ его женою, дочерьми и всею свитою, и хопя, какъ говорятъ, и отъ народа, но Порша неучинила никакого почти удовольстворенія. Французской переводчикъ Раболій взявъ и посаженъ на кашоржной дворъ съ прощими всякаго званія содержанными тамъ невольниками, гдѣ и умеръ въ желѣзахъ, невозмогши перенести шоль шягостнаго и жестокаго заключенія. Нѣкоторые сказываютъ, что Султанъ приказалъ было ему спсѣчь голову; но Визирь, для избѣжанія шоль насильственнаго и безчестнаго поступка, въ разсужденіи цѣлой французской націи, приказалъ отправить его на шоль свѣтъ посредствомъ яда.

Въ прежнія же съ Цесарцами и съ Венеціянами войны, военноплѣнными Генераламъ, Штабъ и Оберъ Офицерамъ и рядовымъ

Резиденца, по причинѣ взятія одного Голландскаго корабля *Малтійцами*, на которомъ находились многія вещи, принадлежавшія дивану, и онѣ непрежде освободился отъ ошуда, какъ давъ обязательство, чтобѣ въ чепыре мѣсяца заплатитъ за оныя товары деньгами девяносто тысячъ рублей.

Съ Цесарскими Министрами еще жесточе пропчихъ было поступаемо, и когда случалась между *Портою* и *Вѣнскимъ* дворомъ война, Министры ея всегда заключаемы бывали сперва въ шемницу, а потомъ возимы, или лучше сказать паскиваны за войскомъ, гдѣ они весьма много нужды претерпѣвать должныствовали, и были угрожаемы безпрестанно смертнымъ страхомъ.

Жеромъ Ласки, Посолъ Венгерской желая учинитъ миръ между *Портою* и *Фердинандомъ Австрійскимъ*.

которой тогда имѣлъ право на
 королевство Венгерское, и дабы удо-
 биѣ кѣ тому преклонишь Сул-
 тана *Солимана*, предсхавилъ ему
 найкраснорѣчивѣйшимъ образомъ
 храбрость и могущество Импера-
 тора *Карла* пятого, брата *Ферди-*
нандова, который намѣренъ ему вспомо-
 ществовать; *Солиманъ* же взду-
 малъ шѣмъ бытъ оскорбленъ, что
 хвалили при немъ другаго Государа,
 и приказалъ потчасъ бросить
Ласкѣя въ пюрму, гдѣ онъ весьма
 много терпѣлъ, пока особливимъ
 пракшомъ небылъ изъ оной
 освобожденъ. *Амуратъ*, наслѣдникъ
Солимановъ, еще большее учинилъ
 варварство, приказавъ умертвить
фридерика Крекобиса, Посла Импе-
 ратора *Максимиліана второго* и всю
 его свиту, безъ всякой иной при-
 чины, какъ разсердясь только за
 то, что его Государь дѣлалъ
 сильное супротивленіе войскамъ
 его въ *Кроаціи*.

сидитъ за рѣшеткою, откуда сквозь пошпенное отверстіе небудучи самъ никѣмъ видимъ, видитъ и слышитъ происходящіе между ими разговоры, а отсюда его Султанское Величество проходитъ въ покои аудіенціи.

Тогда Чаушъ-Баша приноситъ талкишъ или письменное повелѣніе Визирю, увѣдомляя, что Государь его уже на престолѣ; Визирь принимаетъ сіе повелѣніе съ глубочайшею преданностію, прикладываетъ его къ своему лбу, по шомъ цѣлуетъ и прочитавши кладетъ за пазуху и отходитъ: послѣ даютъ знать Послу, что надобно переходить дворъ, и по шомъ ишши въ аудіенцъ-залу, послѣ чего онъ долженъ ишши предшествуемъ будучи Чаушъ-Башею и множествомъ чиновниковъ Турецкихъ великолѣпно одѣтыхъ; однакожь его не впускаютъ еще въ

Преспоольную палату а остаивающа на дворѣ у большаго дерева, подѣ копорымъ находящя старая деревянная скамья, гдѣ обыкновенно сядящя для прохлады водовозы и конюхи, и копорая иногда служилъ и на другія еще подлѣйшія употребленія. Тамъ, чптобы долго не стоялъ, просятъ его сѣсть, покуда нарядятъ его въ кафтанъ, ни мало незабожась о томъ, суха ли скамья сѣя, или мокра, чиста, или замарана, дождь ли на дворѣ или снѣгъ; одѣвши же въ кафтанъ два Калиджи-Баши схватя Посла за руки, вводятъ его весьма грубо на аудіенцію.

Султанъ сидитъ на довольно возвышенной сефѣ подѣ балдахиномъ, пропранувъ ноги; подлѣ его Величества лежитъ мечъ украшенной дорогими каменьями, и нѣкопорые другіе царскіе знаки:

онъ взглядываетъ на Посла, слушаетъ его рѣчь, которая очень мало его прогаеетъ, хотя бы была и достойна Цицеронова краснорѣчія, также и въ томъ мало ему нужды, на какомъ бы она языкѣ ни была говорена; подлинную же рѣчь прежде аудіенціи отдають въ руки Визирю переведенную Драгоманомъ, или переводчикомъ Порты, которую онъ повторяетъ Султану на Турецкомъ языкѣ; и какъ скоро Посолъ окончитъ рѣчь, тогда его Величество сказываетъ нѣсколько словъ Визирю, который вышедши на средину залы, оповѣщаетъ Послу, по обыкновенію сего двора, весьма коротко; переводчикъ изъясняетъ томъ же оповѣсть и аудіенція шѣмъ оканчивается.

Наконецъ Посолъ ласкается надеждою, что уже совсѣмъ осво-

бодился отъ сего скучнаго обряда думая, что безпрепятственно уже сядешь на лошадь и поѣдешь прямо домой, какъ и дѣйствительно сядишься на лошадь, но на другомъ серальскомъ дворѣ опять его останавливаютъ и принуждаютъ дожидаться на лошади подъ деревомъ, покуда Визирь возвращаясь домой, мимо его непроѣдетъ со всею свитою; и тогда уже Посолъ свободенъ бываетъ ѣхать въ свой домъ.

Национальная гордость и личное тщеславіе недопускали многихъ Пословъ описать вѣрно сей мучительной обрядъ, а нѣкоторые изъ нихъ еще старались покрывать то, что было самое уничижительнѣйшее, говоря даже, что подарки, которые они привозятъ и непременно обязаны давать при всякой аудіенціи, дѣлаютъ болѣе безчестія Тур-

камъ, которые ихъ берутъ, нежели самимъ дающимъ ихъ; но кто больше извѣстенъ о обыкновеніяхъ Восточныхъ, и знаетъ гордость, высокоуміе и неистовство правленія Турецкаго, то въ вѣдаетъ совершенно, что сіи подарки почитаются и принимаются за дѣйствительную дань.*

Одинъ только сосѣдственный дворъ съ Турками производитъ сіе дѣло должнымъ и пристойнымъ образомъ. Сей дворъ постановилъ точно въ пракшатъ съ Портою, чтобы подарки были взаимные, и

* Къ сему должно прибавить нѣкоторые обстоятельства, какъ то: принужденіе къ почтенію, обезоруживаніе и то, что въ случаѣ разрыву, съ какою нибудь державою, они нюпчасъ Посла и всю его свиту заключаютъ, отобравши всѣ его бумаги, что довольно уже извѣдалъ Министръ Россійской; а какъ Турки не имѣютъ ни одного непремѣннаго Посла ни при какомъ дворѣ, то и неопасаются опмщенія.

чтобъ они ошдавались подъ видомъ размѣны а нешребованы съ высокоомѣремъ.

Удивительно, что неслѣдовали сему примѣру другіе дворы, а и того болѣе, что изъ сихъ дворовъ ни одинъ не сдѣлалъ справедливаго примѣчанія о непристойномъ употребленіи шаковыхъ обрядовъ, кошорые принуждены исполнять представляющіе ихъ лицо. Странное дѣло, что Императорскій дворъ неспарался сему помочь при Карловичскомъ мирѣ, гдѣ неоспавили постановишь особенные договоры, дабы впредь онаго двора Министры могли бышь представляемы на аудіенцію одѣшныя по ихъ желанію, а не шакъ какъ прежде того принуждены были одѣвашся совсѣмъ въ Турецкое плашье. Надобно думать, что можетъ бышь тогда еще незнали сихъ уничижительныхъ

обрядовъ, или изъ презрѣнія ко употребленію издавна при Портѣ введенному, и которое въ прямомъ смыслѣ должно почестъ не инымъ чемъ, какъ пустымъ и смѣха достойнымъ игралищемъ отъ стороны двора Турецкаго.

Однакожь должно сказать и то, что кромѣ безмѣрнаго при аудіенціяхъ посрамленія и униженія, можно Послу въ прочемъ жить въ Константинополѣ довольно хорошо и при томъ весело и въ удовольствіи, только бы онъ не имѣлъ никакого непріятнаго дѣла вообще съ Портою, или особенно съ частными людьми его Государства.

Къ сему остается еще присовокупить, что Турки Христіянскихъ Министровъ недовольно что никогда не уважали, но многихъ изъ нихъ безчестили, мучили и умерщвляли.

Въ прочемъ извѣстно , что какъ скоро Порта объявишь войну какой либо Христiанской державѣ, въ то же время повелѣваетъ арестовать ея Посла или Министра. Такимъ образомъ объявя войну Венеціанской Республикѣ приказала взять Посла ея Саранца подъ стражу и посадишь въ замкѣ лежащемъ на Восфорѣ, гдѣ принужденъ онъ былъ терпѣть долгое и весьма трудное заключеніе, а первой его переводчикъ былъ удушенъ за то, что служилъ вѣрно своей Республикѣ; ибо вообще нелюбилъ и неперпитъ она тѣхъ Министровъ и находящихся при нихъ чиновъ, кои вѣрно служатъ своему Государю; для нее надобны такіе, которые во всемъ бы ей благоугождали и рабствовали, что часто нѣкоторые изъ нихъ и дѣлаютъ.

Французской Посолъ Десаннъ, заключенъ былъ въ темницу по од-

всегда головы рубили, и вдругъ въ шоликомъ множествѣ, что часто изъ нихъ около шашра лелека высокія пирамиды складывали, во увеселеніе зришелей сего жестокаго и кровожаждущаго народа. По взятіи приступомъ въ Венгріи крѣпости Петервардина, Коменданша оной Генерала Бреннера били сперва по пятамъ, а потомъ замуравили въ спѣну, оставя только маленькое отверстіе, для подаванія ему шуда хлѣба и воды, и то въ шоль маломъ количествѣ, чтобъ шолько онъ съ голоду неумеръ, дабы чрезъ то продолжишь его мученіе, ибо онъ прикованъ былъ къ спѣнѣ такимъ образомъ, что ему ни сидѣшь, ни лежашъ, ни прямо шояшь невозможно было; послѣ же водили его скованнаго повсюду при войскѣ пѣшкомъ, и наконецъ по потерянніи противъ Цесарцовъ битвы опсѣкли ему

голову. Съ Венеціянскихъ раз-
наго чина военноплѣнныхъ какъ въ
Килрѣ, такъ и въ Моревѣ часто
съ живыхъ кожи содирали, и дру-
гими многоразличными и тяжкими
муками умерщвляли; да и въ
прошлую ихъ съ нами войну со
многими нашими военноплѣнными
поже бы бытъ могло, естли бы
по щастію нашему неслучилось,
что прежде ихъ многіе разнаго
чина люди къ намъ въ плѣнъ по-
пались, а не наши къ нимъ; одна-
кожъ при всемъ томъ въ началѣ
перваго ихъ походу, когда мы
еще по сю сторону Дуная въ
Исакчѣ находились, Визирь пяти
человѣкамъ нашимъ плѣннымъ дра-
гунамъ приказалъ головы отсѣчь
предъ его палаткою безъ всякой
другой причины, какъ только,
чтобъ пошѣивши буйныхъ своихъ
зришелей, а шестому изъ нихъ
часа за два прежде также голова

была опрублена на Исакчинскомъ мосту попоромъ по приказу того, копорой ихъ велъ, для того, что онъ будучи опятченъ ранами, немогъ поспѣшать за своими товарищами.

Изъ сего всякъ здравомыслящій можетъ судить, какое стропнивое свойство Турки имѣютъ и какимъ образомъ съ ними поступать должно, дабы небыть отъ нихъ въ накладѣ. Тѣ крайне ошибающіяся, кои мнятъ, что они такіе же люди, какъ и прочіе; ибо они только, что видомъ на людей похожи, а въ существѣ весьма отъ нихъ различны; и какъ ихъ образъ мыслей такъ и поведеніе совсѣмъ противны другимъ народамъ а особливо Европейскимъ, то Христіане совсѣмъ своимъ превосходнымъ умомъ получаютъ какъ въ войнѣ противу ихъ, такъ и въ переговорахъ съ ними весьма

рѣдко хорошій усяѣхъ, по тому
 что они судя по своему образу мы-
 слей, поведеніе свое съ ними учре-
 ждаютъ и несоображаются съ же-
 стокими ихъ правами и обычаями,
 какъ написано: отвѣчай безумному
 по безумію его, да неявится пре-
 мудръ у себя, ш. е. поступай съ
 непріятелемъ твоимъ такъ, какъ и
 онъ съ тобою поступаетъ, плати
 гордость гордостію и суровство су-
 ровостію, дабы онъ не возмнилъ,
 что поступаютъ съ нимъ учтиво
 и снисходительно изъ одной толь-
 ко подлости и трусости, какъ
 обыкновенно Турки принимаютъ
 оказываемое имъ Христіянами снис-
 хожденіе, и когда они ихъ плѣн-
 ныхъ хорошо содержатъ, непри-
 писываютъ сего ихъ великодушію,
 но говорятъ, что сила святости
 ихъ закона не допускаетъ безвѣр-
 ныхъ имъ вѣрить. Малтій-
 скихъ же плѣнныхъ всегда лучше

содержашь, нежели пропчихъ Христїянъ, и когда ихъ спросашь, для чего они ихъ столь опличають, отвѣствуютъ прямо, что боясь, дабы и они съ ихъ плѣнными такъ же жестоко поступать не стали. Многіе иностранные Министры соспарѣлися живучи въ Турціи; но никогда не вникали въ познаніе существеннаго характера сей націи, и по тому часто судили объ оной весьма несправедливо.

Я зналъ одного такого Министра, который о Туркахъ столь высокаго былъ мнѣнія, что думалъ: для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго, и если бы они привели только свое войско въ устройство, то бы и всю Европу мгновенно покорить могли. Я совсѣмъ прошивнаго тому мнѣнія, и смѣло могу утверждать, что тогда Турки ни половины бы нынѣшней ихъ личной храбрости имѣть не могли, а

можешъ бытъ и совсѣмъ бы оную по-
 теряли, но сдѣлавшись нѣкопорымъ
 образомъ чрезъ то одушевленными
 только машинами, и число ихъ вой-
 ска гораздо бы убавилось, по тому
 что неистовство ихъ, происхо-
 дящее отъ чрезмѣрной ревности
 къ закону, замѣнено бы было спро-
 тивостію должествующею непре-
 мѣнно оное ослабишь; сверхъ же
 того ихъ законъ, положеніе ихъ
 земли и образъ ихъ жизни, много
 можешъ препятствовать ко вве-
 денію какъ политической внутри
 сего государства переменъ, также
 и въ войскѣ онаго, что одно безъ
 другаго учинено бытъ неможешъ.

ПИСЬМО VI.

О любовныхъ ухищреніяхъ
Турковъ и Турчанокъ.

М. Государь мой!

Зная ваше нѣжное и къ любви склонное сердце, которое прелестями разныхъ красотъ столь часто плѣнялось и другихъ плѣняло, почишаю, что сообщенное мною В. С. предъ симъ описаніе о Султанскомъ харемѣ было бы весьма несовершенно, ежели бы я неупомянулъ нѣчто и о любовныхъ ухищреніяхъ Турецкихъ женщинъ и мужчинъ.

Можно сказать, что по всему земному шару, гдѣ только солнечныя лучи досязать оной могутъ, вся одушевленная тварь безъ извѣстія естественному закону любви подвластна; многіе вопіютъ противу оной, но неспра-

ведливо; хопя же во всемъ свѣтѣ
главной любви предмѣтъ состо-
ишь въ томъ, чтобъ любя быть
взаимно и самому любиму, но упо-
требляемые средства къ дости-
женію сего весьма разнствуютъ
у одного народа съ другимъ, особ-
ливо у Азіатцовъ съ Европейцами,
напримѣръ плѣненной любовію
Испанецъ употребляетъ къ сни-
сканію склонности своей любовни-
цы всѣ средства благоугождать,
и спарается всякой вечеръ предъ
окнами ея на цыпръ своей разныя
пѣсни сколько можно нѣжнѣе и
пріятнѣе струннымъ гласомъ вы-
ражать, желая тѣмъ чувствитель-
нѣе пронуть ея сердце.

На противъ того обьяшый
сею спрасію Турокъ бываетъ
всегда смущенъ, печаленъ и углу-
бленъ въ мысляхъ при изобрѣще-
ніи способовъ какъ и гдѣ видѣшь
свою красавицу, и какимъ образомъ

вашь начали, чшобѣ показала имѣ онаго мушину, особливо еспѣли франкѣ, ибо онѣ весьма любопытны были его видѣть, и хозяйка не знавъ больше какѣ ихѣ отѣ того отвратишь, сказала, что ключѣ отѣ двери потеряла; но онѣ вздумали двери ломать, и хозяйка принуждена была солгать, будто янычары пришли къ ней отѣ Галашскаго Паши и хотятѣ съ нею нѣчто говорить, чего сѣи гости испужавшись, отѣ требованія своего поспѣшасѣ, и поспѣшѣ око-ро домой пошли, браня хозяйку, что она имѣ прежде не сказала, что у ней въ домѣ еспѣ мушина и что онѣ не могли съ нимѣ повеселишьсѣ; и такѣ сей госпѣ безмѣрно былѣ радѣ, что за удовольствіе своего любопытства заплашилѣ однимѣ только страхомѣ, а еспѣли бы онѣ къ нему шуда ворвались, то можешѣ бышь принуж-

день бы онъ былъ ихъ всѣхъ до-
вольствовашь, и наконецъ бы уже
въ шакомъ случаѣ хозяйка до дру-
гаго утра ихъ изъ своего дому
невыжила, а между тѣмъ посто-
ронніе Турки примѣня, что ихъ
женщины у Христіянки ночевать
оспались, могли бы взять подоз-
рѣніе и прити къ ней въ домъ
съ обыскомъ, изъ чего бы немалая
ей бѣда могла приключиться. Изъ
сего ясно видно, сколь трудно и
опасно въ Турціи довольствовашь
свое любопытство, особливо Хри-
стіянину и въ самомъ безвинномъ
дѣлѣ.

Сія трудность и опасность въ
любовныхъ обращеніяхъ въ Азіи
вымыслила такіе хитрые способы,
о которыхъ въ Европѣ почти ни-
какого понятія неимѣютъ, какъ
то употреблять фрукты и цвѣш-
ки и иные вещи, къ чему присо-
единены разные слова или цѣлыя

ными камнями въ горностаевоу
шубѣ покрытой индѣйскою парчею,
имѣла глаза большіе, брови чер-
ные длинныя и широкіе, волосы
черныя же заплетенныя во множе-
ство косъ, рѣсницы весьма густо
насурмленные, ногши крашенныя,
собою дородна и бѣла, и по виду
казалась бытъ лѣтъ около сорока;
другая же гѣснѣя, которая по-
длѣ ея первая сѣла, была ея се-
стра такъ же замужняя, а шре-
тѣя дѣвушка ея дочь лѣтъ пят-
надцати отличной красотою, и
была уже помолвлена за одного
Турка; четвертая же гѣснѣя
была лѣтъ въ шридесятъ и собою
очень недурна. Сіа была наперсп-
ницею помянутой госпожи, предъ ко-
ею предстоѣали служанки невольницы
сѣ несказаннымъ подобострастіемъ:
изъ нихъ были чепыре бѣлыя и
двѣ Арапки: изъ бѣлыхъ двѣ были
лѣтъ около сорока, а двѣ лѣтъ

по двадцати; видѣ ихъ показывалъ, что онѣ были грузинки: означенная Ханымъ выкуря свою трубку пабаку, выпивши чашку кофѣю и закусивъ вареными въ сахарѣ розами спросила у хозяйки водки, кошорая имѣ всѣмъ и поднесла по стаканчику кромѣ молодой дѣвушки, сказавшей, что непьетъ: онѣ подгулявши изрядно, начали по всѣмъ покоямъ ходитъ какъ у себя дома, по томъ пришедъ къ дверямъ, гдѣ вышеупомянутой любопытной странствователь былъ запертъ, спросили у хозяйки, что въ оной каморѣ находится: она сказала, что тамъ лежатъ ея плащъ и нѣкоторыя товары, чѣмъ больше возбудила въ нихъ любопытство видѣть оное плащъ и товары; наконецъ присовокупила, что тамъ у нее и мужчина спитъ, думая чрезъ то оповѣсти ихъ отъ намѣренія; но онѣ еще болѣе приста-

Сїи знаки выдумалъ одинъ Персидской стихотворецъ Селмани-фарсы, и роспись имъ столь пространна, что заключаея въ ней не одно сто оныхъ, и не только магомешанки, но многія и изъ Христїанокъ живущихъ въ Константинополѣ таковымъ образомъ съ своими любовниками часно вмѣсто писемъ ведущъ переговоры, или гуляя въ саду дающъ имъ чрезъ знаки разныхъ фруктовъ и цвѣтовъ знать о своемъ расположенїи столь искусно, что никакъ съ стороны того примѣтить неможно кромѣ двухъ любящихся особъ.

Исключеніе въ Турціи женщинъ изъ мужескихъ собраній есть причиною, что тамошнія бесѣды весьма скучны, особливо для чело-вѣка привыкшаго жить въ Христїанскихъ земляхъ: сїе лишеніе женщинъ наводитъ на сообщество таковую же томную врач-

ность, какъ иногда солнечное за-
пымѣніе на ясность дня и чрезъ-
по скрываетъ отъ взора человѣ-
ческаго наипрекраснѣйшее сего
свѣта зрѣлище.

Мушны большею частію весь-
ма несправедливы въ разсужденіи
женщинъ, обвиняя ихъ часто за
то, за что мы сами ихъ любимъ,
и до чего сами же ихъ всѣми си-
лами доводимъ. Турки прямые
ихъ пираны, особливо старые,
кои часто покупаютъ себѣ самыхъ
прекраснѣйшихъ дѣвицъ въ жены
или наложницы, и небудучи въ
состояніи никакъ ихъ довольство-
вать, ни бытъ отъ нихъ любимыми,
споль бываютъ ревнивы, что изоб-
разить того неможно, и для того
содержатъ ихъ въ заперти и едва
оспаваютъ имъ только видѣтъ
самой слабой дневной свѣтъ, и
безпрестанно разжигая ихъ своимъ
ласканіемъ и спраснымъ обни-

рѣчи какъ ниже сего явствуетъ,
на примѣръ :

Роза. Гюль . . Кадынымъ гюль . .
утѣшайся, или веселись моя любов-
ница.

Яблоко. Елма . . Гечъ калма . . не-
мѣшкой.

Ренунжуль. Зембуль . . Илѣ бѣни ка-
буль . . прими меня.

Копіе. Телѣ . . Качъ дегжелѣ . .
бѣги и приди ко мнѣ.

Болосѣ. Килѣ . . фикрими былѣ . .
узнай, что я думаю.

Нитка. Ипекѣ . . Созу унѣ шутѣ
пекѣ . . держи свое слово.

Цвѣтокѣ. Лила Сусени . . Северымъ
сени . . я васѣ люблю.

Красное. Алѣ . . Бугедже бизе калѣ . .
останься сей вечерѣ у насѣ.

Широко. болѣ . . Гакѣ олѣ . . будь
справедливѣ.

Орѣхѣ. фундикѣ . . Тавринденѣ бин-
шикѣ . . вы мнѣ наскучили.

Золото. Алтынъ . . Гуїоинуми ал-
дынъ. . . вы взяли мое сердце.

Медъ. Бакиръ . . Бенденынъ факиръ . .
слуга вашъ бѣденъ.

Серебро. Гуинмишъ . . Ишъ имъ би-
пмишъ . . мое дѣло кончено.

Огурецъ. Бїяръ . . Онъ ушшу яръ .
мой любовникъ меня позабылъ.

Изюмъ. Узумъ . . Ики гїозумъ . .
мой глазъ.

Дерево. Ачъ серени бана ачъ . . скажи
мнѣ свою тайну.

Бобы. Булгурдже . . Буюръ Бизебур-
гедже . . . приди ко мнѣ ночью.

Шелкъ. Ипекъ . . Мурадымъ сени
юмпекъ . я хочу тебя поцѣловать.

Янтарь. Амберъ . . Булусалымъ беръ
аберъ . будемъ вмѣстѣ.

Груша. Армутъ . . Юкшоръ умутъ .
неимѣй надежды.

Гранатовое яблоко. Наръ . . юре-
гимъ янаръ : мое сердце горитъ по
тебѣ любовью.

ей извѣявить любовь, по тому что въ Турціи какъ и вездѣ на Востокѣ весьма трудно муштинѣ имѣть обращеніе съ женщинами, и для того таковой распаленной любовію Турокъ спарается сколько можно чаще ходитъ мимо дому своей любовницы, у которой онъ кромѣ носу и очей никогда ничего и невидитъ, поелику Турецкія женщины всегда лице свое имѣютъ закрытое, слѣдовательно о красотѣ ея и никакого понятія неимѣетъ; но въ любви воображеніе наибольше дѣйствуетъ, и иной примѣтя ее сидящую у окна огражденнаго желѣзною рѣшеткою, извлекаетъ свой острый кинжалъ изъ ноженъ и пронзаетъ онымъ у себя руку выше локтя а иногда и въ разныхъ мѣстахъ себя уязвляетъ, и купно съ текущею кровію испускаетъ изъ глубины своего сердца разные вздохи въ

наказаніе тѣмъ горячести своей, на что смотря нѣкопорыя изъ харемныхъ затворницъ, часно тѣмъ тронуты бывають и по томъ сами ищутъ способовъ, чтобъ соопвѣпствовашъ своею любовію, кошорая у нихъ безъ всякихъ дальнихъ околичностей оказывается существенностію дѣла, а не словами.

Всѣ почти женщины магометанскаго исповѣданія почитаютъ за весьма тяжкой грѣхъ возбудишь къ себѣ спрасъ своею красотою или другими пріятствами, и для шого никогда съ открытымъ лицомъ мужчинамъ непоказываются; но когда кошорая такую спрасъ воспалишь въ какомъ либо мужинѣ, то думаетъ, что совсѣмъ непросишельно оставишь его безъ дѣйствительнаго удовольствія.

Хошя Харемы, гдѣ женщины содержатся, и окружены высокими

спѣнами и двери имѣють запер-
 шые крѣпкими замками, а окна
 рѣшетками, сквозь которые едва
 только перстъ пройти можешь,
 однакожъ любовь отворяетъ вездѣ
 себѣ входъ, которой щедро
 спрегутъ евнухи.

Какъ извѣстно изъ баснослов-
 ной повѣсти, что *Акризій* Царь
Аргійскій, для сохраненія чести
 и непорочности дочери своей пре-
 красной *Данаи* заперъ ее въ на-
 рочно устроенную мѣдную башню,
 и поставилъ около оной крѣпкую
 стражу со всѣхъ сторонъ, однакожъ
Юпитеръ нашелъ способъ къ ней
 спустишься преобразившись въ зо-
 лотой дождь; изъ чего видно,
 что онъ былъ весьма уменъ и
 зналъ, какимъ образомъ разрушать
 преграды къ наслажденію любви;
 ибо употребленное имъ средство
 было самонадежнѣйшее изъ всѣхъ
 возможныхъ къ преодоленію пред-

стоявшихъ ему трудностей въ разсужденіи опмѣнной силы и дѣйствія драгоцѣннаго сего мешалла, которому рѣдкія двери и замки сопротивляясь могутъ, и прошиву коего шакъ же высота стѣнъ Харемскихъ не всегда служишь въ защищеніе.

Въ прочемъ есть много и иныхъ способовъ ко входу въ женскіе харемы; но всѣ они весьма опасны, по тому что самое легчайшее за то наказаніе бываетъ смерть, когда по несчастію отважной любовникъ попадетъ въ руки хозяина Харема, а нѣкоторые изъ нихъ самое мучительное испытаніе должны претерпѣть; при всемъ томъ многіе молодые люди ослѣпленные или лучше сказать обезумленные любовію отваживаютъ себя на всѣ страхи, и нарядясь въ женское платье входятъ къ нимъ, пользуясь обыкновеніемъ, которое

непозволяетъ хозяину Харема къ женамъ своимъ входить въ то время, когда у нихъ постороннія женщины въ гостяхъ находясь, что узнаетъ онъ по пуфлямъ, которыя всегда у Турковъ за дверьми оставляются; слѣдовательно такимъ образомъ любовникъ въ харемъ свободно входитъ и выходитъ можетъ, но когда хозяинъ о томъ свѣдаетъ, онъ никакимъ образомъ не можетъ избѣжать бѣды.

Кромѣ сей есть и другая для молодаго человѣка опасность входитъ въ харемъ къ женщинамъ, которыя находясь во множествѣ а мужей имѣя больше престарѣлыхъ, снѣдаются обыкновенно огнемъ любострастія безъ всякой оправды; будучи же въ такомъ состояніи сами иногда заманиваютъ къ себѣ молодыхъ людей для уполенія своей страсти, и держатъ ихъ у себя иногда до пѣхъ поръ,

пока ихъ силы придуть въ крайнее изнеможеніе и тогда умерщвляютъ ихъ и зарываютъ въ землю или мечутъ въ нужные мѣста, опасаясь, дабы чрезъ нескромность ихъ несвѣдали послѣ сосѣди, и чтобъ непроизшло чрезъ то харему поношенія и неизбѣжной гибели.

Напротивъ того многіе молодые мушны, особливо янычары нелучше поступающъ и съ женщинами; ибо когда по несчастію какая попадется въ ихъ шайку въ лѣпное время, то они ее съ собою по глухимъ мѣстамъ до шѣхъ поръ водятъ, что наконецъ по самому малѣйшему подозрѣнію, что она изъ нихъ кого нибудь одного больше любитъ, изъ ревности убиваютъ до смерти, взрѣзавъ у нее груди или растворя всю ея внутренность, и такимъ образомъ оставляютъ въ снѣдь птицамъ и звѣрямъ.

Нѣкоторыя же Турецкія женщины ошпросясь въ баню или гулять, ходящъ въ такіе дома, гдѣ хозяйки неимѣющіе мужа такъ какъ торговки дозволяющъ за деньги имъ въ своемъ домѣ съ любовниками ихъ прохлаждаться, а нѣкоторыя изъ нихъ нарочно сводящъ дружбу съ Жидовками, съ Армянками и съ Гречанками, и въ ихъ домахъ назначающъ свиданіе своимъ любовникамъ.

Нѣкто изъ иностранныхъ путешествовавшихъ, коперый въ мою бытность находился въ Константинополѣ, сказывалъ самъ мнѣ, что имѣя нѣкогда любопытство видѣть Турецкихъ женщинъ, просилъ одну знакомую ему Армянку, жившую въ Галатѣ, чтобъ показала ему нѣсколькихъ Турчанокъ, которыя къ ней часто въ гости хаживали, что она и обѣщала, и въ назначенной

къ тому день велѣла ему пришти
 къ себѣ рано въ домъ поушру,
 что онѣ исполнилѣ самымѣ дѣломѣ :
 хозяйка посадила его въ особливую
 камору, опкуды сквозь стѣнное
 отверсшѣе свободно видѣшь могѣ, и
 гдѣ онѣ принужденѣ былѣ сидѣшь
 и дожидашься даже до четверта-
 го часа по полудни, въ которое
 время пришла одна Ханымѣ, по
 естѣ госпожа со множествомѣ слу-
 жанокѣ, которой мужѣ былѣ въ
 оплукѣ, а именно въ Мекѣ, ку-
 да опправилъся на поклоненіе Маго-
 метову гробу. Сія госпожа какѣ
 скоро вошла въ комнату, пош-
 часѣ сняла съ себя верхнее плашье
 называемое *фередже*, опкрыла лице
 свое и сѣла въ большое мѣсто на
 софу, и приказала подать себѣ тру-
 бку табаку, которую одна изѣ слу-
 жанокѣ ея разкуря и подала ей не-
 медлѣнно. Госпожа сія была вся
 унизана жемчугами и разными цвѣш-

маніємъ, только мучаѣ ихъ тѣмъ
напрасно. Въ таковомъ помышель-
номъ состояніи среди злата, се-
ребра и драгоцѣнныхъ бисеровъ
сїи несчастливныя женщины, какъ
сказываютъ, по большой части
чахошны и удручены весьма тяж-
кими припадками.

Всякой самъ по себѣ рассу-
дитъ можетъ, кто хопя мало
праводушія и человѣчества имѣ-
етъ, какому должно быть суро-
вому и звѣрскому сердцу, чѣмъ
мучить и въ заключеніи держать
толь прекрасное швореніе, на укра-
шеніе котораго часто напура
испощаетъ всѣ прїяшества свои.
Магомешъ желая превознести бла-
женство своего рая надъ Хри-
стіянскимъ, единственно мешафи-
зическимъ, наполнилъ оной наи-
прекраснѣйшими и цѣломудрен-
нѣйшими дѣвами, называемыми въ
Алкоранѣ Гури; сверхъ того

учители закона повѣствуютъ, что въ царствѣ ихъ небесномъ находящіяся такіе сады, кошорыхъ деревья вѣчно цвѣтущи и безпрестанно производящъ такіе чудесныя яблоки, которые какъ только скоро истинной мусульманинъ сорветъ, то оныя тогда же въ рукахъ его претворяются въ самыхъ прекраснѣйшихъ дѣвъ, каковыя только онъ лицемъ, станомъ и дородствомъ имѣетъ самъ пожелаетъ. Хотя же въ *Алкоранѣ* и неупоминается, однако по мнѣнію моему и по сущей справедливости должны бы и Турецкія преподобныя жены получать въ награжденіе таковыя же яблоки, которые въ обѣщаніяхъ ихъ тошчасъ бы преобразашься могли въ такихъ молодцовъ, какого только каждая пожелать можетъ, особливо тѣ бѣдныя жены и дѣвицы, которые на себѣ свѣтъ

имѣли мужьями черныхъ, и при-
томъ безмѣрно ревнивыхъ уро-
довъ.

ПИСЬМО VІІ.

*О вспыльчивости Турковъ и стран-
номъ примѣрѣ оной, и о разныхъ
другихъ свойствахъ нравственность
ихъ изъявляющихъ.*

Турки почти всѣ холерики,
каковыми они и быть должны,
поелику обитаютъ въ весьма жар-
кой странѣ: на лицахъ ихъ ра-
зумъ изображенъ и варварство;
Янычары же имѣютъ опмѣнно
свирѣпой видъ и Христіанъ не
терпятъ столько, что есѣли бы
не удерживало ихъ сколько нибудь
правосудіе, то каждой бы день
были великія отъ нихъ кровопро-
литія; ибо у Турковъ одинаковый
судъ, какъ для Христіянъ такъ

и для Магомешанъ. Вы увидите здѣсь опытъ ихъ жестокости, копорой я самъ былъ свидѣтель.

Нѣкогда въ собраніи у французскаго Посла Дю-Вержена, приглашенъ я Голландскаго Посла сыномъ, Барономъ Дошпте, и нѣсколькими Венеціанскими и французскими дворянами, Ёхашъ съ нами на другой день на окошу, и мы при восхожденіи солнца были уже внѣ города на прекраснѣйшей долигѣ, преисполненной разными источниками, копорые своимъ журчаніемъ и свѣшлыми струями привлекали на себя все вниманіе, и намъ нельзя было неостановившись здѣсь для наслажденія споль пріятнымъ мѣстоположеніемъ. Тутъ множество разныхъ пшницъ голосами своими предвозвѣщали благопріятную весну, и казалось, что земля совсѣмъ видъ свой перемѣнила: всякой цвѣшокъ и права

получали здѣсь при обновленіи своемъ шогунскую лѣпоту, что исполняли сердца наши особливѣйшимъ нѣкимъ воспоргомъ, которыми однакоже недолго могли наслаждаться; поелику незапно услышали въ кипарисной рошѣ, не въ дальномъ отъ насъ разстояніи бывшей, превеликой крикъ, смѣшенной съ воплемъ; мы тотъ же часъ съѣвъ на лошадей, поскакали къ тому мѣсту, и лишь только шума приближились, какъ представилось взору нашему плачевное явленіе. Двое молодыхъ Турковъ, коимъ казалось не болѣе, какъ лѣтъ по 20 отъ роду, сражались между собою кинжалами; подлѣ нихъ лежала почти мертва прекрасная женщина; мы имѣвъ при себѣ двухъ вожаковъ, коихъ тамъ обыкновенно берутъ съ собою, хотѣли удержатъ ихъ бой; но они въ мгновеніе предъ нами съ жесто-

костью бросясь другъ на друга,
 лишили себя жизни и пали на
 землю. У лежащей же прекрасной
 женщины примѣшили мы въ лицѣ
 жизненные знаки, и какъ съ Баро-
 номъ тогда случилось нѣсколько
 крѣпкихъ спиртовъ, то посред-
 ствомъ оныхъ привели ее въ чув-
 ство, и любопытствовали узнать
 о причинѣ столь страннаго при-
 ключенія. Она пришедъ въ себя и
 укрѣпясь нѣсколько поднесенными
 ей отъ насъ плодами, благодарила
 насъ чувствительно, что мы сжа-
 лились надъ ея горестнымъ состо-
 яніемъ, сожалѣя при томъ, что
 она наше великодушіе ничемъ за-
 плашить неможетъ, какъ тѣмъ
 только, что откроетъ намъ чи-
 стосердечно глубину своего сердца,
 дабы возбудить тѣмъ въ насъ со-
 болѣзнованіе о своемъ несчастіи,
 о которомъ возвѣстила слѣдую-
 щее: „я, великодушные господа,

„родомъ изъ Смирны, дочь Чур-
 „бауджи: оспалась семи лѣтъ
 „послѣ отца и матери, и имѣла
 „въ Стамбулѣ * дядю Янычар-
 „скаго чиновника Ахметъ Эфен-
 „ди. ** По смерти моихъ роди-
 „телей, дядя взялъ меня изъ
 „Смирны въ свой домъ съ нема-
 „лымъ имуществомъ. Градоначаль-
 „никъ бывшій хорошимъ другомъ мо-
 „ему пріятелю, далъ мнѣ 15000
 „Піаспрѣв ***, а прочее въ де-
 „сятеро болѣе сего взято на Сул-
 „тана: братьевъ и сестеръ я не-
 „имѣла, и такъ раздѣлишь мнѣ

* Стамбуломъ называютъ Турки Кон-
 стантинополь.

** Ахметъ собственное имя, Эфендѣй же
 значить господинъ, и сие слово придають
 всѣмъ чиновникамъ.

*** Піаспрѣ, или Левокъ, Турецкая мо-
 наета, составляетъ на Россійскія деньги бо-
 копейку.

„сей суммы было не съ кѣмъ. Я
 „воспитывалась въ Харемѣ* дяди
 „своего до 18 лѣтъ, и долго не-
 „знала, что есть любовь, какъ
 „на 16 году отъ рожденія неча-
 „янно почувствовала сію бѣд-
 „ственную спрасъ, увидѣвъ въ
 „саду молодого человѣка. Сперва
 „я испугалась, и непримѣтила,
 „какъ онъ ко мнѣ приблизился.
 „Онъ изъяснялъ мнѣ, что давно
 „уже спрашно меня любитъ, что
 „видалъ меня чрезъ рѣшетку
 „всегда, когда прогуливалась я по
 „саду и требовалъ отъ меня,
 „чтобъ учинила я конецъ его му-
 „ченью и сказала: люблю ли его
 „или нѣтъ. Я молчала; но взоры
 „наши мгновенно встрѣчались, и я
 „узнала, что должна была опдашь
 „долгъ природѣ. Посредствомъ
 „одной преданной мнѣ неволь-

* Харемъ домъ, гдѣ жены живутъ.

„нищы установила я съ Селимомъ
 „свиданія, и любовь наша про-
 „должалась болѣе года безъ вся-
 „каго препяшствія. Вамъ извѣст-
 „но, государи мои, сколь строги
 „законы наши для женщинъ: вся-
 „кой разъ, когда я выходила въ
 „садъ, шепетала отъ ужаса,
 „чтобъ кто нибудь изъ невольни-
 „ковъ или изъ домашнихъ нашихъ
 „меня не примѣтилъ. Въ одинъ
 „вечеръ пришелъ Селимъ съ бра-
 „томъ своимъ Солиманомъ, кото-
 „рому онъ открылъ всю тайну,
 „и который колъ скоро меня уви-
 „дѣлъ, также въ меня влюбился:
 „мы сидѣли подъ густымъ деревомъ
 „и думали, что находимся внѣ вся-
 „кой опасности; но въ самое по-
 „время явился предъ нами дядя
 „мой. Селимъ и Солиманъ бросились
 „спремишелью отъ него и спаслись
 „бѣгствомъ, а я осталась одна.
 „Поступокъ мой былъ столь ему

„пропивенѢ , что онѢ покушался
 „лишить меня жизни ; но не знаю
 „онѢ чего рука его дрожала такъ,
 „что не могъ убить меня. Напо-
 „слѣдокъ приказалъ онѢ мнѢ слѣ-
 „довать за собою и пришедъ въ
 „домъ , заключилъ меня въ по-
 „гребъ. Тамъ сидѣла я нѣсколько
 „дней и поминушно проклинала лю-
 „бовь, кошорая ввергнула меня въ
 „такое несчастіе. Наконецъ при-
 „шла ко мнѢ моя служанка: я
 „увидя ее удивилась; ибо все вре-
 „мя, какъ я заключена была, она
 „ко мнѢ не являлась, и мнѢ пред-
 „сказавилось , что она подкупила
 „моихъ надзирашелей и пришла
 „меня увидѣшь. Подошедъ ко мнѢ
 „увѣдомила меня , что Селимъ
 „черезъ подарокъ нашелъ удобной
 „способъ , увести меня въ Эн-
 „дремъ, * и тамъ на мнѢ же-

* Эндремъ по Турецки значить Адриа-
 нополь.

„нишься. Я рѣшилась согласиться
 „на его желаніе; ибо знала, что
 „скупость дяди моего не дозвс-
 „лишѣ добровольно выдашь меня
 „замужѣ, въ разсужденіи 15000
 „пѣспровѣ моего приданого. Из-
 „бавясь же въ шуже ночь отъ одной
 „неволи, увидѣла себя въ дру-
 „гой, бывѣ похищена Солиманомѣ.
 „Служанка моя не только продала
 „вѣрность свою, но и меня за-
 „деньги. На разсвѣтѣ мы уже при-
 „были къ несчастному сему мѣсту,
 „гдѣ теперь обрѣцаемся, и тогда
 „вдругъ предсталъ Селимѣ и оспа-
 „новилъ насъ: онѣ ѣхалѣ изъ де-
 „ревни Тарапіи * въ Царь градѣ.
 „Крикѣ мой понудилъ его бро-
 „ситься ко мнѣ: Солиманѣ препяп-
 „свовалѣ и началѣ съ нимѣ бишь-

* Тарапія, деревня недалеко отъ Кон-
 стантинополя, гдѣ нѣкоторые чужестранцы
 имѣющѣ загородные дома.

„ся; извозчикъ же видя такое
 „странное приключеніе, ударилъ
 „по лошадамъ и уѣхалъ. Конецъ
 „сего приключенія вы великодуш-
 „ные Христіане болѣе меня знае-
 „те; ибо вы при ономъ были, а я
 „въ безпамятствѣ упала на землю,
 „и естлибъ не вашимъ вспомо-
 „женіемъ, то конечно бы не ос-
 „палась жива.,, Симъ окончивъ
 она рѣчь свою, просила насъ, чтобъ
 мы ей дали двухъ при насъ быв-
 шихъ Янычаровъ, для провожденія
 въ домъ дяди ея; мы на то со-
 гласились и удовлетворя ея про-
 шенію, пожелали ей лучшаго въ
 любви счастія, сами по шомъ
 возвратились въ Конспантинополь;
 ибо уже былъ 12 часъ, и будучи
 разсуждали о сей вредной спра-
 сии, копорая неизключаетъ ни
 браштва, ни дружества, и пред-
 славляли въ мысляхъ своихъ Ве-
 неру чудовищемъ.

Между живущею въ Царь-градѣ Турецкою чернью ничего нѣтъ обыкновеннѣе, какъ принимать опій, приугошляемой изъ сгущенного незрѣлыхъ маковыхъ головокъ соку, которой производитъ сперва веселость, а по томъ глубокой сонъ; но несправедливо думаютъ, будто оной въ общемъ употребленіи, а особливо въ войскѣ во время сраженій; ибо въ таковомъ случаѣ подвергло бы оно себя неминуемой гибели въ разсужденіи совершеннаго и продолжительнаго безчувствія, коимъ сопровождается самая крапковременная бодрость. Всемѣстной у нихъ порокъ есть любострастіе, и они ничего не опускаютъ, чемъ только можно возбудить похоть, хотя таковое насильственное средство до чрезмѣрности изнуряетъ ихъ силы, и было бы сущою пагубою, если бы частое омовеніе, предписанное за-

кономъ, невознаграждало нѣкоп-
рымъ образомъ ущербъ претерпѣ-
ваемого въ семъ случаѣ здоровьемъ.
Табаку курящъ вездѣ много и по-
чти спящъ всегда съ трубкою;
никогда однакоже неплюющъ и всю
слину въ себя глотаящъ, отъ че-
го бывающъ у нихъ на бородѣ,
головѣ, бровяхъ и другихъ мѣ-
стахъ шѣла, гдѣ волосы распушъ,
нѣкоторые летучіе огни, кои не-
мало ихъ беспокоящъ. На охоту
весьма мало ѣздящъ и любящъ
легкой трудъ, предоставляя тяж-
кія работы для невольниковъ. Мо-
лодые люди у нихъ полагающъ въ
главную себѣ забаву воинскія упра-
жненія и занимающъ по большой
части борьбою, конскимъ рыска-
ніемъ, плаваніемъ, стрѣльбою и
мешаніемъ копей. Во время сна
нераздѣваясь никогда до нага,
и голову покрывающъ тяжелѣе
еще нежели днемъ. Въ прочемъ

они великіе лицемѣры и никто не превосходитъ ихъ въ чванствѣ, ибо если получаютъ именитое какое званіе или чинъ по благоволенію начальства или по заслугамъ, тотчасъ пріемлютъ на себя такой видъ, какъ бы состарѣлися уже въ той степени, на которую недавно возведены. Также когда возвышуютъ благополучной въ чемъ успѣхъ, спановятся непомѣрно горды и уподобляются совершенно Полякамъ какъ въ семъ обстоятельстве, такъ и тогда, когда постигнетъ ихъ несчастіе и потомъ опять просіяетъ надежда къ благополучію, то есть, когда печаль, уныніе и робость премѣняшся вдругъ въ несносную Пашинскую слезь. Корыстолюбіе дѣйствуетъ тутъ сильнѣе, нежели въ иныхъ мѣстахъ, и у многихъ превращается въ владычествующую страхъ, которой все

въ жертву приносятся. Они смѣются рѣдко, и въ бесѣдахъ никогда почти не плодятъ напрасно словъ; по чему и ошибенная привѣтливостъ почиается у нихъ болѣе худымъ, нежели добрымъ знакомъ. — Супружество у нихъ не иное что есть, какъ простой гражданской договоръ, коимъ каждая сторона можетъ уничтожить и приступить къ разводу, коль скоро имѣетъ на то право, состоящее для жены въ томъ, когда мужъ слабъ, преданъ безмѣры роскоши, неисполняетъ ниже по пачинамъ супружескія обязанности, и не снабждаетъ ее пищею, одеждою и прочимъ нужнымъ; а для мужа, буде жена непослушна, вѣроломна и не можетъ съ нимъ раздѣлять ложа, что все размашивается и подробно изслѣдывается Судіею, и въ случаѣ одобренного и опредѣленного отъ

него развода, мужъ обязанъ обезпечить жену пропитаніемъ на всю ея жизнь. Никому однакоже невозбранно вступать вновь въ союзъ при обоюдномъ на то согласіи. Въ прочемъ мужчины могутъ имѣть кромѣ законныхъ женъ, еще наложницъ двухъ родовъ, наемныхъ и невольныхъ. Что же принадлежитъ до брачныхъ обрядовъ, то оныя заключаются въ слѣдующемъ. Желаящій взять за себя законнымъ образомъ дѣвушку, извѣщаетъ о томъ ея родителей, и по соглашеніи съ ними, подписываетъ договорныя списки въ судебномъ мѣстѣ при двухъ свидѣтеляхъ. Приданое долженъ изготовить онъ а не отецъ или мать, и сверхъ того имѣетъ учинить нѣкоторое подаяніе бѣднымъ и искупить плѣнника или узника, если нескуденъ; и когда все приготовлено и распоряжено, тогда невѣста его,

коюрой онѣ дошолѣ никогда въ
 лицо невидалѣ и возлюбилѣ по
 одному слуху о ея красотѣ или
 особливыхъ какихъ достоинствахъ,
 приѣзжаетѣ къ нему самою опда-
 ленною дорогою на конѣ покры-
 томъ богатымъ ковромъ въ про-
 вожденіи музыки; послѣ чего обы-
 кновенно бываетѣ до вечера пляс-
 ка и пиршество у женщинъ въ
 однихъ, а у мужчинъ въ другихъ по-
 кояхъ; при наступленіи же ночи
 всѣ разходящія и разѣѣзжающія
 по домамъ, а новобрачная опво-
 дищя въ спальню Евнухомъ, а гдѣ
 его нѣтъ, шамъ мать исправ-
 ляетѣ сію должность; и на дру-
 гой день собираются сродники и
 друзья, и взявъ окровавленной пла-
 шокъ, носятъ оной по улицамъ,
 чего однакоже нынѣ въ большихъ
 городахъ не бываетѣ. Между помя-
 нутыми договорными спашьями гла-
 внѣйшая почитается та, что

женѢ по смерти мужа своего вольно
взявъ свою уреченную часть, ра-
вно какъ и дѣшамъ послѣ матери
своей, хотя бы отецъ былъ живъ
или нѣтъ. Касательно же наемницъ
наблюдается договоръ учиненной
съ ними и записанной въ судебномъ
мѣстѣ точно такъ, какъ и всякое
иное обязательство по граждан-
скимъ дѣламъ; почему содержаніе
ихъ предпочтительнѣе нежели у
Европейцовъ, изъ коихъ нѣкопоро-
вые всемъ жертвуютъ для любов-
ницъ своихъ, а другіе ничемъ, и
оставляютъ нерѣдко безъ всякого
призрѣнія какъ ихъ, такъ и дѣ-
шей съ ними прижитыхъ.

ПИСЬМО VIII.

О Дарданеллахъ, проливахъ и проч.

М. Государь мой!

Въ разсужденіи проливовъ
Восфорскаго, соединяющаго Черное

море съ Мраморнымъ, и Геллеспонтскаго, протекающаго изъ Мраморнаго въ Архипеллагское или Морейское, достойно замѣчанія то, что одинъ изъ нихъ всегда запирается дующими попеременно Южными или Сѣверными вѣтрами. Черное море, въ которое впадаетъ много большихъ рѣкъ, каковы суть на прим. Дунай, Днѣпръ, Днѣпръ и Донъ, имѣетъ весьма сильную спрую чрезъ помянутые проливы въ Средиземное море, противъ которыхъ морской ходъ бываетъ труденъ и продолжителенъ. — При Восфорскомъ или Константинопольскомъ проливѣ, который длиною отъ 30 до 35 верстъ, а шириною въ самыхъ узкихъ мѣстахъ только на версту, построены четыре крѣпости, двѣ старыхъ да двѣ новыхъ. Изъ старыхъ находившаяся одна на Азійскомъ а другая на Европейскомъ

берегу разстояніемъ отъ Царь-града верстѣ на семь, для пресѣченія сообщенія съ Чернымъ моремъ: онѣ воспріяли свое бытіе отъ Магомета втораго еще до предпріятой имъ осады Константинополя; новыя же при устьѣ сего пролива, кои гораздо выше первыхъ, построены Амуратомъ четвертымъ. Оба Восторскіе берега усѣяны увеселительными замками, дачами и деревнями, между коими непрерывно продолжаются прекрасные сады и роуи. Геллеспонтскій проливъ имѣющій длины отъ 65 до 70 верстѣ, защищается другими четырьмя крѣпостями, Дарданеллами называемыми. Изъ старыхъ двухъ Дарданельскихъ крѣпостей, между коими проливъ неширѣ двухъ верстѣ, стоящая на Европейской сторонѣ именуется Сесто, а на Азійской Азида. Обѣ они занимаютъ тѣ мѣста,

гдѣ прежде были города того же имени, и снабжены многими пушками чрезмѣрной величины, копоры разставлены на башняхъ и на валахъ подъ оными; но большая изъ нихъ часть безъ лафетовъ и утверждены въ деревянные колоды. Сіи крѣпости заложены Магометомъ вторымъ по взятіи уже Царьграда; но какъ Венедіане въ прошедшемъ столѣтїи, а именно въ 1655, 56 и 57 году шоржеспвовали совершенно надъ морскими ополченїями Турковъ и испребляли весь ихъ флотъ, коль скоро выходилъ изъ Дарданеллъ, то Амуратъ четвертый принужденнымъ нашелся поспроить въ слѣдующемъ послѣ того году у нижняго Геллеспонтскаго устья, которое немного ширѣ полуверсты, еще двѣ крѣпости именуемая новыми Дарданеллами, изъ коихъ лежащая на Европей-

скомъ берегу, имѣетъ основаніе свое на мысѣ выдавшемся въ Архипелагъ, прикрывается нѣсколькими круглыми и чеeverоугольными башнями и расположена правильнѣе той, которая находится на Азійской сторонѣ. Что же принадлежитъ до пристани Коншантинопольской, то она есть изъ числа пѣхъ, кои почиаются наибольшими и самыми лучшими въ свѣтѣ, и имѣетъ шу выгоду, что вездѣ корабли къ самому берегу свободно проходить могутъ. Входъ въ оную между Сералемъ и Галашою нарочито пространенъ и разстояние отъ одного края къ другому заключаетъ въ себѣ около версты. Сіе мѣсто ограждалось прежде отъ нашествія непріятелей цѣпью, которую Императоръ Левъ повелѣлъ протянуть во время морской осады города Сарацынами въ осьмомъ столѣтіи, и чрезъ то

понудилъ ихъ возвратишься. Константи́ну послѣднему служила также сія цепь защитною прошиву флота Магомета втораго, но не прошивъ твердости духа его, поелику онъ совершилъ весьма трудное и необычайное дѣло и перенесъ сухимъ путемъ изъ Восфора выше Галаши въ пристань нѣсколько своихъ судовъ и съ нихъ предпріять осаду города. Бялдуинъ же фландрскій во время своихъ покушеній противъ Царь-града прервалъ сію цепь посредствомъ большаго и весьма крѣпко сооруженнаго Венеціанскаго корабля.

ПИСЬМО IX.

О образѣ жизни Турковъ.

М. Государь мой!

Желаніе угодить вашему любопытству, сколько позволяющъ соб-

спвенныя мои испытанія, и по
рвеніе, съ коимъ я всегда спре-
мился исполнять въ точности
волю вашу, возлагають на меня
долгъ не проходить молчаніемъ
ничего, что самъ видѣлъ и въ чемъ
совершенно удостовѣренъ отъ
людей имѣвшихъ долгое время
пребываніе въ Турціи и упражняв-
шихся тщательно въ познаніи
свойствъ земли и обитающаго
тутъ многочисленнаго народа,
которой такъ какъ и всѣ прочіе при-
частенъ равной почти мѣрѣ добра и
зла. Со стороны образа его жизни
похвальна особливо въ немъ все-
мѣстная почти прелесть, удер-
живающая его отъ премногихъ
безчиній, коимъ воздержаніе под-
вергаетъ столь многихъ изъ на-
шихъ соотечественниковъ и дру-
гихъ Европейцовъ. Турки вообще
преданы сладострастію, но въ
такой мѣрѣ, которая неистоща-

есть силъ ихъ и неразспроиваетъ чувствъ! Они убѣгаютъ хлѣбнаго и винограднаго вина и умѣренны большою частію въ пищу, которую раздѣляютъ на многіе приемы. Сарацынское пшено, баранина, масло, плоды, зелень, крупичатая мука, медъ и дворовыя птицы суть главные ихъ свѣспные припасы. Налипки также у нихъ многообразны и состоятъ въ кофеѣ, шербетѣ, составляемомъ изъ вишневаго и инаго соку, и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ. Склонность къ покою и трудамъ дѣйствуетъ надъ ними по различію обитаемыхъ ими странъ; ибо живущіе въ Албаніи, Иллиріи и другихъ частяхъ Европы находятъ удовольствіе въ многодѣльной и трудолюбивой жизни, а тѣ, которые въ Азіи, склонны больше къ покою, но не столько какъ Цареградскіе, кои любящъ совер-

шенную праздность и возлагають всѣ почти работы на убогихъ Грековъ, Армянъ и другихъ рабскую здѣсь жизнь провождающихъ людей. Тщеславіе же, служащее главною пружиною дѣйствій человеческихъ удовлетворяется тутъ у коварныхъ могуществомъ властвовать надъ живопомъ и имѣніемъ тѣхъ, коихъ жребій имъ завиденъ, а у добродушныхъ ревностнымъ исполненіемъ закона касательно предписаннаго въ ономъ благошворенія, какъ то: устройство водомешовъ, лечебницъ, мостовъ, гостинницъ, больницъ и прочаго, что нужно для бѣдныхъ и странствующихъ и служить къ ихъ успокоенію. Въ прочемъ болѣе важны и величавы, нежели грубы, и не столь вообще горды, сколько неуступчивы по крайней своей вспыльчивости, наносящей часто имъ смерть за такую малость,

которая иногда и упрека неспосишь. Подобоспращіе ихъ къ властямъ основывается единственно на предувѣреніи о святости всего предписаннаго Магомешомъ, нежели на чувствованіи въ ономъ необходимости къ сохраненію союза и благоустройства въ обществѣ, что самое произвело у нихъ ту жестокость въ наказаніяхъ, которая уподобляется болѣе лютой площади звѣрей, нежели самой величайшей строгости правосудія, поелику нигдѣ не дерзающъ сколько на безмѣрные злодѣянія, какъ тамъ, гдѣ оныя производятся отъ имени грознаго и мщительнаго божества, на кое крошкіе человѣки бояшся возвести и мысленный взоръ свой. Въ прочемъ у нихъ кромѣ многихъ вздерныхъ обыкновений воспріявшихъ начало свое отъ крайняго невѣжества, въ ве-

ливкой силѣ скопленіе, и они недовольствуются, какъ другіе суемысленные, вырѣзываніемъ однихъ ядеръ, но проспираютъ надъ большою частію несчастныхъ жертвъ, безчеловѣчіе свое далѣе, и чрезъ то великое множество ихъ погубляютъ; избѣгшихъ же смерти и имѣющихъ страшный и безобразный видъ продаютъ весьма дорого. — Казни производимыя здѣсь надъ чиновниками и пѣми просполюдимами, кои къ возмущенію склонны, какъ н. пр. янычары, морскіе служители и иные, совершающія обыкновенно незапно и скоро, безъ надлежащаго изслѣдованія, достойны ли смерти или нѣтъ; ибо нерѣдко случается, что минушной гнѣвъ Кизляръ-Аги, великаго Визиря или Капитанъ Паши и инаго Вельможи споймѣ жизни многимъ невиннымъ, коихъ они безъ дальней расправы повелѣва-

юшѣ умерщвлять въ то самое мгновенье, когда содѣлаются они имѣ прошивны. Самые Паши рѣдко знаютъ, за какую вину или по какимъ проискамъ осуждены на смерть. *Калиджи*, исполнишель уголовного приговора, посылаешся къ нимѣ тайно за головою, и коль скоро прибудетъ, вручаетъ имѣ о томѣ указъ, буде непредспоитъ опасностъ въ сопрошивленіи, которой они принявъ и возложивъ на главу, произносятъ сїи слова: да совершится воля Господня и Султанская; по томѣ прочитавъ крашкую молитву, возлагаютъ на выю свою присланную при указѣ шелковую вервь и повергаются на полъ, гдѣ въ то же время бывають удавлены или поражены кинжалами. Самая же мучительная и страшная казнь опредѣляется Грекамъ обвиняемымъ въ смерпоубійствѣ, или измѣнѣ;

ибо ихъ сажаютъ живыхъ на колѣ, связавъ имъ прежде руки и низринувъ на землю, гдѣ одинъ палачъ сидя на осужденномъ припiskiваетъ голову его, между шѣмъ какъ другой втыкаетъ въ проходъ его колѣ и вколачиваетъ молотомъ до шѣхъ поръ, покуда не выйдетъ вонъ чрезъ грудь или плеча. Поелику же судъ во всей Турецкой землѣ не предполагаетъ въ разсужденіи полнаго самовластія Султанскаго никакой точно правоты, и могъ бы чрезъ то легко ослабить свою силу и взволновать всюду народъ, то правленіе изобрѣло шутъ средство содержать оной купно и въ шрепшѣ и удовольствіи, что будно единое шокмо зло наказуется, и сіе средство состоитъ: 1.) въ совершенной противоположности выгодъ черни и вельможъ, и допущеніи послѣднимъ высасывать до-

шолѢ изѢ нее кровь, пока нестерпимая боль неразпространился на все общество, въ которое время удовлетворяется негодование его смертію сихъ пѣвицѢ и описаніемъ въ казну ихъ имѣнія; 2.) въ строгой и повсемѣстной расправѢ со стороны шѢхъ предмѣшвѢ, кои менѢе важны для двора нежели для народа, а особливо въ точномъ наблюденіи предписанной закономъ мѢры и вѢсу, за нарушение чего никто неизбѣгаетъ тяжкаго шѢлеснаго наказанія, которое имѣетъ столь спасительное дѣйствіе, что можно за товаромъ, коего цѢна и доброта извѣстна, и за всякими свѣстными припасами, посылаѢтъ столь же надежно пятилѣшняго ребенка какъ и совершенно взрослого и знающаго человека.

ПИСЬМО Х.

О Царедворцахъ и ближнихъ Султанскихъ служителяхъ.

М. Государь мой!

Слѣпое повиновеніе, которое нѣкогда было шоль полезно для мужесшвенныхъ Султановъ въ совершеніи ихъ подвиговъ, нынѣ неиное что, какъ шѣнь величешва ихъ послѣдовашелей, преданныхъ ласкашельспву и порабошченныхъ нѣгѣ и любосшрасшю; ибо дворъ Ошшомманскій превращенъ шеперь въ сущую темницу, наполненную невольниками, которые опличающя опѣ кашоржныхъ богашыми шокмо цепьми: самыя брашья Султанскіе нелучшій имѣющѣ жребій и непрешанно окружены спражею рѣдко ихъ допускающео видѣшѣ

единокровнаго своего, цѣловать
 полу его одежды и свидѣтель-
 ствовашь ему глубочайшую свою
 покорность. Но коль ни велико
 пущѣ рабство и коль ни много-
 численны способы къ его хране-
 нію; однако не рѣдко случается,
 что зависѣ между самыми спра-
 жами Султанскими распоргаетъ
 всѣ узы онаго и производитъ спра-
 шныя дѣйствія въ ушахъ буйнаго
 и къ возмущенію весьма преклон-
 наго народа. Правительство изо-
 брѣло средство пропивоборство-
 вать сильно сему злу, но сред-
 ство толико же пагубное какъ и
 самое зло, поелику состоятъ въ
 умерщвленіи душевной бодрости
 у шѣхъ, кои опредѣлены занимать
 первыя въ государствѣ степени
 и мѣста, въ чемъ хотя и вели-
 кой оказывается успѣхъ, но до-
 полѣ токмо, пока природа не воз-
 будитъ въ комъ смѣлости на со-

крушеніе оковъ тиранства. При дворѣ Султанскомъ гордыня имѣетъ престола свой въ сердцахъ однихъ безобразныхъ Евнуховъ, кои бывъ отвержены отъ всего, что питаетъ духъ истиннаго величія, и не имѣя ни супругъ ни дѣтей, естественно свирѣпы и враждуютъ непрестанно противу прочихъ чиновъ и служителей, кои съ сокрушеніемъ всегда предъ ними пресмыкаются; но когда воспріимутъ какую власть, стараются уподобиться имъ въ коварствѣ и злоспеси, и изрыгаютъ обыкновенно лютость свою на безгласныхъ гражданъ, пока не возымѣютъ случая разпространить оной далѣе. И какъ всюду почти въ Восточныхъ странахъ верховная власть присвоила себѣ право надъ животною и имѣніемъ подданныхъ, и единственно блюдетъ о сохраненіи онаго, незаботясь нимало о

жребіи частныхъ людей, по и Султаны Турецкіе стараются наслаждаться полною мѣрою благъ, какія только можно вкушать смертнымъ, и содержатъ для сего народъ въ невѣжествѣ, бѣдствіи и непрестанномъ страхѣ. На таковой конецъ учреждено шутъ великое воспитательное училище для шѣхъ, кои должны быть блюстителями личной безопасности и неизмѣнности образа ихъ правленія; успроеніе онаго есть слѣдующее:

Младенцы помѣщаемые шутъ и приуговляемые для службы Султана и для важныхъ государственныхъ должностей, должны быть породы Христіанской или иноплеменные изъ дальнихъ странъ, кои плѣнены Турками на войнѣ, или захвачены Татарами, Лестгинцами, Алжирцами и иными разбой и набѣги производящими нарс-

дами, и должны быть благообразны и неимѣть никакихъ на пѣлѣ пороковъ: прежде принятія обыкновенно представляющъ ихъ Визирю, и отъ его изволенія зависящъ, въ которомъ отдѣленіи помянутого заведенія бытъ имъ должно, и въ самомъ ли Цареградѣ или предмѣстїи онаго Перу, либо въ Адрианополѣ, гдѣ обрѣщаются главныя для нихъ обиталища. По принятїи поручаются *Кала-Агѣ*, главѣ бѣлыхъ Евнуховъ, коимъ предоставлено имѣть о всемъ, что до нихъ ни касается, бдѣніе, или лучше сказать, производить надъ ними всю ту жестокость, какой они вообще причастны. Первое наставленіе ихъ состоятъ въ молчанїи, смиренїи и повиновенїи, чему научающъ несколько нравственныхъ убѣжденїями, какъ долгимъ стоянїемъ на одномъ мѣстѣ, поспомъ, частыми ударами по па-

шамъ и разными тяжчайшими средствами. Ходжасъ, первый учитель, внушаетъ имъ съ великимъ пищаніемъ основанія, святость и силу Магомешова закона, и когда они въ ономъ довольно успѣютъ, упражняются въ изученіи Аравійскаго и Персидскаго языковъ, яко необходимо нужныхъ въ управленіи важныхъ въ духовномъ и гражданскомъ чинѣ должностей, и для награжденія скудости Турецкаго языка. По томъ бывають наславляемы въ конскихъ рысханіяхъ, борбѣ, искусномъ управленіи бѣлымъ и огнеспрѣльнымъ оружіемъ и разныхъ иныхъ шѣлесныхъ упражненіяхъ, служащихъ полико же къ пошѣхѣ Султанской, какъ и воинскому званію, презирая также и разнаго рода ремесла а особливо того, которое относится до приуготовленія уборовъ для Султанской особы, и не

исключая музыки, опечествленной
 и опчаспи всеобщей Испоріи,
 Нравоученія, первыхъ основаній
 физики, Машематики, Географіи и
 прочихъ наукъ, въ коихъ однако-
 же самые учителя ихъ именуемые
 Калфасами, столь недалеки, что
 съ нашими вовсе равняться не мо-
 гутъ. Многіе обучаются шутъ
 Италіанскому и французскому язы-
 камъ, а рѣдкіе Славенскому, Гре-
 ческому, Грузинскому и Армян-
 скому, кои сколь ни употреби-
 тельны во владѣніяхъ Турецкихъ,
 но при дворѣ немного уважаются.
 Касательно же надзиранія за ихъ
 поведеніемъ, то оное весьма стро-
 го, и Евнухи какъ днемъ такъ и
 ночью никуда не отлучаются, и во
 время опредѣленное для сна ло-
 жатся обыкновенно между пашью
 изъ нихъ, дабы удобно видѣть и
 слышать могли все, что ни про-
 исходитъ, и отвращать неблаго-

присшойные поступки. Въ про-
чемъ одѣваютъ и довольствуютъ
ихъ пищею изрядно, доставляя
имъ потребное къ сохраненію чи-
стоты и соблюденію здоровья
безъ скудости и излишества.

Изъ сихъ воспитанниковъ упо-
требляюшся сперва къ должно-
стямъ въ Палатахъ: Кладовой,
Казенной и Столовой, а опшуда
избираюшся досшойнѣйшіе въ бли-
жніе Султанскіе черпоги, гдѣ воз-
лагаютъ на нихъ служеніе по спо-
собностямъ ихъ съ званіемъ при-
дворныхъ чиновъ: *Селиктаръ - Аги*
(Меченосца), *Чегодаръ - Аги* (Пор-
фироносца), *Рекибтаръ - Аги* (Спре-
мянника), *Эбриктаръ - Аги* (Кубко-
держца), *Дзулбентаръ - Аги* (Челмо-
хранителя), *Кекхуфоръ - Аги* (Одежд-
ничаго), *Кезниджиръ Баши* (Храни-
теля сокровищъ), *Дзангерджи-Баши*
(Ловчаго), *Турнакчи-Баши* (Ногше-
чица), *Беръ - Беръ - Баши* (Власо-

брея), Тескерджи-Баши (Письмоводителя), Арсагальра (Пріемщика прошеній), Казна-Кебаясы (Казначей), Килеръ-Кебаясы (Хранишеля напшкковъ и споловыхъ сластей), Дуганджи-Баши (перваго Сокольника), Хазъ-Ода-Баши (главнаго Чертогоблюстителя), Мукасы-Беджи-Баши, (Щетохранишеля), Кала-Агасы (Начальника Ичуглановъ или Пажей) и разныхъ другихъ, коимъ жалуетъ Султанъ первѣйшія достоинства обласныхъ Правителей или Пашей и иныхъ важныхъ чиновъ по достиженіи ими сорокалѣтняго возраста, прежде котораго безъ чрезвычайнаго случая рѣдко оныя получаютъ, и когда открояются праздныя для нихъ мѣста.

Никакой Европейской дворъ неисполненъ коликаго множества служителей какъ Цареградской, гдѣ древняя пышность Греческихъ

Царей, примѣненная ко вкусу Персидскихъ, Индѣйскихъ и Аравійскихъ Власпелиновъ, разпространена до безмѣрности и обращена въ необходимость, но необходимость вредную для Султановъ, кои средивсевозможныхъ утѣхъ подвержены опасности лишиться незапно жизни, бывъ непрестанно зависимы отъ столь многихъ тысячъ людей ихъ окружающихъ. — Во внутренности Серали самая прекрасная пѣворенія соединены съ безобразными и самая совершенѣйшія съ самыми уродливѣйшими, и вообще неупущено ничего, что только удовлетворять можетъ кичливому духу и гордыни тѣхъ, коимъ непрестанно внушаютъ, что родъ Человѣческій существуетъ не для инаго чего, какъ шокмо для ихъ игры. Нѣмые, глухіе и карлы сославляютъ также шуть не малое число, и дол-

жностъ ихъ состоишъ въ томъ же почти, въ чемъ многихъ Итальянскихъ позорищныхъ дѣйствовашелей, провождающихъ въкъ свой въ кривленіяхъ и иныхъ необычайныхъ шлодвиженіяхъ; въ помаваніяхъ же они несравненно искуснѣе сихъ послѣднихъ, поелику чрезъ непримѣшныя почти прикосновенія и обороты шла могутъ удобно изображать все, что хошашъ, и съ такою же скоростію между собою разглагольсшвовашъ безгласно, какъ мы на словахъ, и сей способъ извясненія шолко здѣсь употребилешъ, что всѣ почти придворные въ ономъ нечужды. Сулпаны и ихъ наперсшники употребляютъ сихъ людей для своей забавы и велашъ имъ часто боротъся, ввергашъ другъ друга въ пруды и изшоргашъ себя оштуда такимъ образомъ, чшобъ было странно и

смѣшно. Если кто изъ карловъ отъ природы глухъ и нѣмъ и при томъ скопленъ, таковой весьма уважаеяся, и ему не возбранено пресмыкаться во всѣмъ мѣста, кои самъ Султанъ посѣщаетъ. Что же принадлежишь до *Аджамуглановъ*, кои собственно опредѣлены для посылокъ и дворцовыхъ службъ, и которые приуговоряются къ тому таковымъ же почти воспитаніемъ, какъ и *Ичугланы*, но съ большимъ навыкомъ къ тѣлеснымъ упражненіямъ, по число ихъ возрастаетъ до нѣсколькихъ тысячъ, и изъ нихъ наполняющія убылая мѣста въ начальствахъ *Бостанджи-Баши* (верховнаго садоправителя), коего властъ простирается на всѣмъ мѣста, гдѣ только есть увеселительные Султанскіе дома, и на Черноморской берегъ отъ Царградскаго пролива до города Вар-

ны) *Кали-Аги* (главы Капиджѣевъ или приврашныхъ спиражей, коихъ до пяши сошъ обрѣщается въ одной *Серали*), *Ченеджиръ-Баши*, (чиновника, повелѣвающаго пяши-десятью сполослужившими), *Чаушъ-Баши* (диванскаго приврашника, въ вѣдомствѣ ксего находяща всѣ *Чауши* или вѣсповщики, кои обыкновенно употребляются при посольствахъ и для объявленія указовъ шѣмъ вельможамъ, у которыхъ Султанъ пребываетъ въ подарокъ себѣ ихъ головы) и прочихъ.

ПИСЬМО XI.

О Султанахъ и ихъ важныхъ дѣлахъ.

М. Государь мой!

Извѣстно изъ преданій самыхъ Турковъ, что непрерывныя побѣды

Александра великаго нанесли страхъ и Ташарскимъ народамъ, обитавшимъ около Каспійскаго моря, и принудили ихъ оставить плодотворныя свои поля и удалиться въ Гиперборейскія и Кавказскія горы, гдѣ они дошолѣ пребывали, пока смерть рѣдкаго сего Царя не освободила ихъ отъ оковъ, которыми сердца ихъ связаны были. Тогда изшедъ отпуда и бывъ удрученъ крайнею бѣдностію, воспользовались всеобщимъ неусстройствомъ и предпріяли искать мечъ того, чего чрезъ оной лишились, и ради сего раздѣлясь на первоначальныя свои племена и начальства, обратились въ разныя стороны. Туркоменцы или жители области именуемой Туркоменомъ, воспріяли путь къ Георгіи и Арменіи, гдѣ нашедъ около горы Арарата недалеко отъ прежнихъ своихъ обиталищъ, прекра-

сныя мѣста, поселились тамъ при случаѣ разгласій, послѣдовавшихъ между великимъ множествомъ Правителей малой Азіи или Наполіи по упадкѣ Греческой монархіи; но усмотря, что занятое ими пространство, было для всѣхъ ихъ недостаточно, раздѣлились, и одна часть осталась тушь а другая вступила подъ предводительствомъ избраннаго и храбраго своего Мурзы Ордегрула въ предѣлы ихъ земель, кои упорно были защищаемы. Сей вождь бывъ мужественъ и весьма хитръ, не упустилъ ничего, что токмо могло подвигу его благопріятствовать, и обращая на сторону свою раздраженныхъ взаимною враждою Иконійскихъ и Вавилонскихъ Султановъ, кои ратовали за удѣлы разоренной Персіи, Арменіи и Сиріи, соединилъ скоро силы свои съ силами вступившаго въ союзъ съ

нимъ законнаго Алепскаго и Дамасскаго Власшелина *Аладина*, жившаго въ Киликіи, Каппадокіи и Понтѣ, и учинилъ знашныя завоеванія. *Аладинъ* же опмищевая претерпѣнныя имъ обиды (отъ разныхъ рыцарскихъ нашествій, не ослабилъ приверженности своей къ нему и по кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1288 году, и засвидѣтельствовалъ оную въ сынѣ его *Османѣ* или *Оттманѣ*, отъ котораго *Оттоманская* *Порта* заимствуетъ свое имя. *Оттманъ* воздвигъ себѣ на развалинахъ многихъ древнихъ владѣній памятникъ славы и чрезвычайнаго могущества, къ чему наипаче пособствовало ему утвержденное отъ помянушаго *Аладина* наслѣдіе Вивиніи со всею окрестною спраною Олимпійскія горы, что составляло седмую часть всѣхъ его земель; и какъ во всемъ слѣдовалъ

правиламъ отца своего, но и не-
 упустилъ пользоваться раздорами
 братьевъ *Андрониковъ*, *Констан-*
тинопольскихъ Императоровъ, и
 по многихъ завоеваніяхъ утвер-
 дилъ престолъ свой въ Бруссіи,
 столицѣ Визинской, лежащей у
 подошвы означенной горы недале-
 ко отъ берега Мраморнаго моря
 на самой прекрасной равнинѣ,
 орошаемой отовсюду цѣлительными
 теплыми и холодными водами. *Ор-*
канъ, сынъ его, устремился на
Оракію, прошелъ *Булгарію*, ко-
 снулся *Каппадокіи*, распростра-
 нилъ предѣлы Визиніи, взялъ *Ни-*
кію и извелъ отътуда безмѣрное
 множество отроковъ для упошре-
 бленія въ службу по возмужало-
 сти ихъ; и несмотря на ревность
 Папы къ защищенію христіан-
 ства, сильное противоборство
Венеціанъ, происки *Константино-*
польскаго двора ко вреду его, до-

вершилъ побѣды свои шѣмъ, что женился на дочери необычайной красотою Каншакузина, дядьки малолѣтнаго Греческаго Императора Андроника, и правителя государства, и положилъ основаніе воинству Янычаръ, кои приобрѣли потомъ шомъ великую славу. Солиманъ, старшій его сынъ, ознаменовалъ оружіе свое въ Азіи и перешедъ въ Европу, завоевалъ разныя крѣпости въ Херсонесѣ и взялъ также Адрианополь, въ коемъ по кончинѣ его *Амуратъ* утвердилъ престолъ свой, и обольстя золотошомъ Генуэзцовъ для перевозу на судахъ ихъ многочисленнаго изъ Азіи войска въ Грецію, покорилъ немедленно Галлиполь и Сагару, поразилъ Волоховъ, Сербовъ, Венгровъ, Босняковъ и Болгаръ, и завелъ у себя конное войско Спаговъ, предписавъ раздѣлять завоеванныя земли на пимары,

то есть, дачи или удѣлы, и оповодишь имъ оныя для содержанія своего съ шѣмъ, чѣтобъ въ случаѣ надобности, являлись по первому требованію въ походъ съ соразмѣрнымъ ихъ шимару числомъ людей и лошадей, полагая на одного вооруженнаго всадника годового доходу до 2500 аспрѣ (около 40 рублей), отъ чего войско сіе въ послѣдствіи такъ усилилось, что простирается до ста пятидесяти тысячъ, изъ коихъ третья доля назначается обыкновенно для Европы а двѣ для Азіи. Сей же Султанъ опредѣлилъ бытъ Кадилескерамъ, долженствующимъ рѣшишь тяжбы между воинскими чинами въ мирное и военное время, и бдѣть, дабы ревность ихъ къ закону Магометову неослабѣвала. При томъ назначилъ войску пятуюнадесятъ часть изъ всѣхъ добычей непріятельскихъ, и уста-

новилъ чинъ великаго Визиря съ безпредѣльною властію касашельно суда и расправы, начальства надъ сухопутными силами, опредѣленія въ должности и проч. на шотъ конецъ, дабы облегчить бремя правленія, и чшобъ все худое опинолось на сего вельможу, и въ случаѣ народнаго неудовольствія, доспащечествовала бы жизнь его къ предваренію или укрощенію мятежа.

Старшій сынъ его Саулксъ сказалъ себя предъ нимъ измѣнникомъ и вступя въ союзъ съ Андроникомъ, также старшимъ сыномъ Греческаго Императора, положили низвергнуть опцовъ своихъ съ престоловъ и оными овладѣть, для чего собравъ нарочитое войско изъ преданныхъ себѣ людей, удалились тайно, но были постигнуты недалеко отъ Константинополя, гдѣ нечаянное Аму-

ратово присущствіе устрашило и разсѣяло ратниковъ ихъ, а Саулксъ хопя и сокрылся въ Демофику, но необрѣлъ спасенія; ибо былъ осажденъ, взявъ и лишенъ зрѣнія за то, что попустилъ самъ очамъ своимъ помрачиться отъ сіянія престола. Таковой казни не избѣжалъ и соучастникъ его Андроникъ, который равнымъ образомъ ослѣпленъ отъ отца своего прысканіемъ въ глаза кипящаго уксуса. — Баязетъ, преемникъ Амуратовъ, проименованный Илдрисомъ, ш. е. Перуномъ, поразилъ первыми своими громовыми стрѣлами родного брата своего, который и былъ только у него одинъ, опустошилъ въ конецъ почти и поработилъ Болгарію, прошелъ Каппадокію и нанесъ гибель фригій, низложилъ самого храбрѣйшаго и лучшаго вѣка своего полководца, Армян-

ского Царя, подкупивъ для сего супругу его и покоривъ себѣ всю его державу, одолѣвъ Караманійскаго владѣльца, разграбилъ Македонію, наложилъ дань на Волоскаго Господаря, прошекъ Албанію и Фессалію, принудилъ вдовствующую Делѣйскую Княгиню предсавишь ему для супружества дочь свою рѣдкой красоты, и пожертвовать ею, дабы сохранить владѣнія свои въ безопасности. Сигизмундъ, Венгерскій Король, обрѣшавшійся тогда въ Римѣ ради принятія Императорской короны, предложилъ Папѣ о союзѣ между Христіанскими державами къ положенію преграды поль спраннымъ дѣйствіямъ Оптомановъ, и святѣйшій Опецъ, властвовавшій тогда надъ сердцами всѣхъ Европейскихъ Государей и Князей, склонилъ Карла шестого, Короля французскаго,

Филиппа Герцога Бургонского, проименованнаго смѣлымъ, Венеціанскую Республику, Родосцовъ и многихъ Италійскихъ власпей соединить силы свои съ Греческими и всемѣрно спараться о пораженіи всеобщаго ихъ врага, къ чему приступили они съ великою ревностію, но безъ всякого успѣха, и лишились всего почти войска своего употребленнаго противъ *Баязета*, который мужественно и съ отличнымъ присущіемъ героическаго духа защищалъ славу оружія предмѣспниковъ своихъ, и *Сигизмундъ* едва успѣлъ самъ спасти животъ свой на спруяхъ Дунайскихъ. Тогда *Баязетъ* возгордясь благопріятствовавшимъ ему счастьемъ, обложилъ Царьградъ и потребилъ все, что ни было окрестъ онаго, нещада и пѣхъ прекрасныхъ вертоградовъ, кои уподоблялись Магомешову раю;

въ наказаніе Грекамъ, что они
 чрезъ нихъ лишились древняго
 своего мужества и изнѣжены до
 безмѣрности. Онъ держалъ въ
 осадѣ цѣлая десятиа лѣтъ сію
 еподину и непременно бы оную
 взялъ, если бы судьба невоздвигла
 на него страшнѣйшей бури чрезъ
 Тамерлана, который родясь въ
 опечестивъ предковъ его со всѣми
 тѣми способностями, какія нуж-
 ны для великихъ въ свѣтѣ пре-
 вращеній, привлекъ къ себѣ то-
 лкое множество разсѣянныхъ по
 всюду Ташаръ, что составилъ
 войско до 600000 простиравшееся,
 и овладѣлъ въ самое короткое
 время всею почти Скиѣею, Сар-
 маціею, Мидіею, Месопотаміею,
 Персіею и Натолиею, чрезъ что
 нанесъ ужасъ и сему Султану и
 принудилъ оставить Константи-
 нополь и употребить силы свои
 противъ него. Тамерланъ сразился

съ нимъ на тѣхъ самыхъ поляхъ,
 гдѣ Помпей и Митридатъ рѣши-
 ли судьбу свою, и опрокинувъ все
 войско его, плѣнилъ его самого и
 заключа въ желѣзную клѣтку,
 употреблялъ вмѣсто подножія,
 когда садился на лошадь; при-
 томъ надлежало ему питаться
 вмѣстѣ со псами, и для большей
 скорби и поношенія зрѣть еже-
 дневно въ нагомъ образѣ прекра-
 сную супругу свою, прислуживаю-
 щую за споломъ и подносящую
 напитки побѣдителю, чего не-
 могши онъ снести, ударился споль
 сильно головою въ клѣтку своей,
 что прекратилъ мгновенно жизнь;
 Тамерланъ имѣлъ намѣреніе поко-
 рить всю Европу и достигнувъ
 предѣловъ Испаніи, пренесъ оп-
 туда чрезъ Гибралтарской про-
 ливъ оружіе свое въ Африку и
 возвратился изъ оной со славою
 всемірнаго Побѣдителя, паки въ

Азію; но немогъ произвеспи въ
 дѣйствіе сего подвига своего по-
 тому, что Мунгалы пользуясь
 дальнымъ его отсутствіемъ и
 упреждая собственныя бѣдствія,
 причиняли великія опустошенія
 въ его земляхъ и чрезъ то при-
 нудили его возвратиться во своя-
 сы, гдѣ онъ подвергнулся той же
 участи, какую испыталъ и Вели-
 кій Александръ, причинившій при-
 мѣромъ своимъ столько гибели
 роду человѣческому. — Сыновья Ба-
 язешовы: *Тозумъ*, *Мусулманъ*, и
Моисе неупустили ничего, что
 только могло служить къ возвра-
 щенію потеряннаго опцѣмъ ихъ;
 но вскорѣ произвели весьма кро-
 вопролитную между собою брань,
 кошорая наконецъ учинилась па-
 губною для нихъ самихъ и для
 владычества ихъ. *Магометъ*, пре-
 емникъ державы ихъ, исправилъ
 учиненное во оной поврежденіе;

Амуратъ же второй, первенецъ и наслѣдникъ сего Султана, непок-
 мо разпространилъ предѣлы сво-
 ихъ областей, но и увеличилъ
 оныя непомѣрно, держалъ долго
 въ осадѣ Царь-градъ, раззорилъ
 Албанію и Целопонисъ, подвергъ
 власти своей Булгарію по произ-
 веденіи великихъ въ оной жесто-
 косшей, нанесъ великой вредъ
 Венгріи, наложилъ дань на Боснію
 и овладѣлъ наконецъ Мореею,
 пользуясь несогласіемъ Димитрія
 и Ѳомы, братьевъ Константина
 Палеолога, послѣдняго Греческаго
 Императора, кои враждовавъ спер-
 ва съ своими подданными а по-
 томъ между собою, дошли до
 того, что предали власть и воле-
 ность свою *Амурату*, и первый
 изъ нихъ соединился съ нимъ, а
 другой по маломъ сопротивленіи
 учинилъ побѣгъ въ Римъ, взявъ съ
 собою главу святаго Апостола.

Андрея, которую встрѣтилъ и
 принялъ торжественно Папа, и
 опасаясь, да не потрясетъ Тур-
 ская сила престола его и всѣхъ
 Владыкъ Христіанскихъ народовъ,
 склонилъ къ содружеству Польшу,
 Венгрію, Трансильванію, Сербію
 и Болгарію и посыпѣшествовалъ
 шоліко къ заключенію между ими
 наступательнаго и оборонитель-
 наго союза, что они немедленно
 собрали великое войско, дабы на-
 нести Ошшоманамъ гибельной
 ударъ въ самыхъ ихъ обласпяхъ;
 но поелику тогда умы и сердца
 во всей почти Европѣ порабоще-
 ны были въроломству, то и сей
 подвигъ неимѣлъ желаннаго усъ-
 пѣха по причинѣ отступленія
 Георгія, Деспота Болгарскаго, ко-
 торый соединясь съ Амуратомъ,
 расторгъ чрезъ то всѣ узы меж-
 ду Европейскими державами и со-
 дѣлалъ тщешными покушенія

Караманійцовъ, Поляковъ и Венгровъ, коихъ Государь убиѣ на сраженіи съ Турками и глава его выставлена была на поруганіе и позорище побѣдителямъ и побѣжденнымъ, и положена по томъ въ коженой мѣшокъ медомъ наполненной, дабы свѣжая доспавлена была въ Бурсію и тамъ вновь представлена въ знаменіе славной побѣды, о которой виновникъ ея желая извѣстить и въ самыхъ дальнихъ странахъ, послалъ къ Египетскому Султану двадцать пять отборныхъ плѣнныхъ рыцарей во всей ихъ брони, и соорудилъ на мѣспѣ бывшей великой столпъ съ надписью о сильномъ пораженіи враговъ Магомешовыхъ, повелѣвъ по томъ собрать въ одну кучу кости безчисленнаго множества избѣенныхъ въ спрахъ тѣмъ, кои дерзнувъ рашовати на него. Гордыня внушила тогда *Амурату*,

что ничто уже неможесть проши-
 востоять оружію его и что отъ
 его шокмо воли зависяшъ погоре-
 ніе всѣхъ христіанъ; не судьба
 расположила инако и прошивопо-
 ставила ему въ одномъ человѣкѣ
 такую силу, которой онъ никогда
 одолѣть немогъ. Возсталъ про-
 тивъ его Георгій Кастріотъ,
 сынъ Іоанна Кастріота, Албан-
 скаго Царя, который бывъ лѣтъ
 за двадцать предъ тѣмъ отъ
 него до крайности ушѣсненъ,
 прунужденъ ему покориться и въ
 залогъ вѣрности своей отдасть
 всѣхъ дочерей и сыновей своихъ,
 изъ коихъ Георгій былъ послѣд-
 ній, но первый духомъ и живо-
 стію, и его коль скоро шокмо при-
 везли къ нему въ Адрианополь,
 то онъ столько полюбилъ его,
 что приказалъ воспитывать съ
 опмѣннымъ раченіемъ, а прочихъ
 трехъ Братъевъ Константина,

Иоанна и Станислава описавъ ядомъ
 и огласивъ при дворѣ своемъ, что
 умерли отъ прилипчивой болѣзни.
 Опличныя его дарованія всѣми
 примѣчены, а въ бодрости и му-
 жествѣ небыло никого ему и по-
 добнаго. На восемнадцатомъ году
 возраста его поручилъ ему Сул-
 танъ изъ особеннаго благоволенія
 полное начальство надъ пятью
 тысячами конницы и послалъ въ
 Азію, гдѣ онъ храбростію и про-
 зорливостію своею сполько себя
 опличилъ, что по возвращеніи
 отсюда пожалованъ главнымъ пред-
 водителемъ войска назначеннаго
 къ покоренію разныхъ народовъ.
 Онъ и въ семъ случаѣ явилъ
 опытъ великихъ своихъ способно-
 стей, и въ краткое время поко-
 рилъ всѣ тѣ земли, коихъ завое-
 ваніе было ему поручено, и по
 совершеніи своего подвига пред-
 спалъ ко двору съ великимъ мно-

жествомъ приобрѣщенныхъ у непріятелей воинскихъ снарядовъ и богатыхъ добычей. Въ самое то время прибывъ туда нѣкій великанъ, родомъ Скиѣ, который надѣясь на опмѣнную крѣпость мышцъ своихъ, оказывалъ себя непобѣдимымъ витяземъ: никто не смѣлъ съ нимъ о томъ спорить; но Георгій отважился испросить у Сулпана позволеніе испытать доблесть его на единоборствѣ, и мгновенно поразилъ его. Два Персіянина: Ягіа и Цампса явились вскорѣ послѣ того въ Бурси, коихъ почитали также недолимыми; надлежало ему посрамить киченіе и сихъ Исполиновъ, и когда сразился съ ними, оставилъ обоихъ безъ главъ въ брони съ полнымъ ихъ оружіемъ. Воинство по сему привержено стало шолко къ нему, что на все отваживалось подъ его предводительствомъ и

небыло ни одного похода какъ въ Азіи такъ и Европѣ, въ которомъ бы онъ неознаменовалъ славы своей и оружія Опшоманскаго; но среди таковыхъ подвиговъ и услугъ его, вѣроломный и неблагодарный Султанъ извѣстиясь о кончинѣ отца его, повелѣлъ тайно одному изъ Пашей своихъ занять Албанію и овладѣть Кроею, столицею оной, подъ видомъ огражденія отъ всякихъ непріятельскихъ нашествій и врученія оной вскорѣ одному изъ законныхъ наслѣдниковъ при немъ сущихъ; и дабы произвѣстѣ дѣло сіе прежде, нежели извѣстится и о смерти отца своего Кастріоти, отпра- вилъ его съ Романійскимъ Пашею въ походъ противъ Венгровъ и Сербовъ; но онъ бывъ равно остороженъ и пронырашенъ, какъ и мужественъ, вѣдалъ все произшедшее и не давая никому о томъ

знать, рѣшился или умереть или
 возвращить права свои и свободу;
 начальствуя же надъ передовыми
 войсками, далъ непріятелю сред-
 ство одержать побѣду, и шѣмъ
 толико его ободрилъ, что Паша
 немедленно разбилъ и взялъ въ
 плѣнъ; а между шѣмъ, какъ вой-
 ско его разбито было, предпри-
 ялъ путь (въ 1440 году) къ Ал-
 баніи съ Амезіемъ, племянникомъ
 своимъ, и прѣмъ спами Албан-
 цовъ, находившихся въ службѣ Ту-
 рецкой, которые слѣдовали за
 нимъ съ великою радостію для
 возвращенія въ свое отечество; и
 бывъ извѣщенъ, что посланъ къ
 войску Визирь, перехватилъ его
 на пути и принудилъ написать къ
 Пашѣ, занявшему уже Крою,
 указъ о сдачѣ ему сего города;
 по томъ прибывъ чрезъ восемь
 дней въ верхній Дибръ, отстоя-
 щій на шестьдесятъ шокмо миль

отъ Крои, столь обрадовалъ тамошнихъ жителей, что они ему непрерывно предлагали всякую помощь, дабы вытѣнить Турковъ изъ своихъ областей и низложить съ себя жестокое ихъ иго: онъ выбралъ изъ нихъ самыхъ надежнѣйшихъ, вооружилъ ихъ и присоединя къ первымъ премъ спамъ, пошелъ съ ними къ Сполицъ своей; и какъ обладалъ всѣми тѣми качествами, кои украшаютъ славныхъ полководцовъ, то и не оставилъ ничего безъ вниманія, и приближась къ Крои, скрылъ войско свое въ близлежащемъ лѣсу и послалъ Амежя при двухъ провожатыхъ съ помянутымъ указомъ къ Пашѣ, который по полученіи онаго приготовился немедленно къ принятію его и выслалъ споявшихъ въ крѣпости Янычаръ со многими обывателями для встрѣчи и провожденія его въ городъ,

куда онѣ вшедѣ, впустилѣ въ слѣдующую ночь своихъ ратниковѣ и давѣ о себѣ знать всему гражданству, приказалѣ запереть ворота и умертвить всѣхъ Турковѣ, кои воспрошигаша прибѣгнуть добровольно къ его покровительству. По изторженіи же таковомѣ Крои изъ рукъ непріятельскихъ оправили онѣ знавшіихъ гражданѣ въ ближніе города съ извѣстіемѣ о себѣ и о благополучномѣ успѣхѣ своихъ предприятий. Народѣ удрученный тягостію ига, возверженнаго на рамена его Амурашомѣ, принималѣ вѣспѣ сію вездѣ съ неописанною радостію и спекаясь къ нему со всѣхъ сторонѣ въ великомѣ множествѣ, единодушно ополчался противу Магомешанѣ и изстреблялѣ ихъ безъ пощады на пуши и гдѣ токмо заспигнуть могѣ. Изъ Крои пошелѣ онѣ къ Нижне-

дибрской крѣпости и поразивъ тамъ непріятельское войско, предпріялъ путь въ другіе города какъ для обозрѣнія оныхъ и вытѣсненія опшуда Турковъ, такъ и для надлежащаго распоряженія на случай нечаяннаго ихъ нападенія, приказавъ между шѣмъ набрать болѣе людей, дабы въ непродолжительномъ времени возвратить всѣ овладѣнныя въ его землѣ Амуратомъ крѣпости. Собравъ же около двенадцати тысячъ свѣжаго войска, вступилъ съ онымъ въ походъ къ Пепроградской крѣпости, нынѣ уже несуществующей, и несмотря на безмѣрно выгодное ея положеніе, по которому казалась она быть неприступною, принудилъ сдаться на договоръ, а по томъ завладѣвъ, еще многими другими крѣпостями и городами, бывшими въ Турецкихъ рукахъ, возвратился въ столицу и спа-

рался о надежномъ защищеніи
 себя отъ всякихъ непріятельскихъ
 навішновъ а особливо отъ оной
 ужасной громовой тучи; коею
 угрожалъ ему развѣренный Аму-
 ратъ, рѣшившійся поставить съ
 Венграми на десять лѣтъ пере-
 миріе и обратиться на него всѣ
 свои силы, для сопротивленія ко-
 имъ вспунилъ онъ въ тѣсный со-
 юзъ съ Славянами, храбрыми сво-
 ими сосѣдами, и расположилъ серд-
 ца ихъ къ тому, что они вдругъ
 согласились нешокмо обще съ нимъ
 воевать, но и препоручить ему
 войска свои въ полное начальство.
 Между тѣмъ Амуратъ пылая про-
 шивъ него лютостію, послалъ со-
 рокъ тысячъ отборнаго войска
 подъ предводительствомъ Али
 Паши, одного изъ лучшихъ сво-
 ихъ полководцовъ, и приказалъ
 опустошать со всѣхъ сторонъ
 его области, о чемъ Албанцы

свѣдавѣ, спекались со всѣхъ споронѣ толпами къ своему Государю, который возблагодаря ихъ за усердіе, разпустилѣ большую часть изѣ нихъ и удержалѣ шокмо при себѣ восемь тысячъ для конницы и семь для пѣхоты, послѣ чего приказалѣ совершить молебствіе и по окончаніи онаго произнесѣ самѣ къ воинству рѣчь о презрѣннѣ непріятеля священной законѣ презирающаго и гордящагося шокмо мышцею своею, споль слабою противу крѣпости и силы руки имя Христово защищающей, отправился съ онымъ въ походѣ и расположился у нижняго Дибра, гдѣ вскорѣ явились и Турки, кои увидя Албанцовѣ въ маломъ числѣ, думали, что вдругѣ ихъ всѣхъ потребятѣ; но въ томъ весьма обманулись вступя съ ними на другой день въ сраженіе и обагрятѣ себя отѣ упренней зари

до вечерней не въ ихъ но въ собственнѣй своей крови. Мужество Кастріотѣво и храбрость оказанная на сей битвѣ его войскомъ, привели ихъ въ такое замѣшательство, что они несмотря на великое превосходство силъ своихъ, потеряли на мѣстѣ сраженія болѣе двадцати тысячъ чело-вѣкъ и обратились наконецъ съ остатками частію въ бѣгство, оставляя побѣдителямъ весь свой скаръ и бывшія въ ономъ сокровища. *Амуратъ* получивъ извѣстіе о неудачномъ противъ *Албанцовъ* походѣ и бывъ въ то самое время увѣдомленъ о вступленіи *Киликійскаго Власелина* со многочисленнымъ войскомъ въ *Наполію*, принужденъ былъ оставить на нѣсколько времени сильное мѣсто и пойти для защищенія своихъ областей въ *Азію*, поручивъ *Эризю*, весьма храброму *Воена-*

чальнику своему, безпокоить сколько можно Каспріоша, и сей Паша, имѣвшій у себя до тридцати тысячъ конницы, располагался произвести нечаянное на него нападеніе; но вмѣсто того пожертвовалъ ему и жизнью своею и войскомъ, что принудило Султана предписать Муспафѣ Пашѣ приближиться съ пятнадцатью тысячами конницы къ предѣламъ Албаніи и чинить, гдѣ только удобность и безопасность позволитъ, громленія, избѣгая вовсе сраженій, покуда самъ неприбудетътуда съ многочисленнымъ войскомъ. Всюду однакоже благоразуміе и мужество Каспріошова торжествовало надъ покушеніями непріятельскими; и Муспафа хотя умѣлъ лучше предмѣстника своего пользоваться мѣстоположеніемъ, и изтребилъ немало селеній, однако неизбѣжалъ бѣдственной участи

и потерявъ войско едва успѣлъ себя спасти; прибывъ же ко двору съ такою непріятною вѣстію, превознесъ столько храбрость побѣдителя своего и его народа, что Султанъ возвѣдъ приближище болѣе къ хитрости нежели силѣ. Венеціане открыли удобной къ тому случай и несмотря на самое испроверженіе сосѣдственныхъ государствъ, нанесенное единственно раздорами ихъ и внутреннимъ несогласіемъ, объявили Каспійцу войну за оспориваніе у нихъ права на Даггу по смерти владѣтеля оной Леха Мерковика, съ коимъ заключенъ былъ имъ такой договоръ, чтобъ тотъ изъ обоихъ, который переживетъ другаго, наследовалъ владѣніе умершаго: они же доказывали собственность свою въ семъ обстоятельстве завѣщаніемъ Бозы, матери Мерковика, и прид-

цатью тысячами войска своего, которое встрѣя Каспрѣшъ съ пятью только тысячами, немедленно опровергъ, и приступивъ къ Дагнѣ требовалъ сдачи, выспавъ предъ обывашелей всѣ знамена и оружіе пораженныхъ защитниковъ ихъ и взятыхъ въ плѣнъ главнѣйшихъ чиновниковъ съ обрѣзанными въ знакъ презрѣнія по тогдашнему обычаю головами и бородами; но поелику осажденные опѣшествовали, что рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ, то жопѣлъ взять приступомъ и оставилъ о томъ спараніе Аме-зію, племяннику своему, а самъ поспѣшилъ наказать впорочно дерзновеніе Мустафы, приблизившагося къ областямъ его съ немалымъ числомъ войска и навѣшномъ прошиву жизни его, коего и дѣйствительно наказалъ, взявъ самого въ плѣнъ, положивъ на мѣ-

стѣ болѣе десяти тысячъ рашниковъ его и обративъ въ бѣгство всѣхъ остальныхъ. Слухъ дошедшій о семъ Сенашу Венеціанскому, заспавилъ прибѣгнувъ къ надежнѣйшему средству и послать къ нему Пословъ съ предложеніемъ о мирѣ и о принятіи обласпи Зенпской, Чернизской и Цепинской, въ замѣну Дагны, на что онъ непрекословно и согласился, зная, что *Амуратъ* приутопоялся обратишь самолично всѣ свои силы противъ его и имѣлъ уже въ готовности около полупораспа тысячъ, изъ коихъ прешью долю отрядилъ впередъ для овладѣнія *Свѣшиградомъ*, самымъ крѣпкимъ въ Албаніи городомъ, имѣющимъ положеніе свое на весьма крушой каменной горѣ, а съ остальными имѣлъ намѣреніе осадить *Крою*. Толпа сія усѣпла уже достигнувъ градскихъ

спѣнѣ; но бодрствующій вождь разсѣялъ ее съ седмю тысячами конницы и шремя пѣхопы весьма скоро, и когда Сулпанѣ раздраженный твердостію духа его приблизился къ нему самъ съ лучшимъ воинствомъ своимъ, то онѣ показывая себя не въ силахъ ему противиться, отступалъ отъ него, пока не приблизился къ засадѣ своей, и тогда устремился на него съ разныхъ сторонъ съ такою храбростію, что невозможно было Амурапу неуступить ему побѣды. Многократно приходилъ однакоже онѣ къ Сѣвниграду, но всегда былъ отражаемъ, и потерявъ до тридцати тысячъ войска, произвелъ бы ничего важнаго, если бы изъ осажденныхъ необрѣлся одинъ предатель, который вѣдая крайнее суевѣріе согражданъ своихъ и бывъ побуждаемъ надеждою значнаго награ-

жденія отъ Сулшана, обѣщавшаго
 ему великіе дары и достоинства,
 бросилъ мертвую собаку въ коло-
 дезъ, единственнаго тамъ водо-
 хранилище, и чрезъ то прину-
 дилъ крѣпость къ сдачѣ, ибо
 щещно уклоняли чиновники жи-
 телей и воиновъ отъ спраннаго
 ихъ предубѣжденія, и пили предъ
 ними воду, которую почитали
 они скверною и очародѣйствован-
 ною. Довольствуясь сею удачею
Амуратъ и нехотя болѣе отва-
 живаясь себя на открытую борь-
 бу съ *Исполиномъ* неодолимымъ,
 отшелъ въ *Адріанополь* и разгла-
 сивъ, что призванъ туда вѣдо-
 мостію о нашествіи Персовъ въ
 земли его, набиралъ и устраивалъ
 къ мнимому сему походу великое
 войско. Сынъ его *Магометъ второй*,
 присутствовавшій при осадѣ *Свѣ-*
шиграда и исполненный лютошми,
 предлагалъ по овладѣніи городомъ

изтребить всѣхъ тамо сущихъ, но онъ до того не допустилъ, говоря, что сходнѣе употребить жестокость съ послѣднимъ нежели съ первымъ городомъ, дабы примѣръ перваго непроизвелъ во всѣхъ другихъ опчаяннаго упорства. Союзники Кастріотовы видя его освобожденна отъ страшнаго сего непріятеля и увѣнчанныя шолікою славою, совѣщивали ему вступити въ бракъ, дабы осмѣивши роду и имени своему наслѣдниковъ, и онъ уваживъ ихъ совѣтъ, оплсжилъ шокмо исполненіе онаго, доколѣ не получиши обратно Свѣшграда, на которой конецъ и пошелъ шуда съ осьмнадцатью тысячами; но едва расположился спаномъ, какъ *Амуратъ* вступилъ вновь въ предѣлы его съ многочисленнымъ воинствомъ, и *Кастріотъ* несомнѣваясь, что бы онъ не обратился прямо къ Крои, пре-

поручилъ защищеніе оной храбро-
 му и искусному Военачальнику
 своему Урано-Хиду, а самъ остал-
 ся дѣйствовать противъ его въ
 полѣ, опустошивъ благовременно
 мѣста, гдѣ удобность ему
 была къ продовольствію великаго
 людства своего. Султанъ же на-
 стоявъ упорно въ предпріятіи
 своемъ, изготовилъ обозъ чрезвы-
 чайной и взявъ съ собою на до-
 статочное время нужныхъ припа-
 совъ и нѣсколько тысячъ верблю-
 довъ и подводъ для перевозу
 оныхъ, прошелъ безъ дальнаго
 препяшствія къ Крои, гдѣ велѣлъ
 изготовить сколько можно болѣе
 осадныхъ орудій, на оплитіе ко-
 ихъ и металлъ былъ привезенъ.
 При всемъ томъ ненадѣясь скоро
 торжеспствовать надъ Кастріотомъ
 си лою оружія, предложилъ Градо-
 правителю Урано-Хиду о сдачѣ го-
 рода на условіи бытъ ему пожа-

ловану прехъ Бунчужнымъ Пашею, получишь десять тысячъ мѣшковъ денегъ (около 500000 рублей) и выступишь войску его съ знаменами, оружіемъ и всѣми вещьми своими, куда кто пожелаетъ; но сіе предложеніе его отвержено и онъ принужденъ былъ открыть батареи свои и учиня по десятидневной непрерывной и жестокой стрѣльбѣ въ стѣны проломъ, пойти приступомъ, обѣщавъ сто тысячъ асперовъ тому, кто первый войдетъ въ городъ; но въ самое то время, когда онъ производилъ сіе дѣло, вошелъ въ главной спанъ его Каспріотъ и разнося всюду смерть и ужасъ, ободрилъ осажденныхъ столько, что они защищаясь съ неописаннымъ мужествомъ, не допустили себя побѣдись. Досадуя на сіе *Амуратъ*, испытывалъ все, что только хитрость и отважность могли ему внушить,

возобновляя часто приступы въ распахъ и явно ночью и днемъ и со всевозможною разнообразію, ограждаясь самъ наилучшимъ образомъ окопами, занимая всѣ высоты, кои были для него опасны, и неоспаляя вообще ни единого важнаго предмѣста безъ вниманія. Тщетны однакоже были труды его: Каспріошъ парилъ тамъ, гдѣ другіе пресмыкались, и опрокидывая какъ бурный вихрь зданія враговъ своихъ, толкомъ ихъ беспокоилъ, что они болѣе помышляли о спасеніи своемъ, нежели о взятіи города видя себя уже неосаждающихъ но осажденныхъ, и Султанъ лишаась путь цѣлой почти половины войска, разсудилъ за благо предложить Каспріошу чрезъ Посла своего самодержавіе въ обладаемой имъ землѣ на условіи платить ему дань пшью тысячами червонцовъ;

но онъ родясь возлагашь самъ на другихъ дань, нехотѣлъ при первомъ словѣ дослушать послѣдняго, и повелѣлъ Послу донести Государю своему: „что мечь его ни, „кому неплашилъ дани, кромѣ ху- „дожнику за трудъ.,, Симъ оп- вѣшомъ гордый Власселинъ приведенъ былъ въ такую гнѣвъ, что созвалъ немедленно всѣхъ своихъ военачальниковъ и пеняя на ослабѣвшее ихъ мужество, извѣялъ крайнее сожалѣніе, что совершивъ столь многіе знаменитые подвиги, пришелъ опважашь славу свою съ малымъ Княземъ и изнурить силы державы своей подъ такимъ городомъ, коимъ учинился только знаменитъ отъ неудачнаго его предпріятія; при чемъ выражая болѣзненность свою о препровожденіи подъ онымъ вшунъ пяти мѣсяцовъ и о явномъ презрѣніи себя Кастріошомъ въ

то время, когда онъ находился въ самой глубокой уже старости и покорилъ Грековъ и Венгровъ, столь при семъ случаѣ разгорячился, что впалъ въ горячку, которая чрезъ нѣсколько дней положила предѣлъ жизни его на восемьдесятъ пятомъ году отъ рожденія его и тридцать одномъ государствованія, оставя преемникомъ престола старшаго сына своего *Магомета втораго*, который утѣшалъ его при послѣднихъ часахъ издыханія, и слышалъ отъ него тѣ слова, кои обращались въ устахъ Героевъ всѣхъ временъ, что тяжело разстаться не съ свѣтомъ но съ побѣдами. Сей новый Султанъ отсупилъ немедленно отъ Крои и прибылъ въ Адрианополь для препоясанія себя мечемъ Магомешовымъ, а Каспріотъ вшелъ въ столицу свою съ такою славою, что отъ раз-

ныхъ Европейскихъ дворовъ поздравленъ какъ второй Александръ. Папа Николай четвертый прислалъ ему орденъ святаго Петра и подтвержденіе ордена св. Константина для всего его потомства, съ приобщеніемъ Агидовъ Божіихъ и прочихъ орденовъ и жалованныхъ на пишлы грамотъ. Венеціане же, Герцогъ Бургонскій и Алфонсъ Австрійскій поступили лучше, приславъ къ нему съ своими Послами великія суммы денегъ для приведенія его въ состояніе отражать ошъ себя и впредь столь страшнаго врага. Въ сіе время вступилъ онъ въ бракъ съ прекрасною Княжною *Дониціею*, дочерію *Арината Коминно-Батторія*, одного изъ сильнѣйшихъ Князей восточной Европы; но недолго наслаждался плодами народного спокойствія, которе возмутилъ *Магометъ* такимъ же образомъ,

какъ и отецъ его, и едва далъ время ему построить небольшую крѣпость для затрудненія проходу со стороны Греціи. Три Паши: Али Баракъ, Ашезабекъ и Бурза отряжены были съ новымъ отборнымъ войскомъ прославить оружіе его въ Албаніи; но какъ и сіи избранные вои не произвели никакихъ чудесъ и были также поражены какъ и предмѣстники ихъ, то употреблены были проски склонить къ измѣнѣ Мойсея, весьма храбраго Кастріотова военачальника, обѣщаніемъ богатыхъ ему даровъ и самого царства Албанскаго, и сей предашель повинувся духу лести, приговѣривалъ Государю своему для большаго ослабленія непріятельскихъ силъ пойти къ Бѣлграду и употребить всю помощь, какая доставлена ему предъ тѣмъ Алфонсомъ въ стрѣльцахъ, су-

дахъ и осадныхъ орудіяхъ, а самъ пользуясь опсущствіемъ его и раздѣленіемъ силъ, уклонился къ непріятелю и принявъ отъ него двадцать пять тысячъ войска, надѣялся разрушить шопъ оплошъ, кошорой соорудило мужество великаго Героя; но въ чаянїи своемъ обманулся и былъ у новой крѣпости постигнувъ и разбить Каспріотомъ, коего и шестьдесятъ тысячъ Турковъ, приспѣвшихъ на помощь шуда, немогли удержатъ отъ проторженія чрезъ толпы ихъ и стремленія къ наказанію вѣроломства его. Примѣръ сей долженствовалъ быть спрашенъ для коварныхъ; но развращеніе исказившее тогда уши и сердца славолюбивыхъ вельможъ, ослабило и Амазія, племянника и опличнаго полководца Каспріотова сполько, что онъ видя себя безнадежна

быть когда либо нас Ёдникомъ
 престола дяди своего, преклонилъ
 ухо ко внушеніямъ Оштоманской
 Порты, и уѣхавъ въ Константи-
 нополь уже завоеванный, какъ о
 томъ извѣщено будетъ послѣ,
 оставилъ плутъ въ залогъ вѣрно-
 сти жену свою и дѣшей и оп-
 правился въ непродолжительномъ
 времени со стомя тысячами вой-
 ска подъ предводительствомъ Иса-
 ака Паши и сѣнью славы буду-
 щего въ лицѣ своемъ Албанскаго
 Царя: всѣ воздушные замки со-
 крушены были мышцею ихъ; крѣ-
 посты же Каспріотовы остались
 невредимы, и онъ давъ имъ сво-
 боду войти внутрь земель своихъ,
 обратился къ Лиссѣ, приморскому
 городу, а оштуда разными око-
 личными пушьями зашелъ въ тылъ
 имъ споль искусно, что они во-
 все невѣдали, какъ онъ засѣлъ съ
 нѣсколькими тысячами у холма ви-

сѣвшаго надѣ проспраннымѣ до-
ломѣ, гдѣ дождавшись ихѣ, учи-
нилѣ въ самой полдень, когда они
опдыхали, столь стремительное
нападеніе, что легло изѣ нихѣ на
мѣстѣ около придцати тысячѣ,
остальные же обратились частію въ
бѣгство а частію взяты въ плѣнѣ,
между коими былѣ и Амазій, ко-
торый хопѣлъ вонзить мечъ свой
въ собственную грудь, немогши
снести величественнаго присуш-
ствія Марса, который бывѣ ве-
ликѣ во всемѣ, даровалѣ ему и
жизнь и свободу безѣ власти
токмо во зло имѣ употребленной.
Несмѣтная добыча доставшаяся
при семѣ случаѣ побѣдителю,
предоставлена вся подвизавшимся
сѣ имѣ ратникамѣ. Султанѣ чтя
въ немѣ безпримѣрное мужество,
и щадя войско свое на другія
благоуспѣшнѣйшія предпріянія,
оправилѣ къ нему посольство сѣ

предложеніємъ о мирѣ , которое изображено въ слѣдующей его грамотѣ: „Божією милостію Царь Востока и Запада посылаетъ миръ а не здравіе Албанскому Кастріоту, проименованному по своей храбрости, Скандербегу. (новому Александру. — На сію грамоту опившисвалъ онъ такъ: Георгій Кастріотъ, Божією Милостію Царь Албанскій и Герцогъ Елирскій, посылаетъ здравіе а не миръ Магомету второму, Турскому тиранну, нареченному по своимъ дѣламъ Вептъ-Аганъ (непріятелемъ христіанъ) и фета-Агенъ (страшилищемъ Персовъ). — Опивъ сей былъ весьма чувствителенъ Султану; но при всемъ томъ послалъ онъ со вторичнымъ предложеніемъ о мирѣ и съ весьма богатыми дарами, назначивъ сорокъ тысячъ конницы и двадцать пѣхоты для

прикрытія своихъ областей Пашамъ: Фламуру и Синапу. Каспріотъ пребылъ непоколебимъ и не вступилъ съ Послами ни въ какое сношеніе о мирѣ, препоручивъ имъ токмо возблагодарить Государя своего за доброе къ нему расположеніе и доставить ему богатѣйшіе дары, нежели какіе присланы отъ него, и изъ коихъ доселѣ хранился въ Казенной Серальской орелъ золотой, осыпанной споль прекрасными изумрудами, что почитается въ числѣ главныхъ оной украшеній. Военныя дѣйствія скоро послѣ того открылись, и Каспріотъ не только въ Турціи, но и въ Италіи увѣнчанъ былъ на Марсовомъ полѣ лаврами, побѣдивъ противника Неаполишскаго Короля Фердинанда или Ферранша, возвращая ему престолъ и славу, и поразивъ Турецкія войска, коими предводительствовали

вышепомянутые два Паша, также Кара - Банкъ и Ассамъ - бегъ, копорый бывъ раненъ опасно, и видя сверкающій надъ главою своею мечъ Каспріоновъ, вскричалъ : „помилуй Государь! и позволь себѣ единожды побѣдись. Похвальнѣйшая изъ всѣхъ твоихъ побѣдъ будетъ побѣда твоего милосердія, копорымъ приобрѣтешь ты болѣе славы нежели изпреблентемъ собственною твоею десницею тысящей непріятелей.„ Великодушный Герой даровалъ ему не только жизнь но и свободу. — По толкихъ тщетныхъ испытаніяхъ Магометъ предложилъ ему въ третій разъ въ 1461 году о мирѣ чрезъ пышное свое къ нему посольство, и получилъ отъ него слѣдующій на Арнаушскомъ языкѣ отзывъ: Турецкій Султанъ! За почтеніе, которое ты мнѣ изъявляешь, весьма

благодаренъ, но не требую твоего дружества. Ежели я единожды пожелаю быть тебѣ другомъ, то буду таковымъ во всю жизнь. Что же касается до мира, то я согласенъ оной заключить не для себя, но для показанія народу, коего я Государь по праву рожденія и меча, а отецъ по склонности сердца, что нехощу приобретать себѣ славы съ ущербомъ ихъ блаженства; ибо истинная слава Царей состоитъ въ благополучіи ихъ подданныхъ, и если ты также мыслить будешь, то я за долгъ почту быть тебѣ другомъ. — Прости: Десница Божія да водитъ тебя въ твоихъ дѣлахъ.

Султанъ по полученіи сего опъзыва заключилъ вскорѣ миръ и располагался обратишь оружіе свое противъ Венеціанъ, повелѣвъ

благовременно опустошати обла-
 сти ихъ въ Морен. Венеціане чув-
 ствуя себя не въ состояніи про-
 пивитися ему, отправили къ Ка-
 спріюшу чрезвычайное посольство
 и просили о помощѣ; но Касп-
 ріюшъ желая сохранить твердо до-
 говоръ свой, объявилъ: „что онъ
 „ведетъ войну не какъ разбой-
 „никъ но какъ Царь, и что его
 „слово служитъ всякому, кто бы
 „ни имѣлъ съ нимъ дѣло, печатію,,
 Посламъ же особливо сказалъ:
 „когда захотятъ приѣхать
 „васъ несправедливо, тогда небу-
 „детъ мнѣ нужды въ вашемъ по-
 „сольствѣ, дабы подать вамъ по-
 „мощь; но Магометъ поступаетъ
 „съ вами такъ, какъ вы сами съ
 „другими поступали. — Таковая
 рѣшительность была для нихъ весь-
 ма непріятна, и какъ имъ извѣ-
 стно было благоговѣніе сего Го-
 сударя къ христіанскому закону

и природное его добродушіе, то не преминули употребить всю свою хитрость для внушенія ему чрезъ Архіепископа Мишровика Сардора, бывшаго у него и у всего Албанскаго народа въ великой довѣренности, что вѣра обязываетъ непременно исполнить требуемое ими. Каспріонъ не зналъ, что священнослужители и верховные Пастыри причастны тѣмъ же страстямъ и порокамъ, какимъ и прочіе чины, и часто бывая жертвою Евангельскихъ лицемеровъ, прешкнулся и въ семъ случаѣ и нарушилъ миръ съ благословенія Папы *ІІІа втораго*, который восхотѣлъ принять самъ участіе во всемъ томъ, что могло поспѣшествовать одолѣнію враговъ церкви Христовой. Но какъ Папы никогда не воюютъ вещественнымъ мечемъ и никогда не даютъ денегъ союзникамъ своимъ, то и

Пій второй удовольствовался по-
слать шокмо къ нему ковчегъ на-
полненный святыми мощами и
грамоту на санъ великаго Предво-
дителя крестовыхъ войскъ, име-
нующаго въ оной двойнымъ Ца-
ремъ, ш. е. Албанскимъ и Хри-
стіанскимъ. — Онъ вступилъ въ
походъ и неукосилъ сразиться
съ Сереметъ. Агою и побѣдиль
его. Мѣсяцъ спустя по сраженіи
онъ увѣдомился, что Папа от-
шелъ къ Вышнему Владыкѣ от-
дашь въ качествѣ намѣстника
его отчешъ, что преемникъ его
былъ вдохновенъ совѣмъ инако, и
что ратники собранные въ раз-
ныхъ мѣстахъ для защищенія сла-
вы Божіей возвратились въ свои
дома приносять за одержанную
ими побѣду теплыя у олшарей
Господнихъ молитвы. Магометъ
пронутый прельщеніемъ и счасті-
емъ Кастріота, избралъ прошивъ

его *Баллабана*, прославившагося многими великими дѣлами; но и сей вождь сколь ни былъ великъ, принужденъ былъ ему уступить и въ проекраіныхъ ополченіяхъ и жестокихъ битвахъ остаться побѣжденнымъ: все было поперяно, кромѣ одной бодрости его и безпримѣрной неустрашимости. Онъ видя, что нельзя никоимъ образомъ *Кастріона* одолѣть тамъ, гдѣ онъ самъ присутствуесть, совѣтовалъ *Султану* послать противъ его многочисленное войско и дѣйствовать съ двухъ разныхъ и отдаленныхъ сторонъ въ одно время. *Султанъ* одобрилъ его предложеніе и предписалъ ему слѣдовать съ пятидесятью тысячами къ *Фракіи* и *Македоніи*, а *Ягушу-Арнушу*, другому *Пашѣ*, съ столькимъ же числомъ къ *Греціи* и *Фессаліи*; но *Кастріонъ* бывъ всегда бдительнъ и обо всемъ извѣ-

щенъ, поспѣшилъ встрѣпить Баллабана прежде нежели онъ чаялъ могъ, и солнце зрѣвшее Александра побѣждающаго Азію у береговъ Инда; и Кесаря усмиряющаго на поляхъ Фессалійскихъ гордой Римъ и великаго Помпея, не въ большее приведено было удивленіе, какъ и въ шѣ дни, когда Албанскій Ирой съ двенадцатью тысячами воиновъ положилъ на мѣстѣ двадцать четыре тысячи и обратилъ по томъ въ бѣгство Баллабана и Ягуша, военачальниковъ рѣдкихъ и предводительствовавшихъ такими силами, отъ коихъ пали многія державы. Магометъ приходилъ въ опчаяніе и клялся луною и Алкораномъ неснимать съ главы своей шурбана для успокоенія, доколѣ неопмѣшивъ за безчестіе, коимъ покрыто оружіе его, и отправился самъ изъ Константинополя съ двумястами тысячъ

въ намѣреніи осадить столицу, и надѣясь, что съ сими силами легко овладѣетъ всею Албаніею, и окончивъ напоследокъ со славою шоль продолжишельную войну; но какъ и одно имя *Кастріот*ово было Туркамъ страшно, а при томъ Магометъ щадилъ войско свое для другихъ случаевъ; по прежде вступленія съ нимъ въ сраженіе, спарался лишить его жизни, какимъ бы образомъ ни было, оспрѣмъ ли меча или ядомъ. На сей конецъ подкупилъ онъ двухъ изъ его придворныхъ. *Кастріотъ* былъ увѣдомленъ о ихъ злоумышленіи за день предъ исполненіемъ, и приказалъ обоимъ измѣнниковъ призвать къ себѣ, и спросилъ: рабъ измѣняющій своему господину, какого достоинъ наказанія? Смертной казни, отвѣтствовали они . . . Ну, такъ бы и того не стоите,

Я знаю все и васъ прощаю. Вы столь злы, что не можете служить доброму Государю, который всякой день подвергаетъ жизнь свою опасности, чтобъ сохранить вашу. Скажите Магомету, что надъ главою моею бдитъ самъ Богъ. — Они дѣйствительно опевдены были въ станѣ непріятельской, и Магометъ стыдясь подлаго своего поступка, приступилъ немедленно къ Крои и чинилъ многіе присупы; но Каспріотъ собравъ своихъ, сказалъ только сіи слова: надлежитъ умереть, побѣдить или быть рабами. Умремъ или побѣдимъ, опѣшествовали ему воины, и столь хорошо защищались, что Магометъ по многихъ тщетныхъ усиліяхъ, возвратился въ Конспаншинополь, препоруча Баллабану продолжать осаду. Коль же скоро онъ самъ опшелъ, Каспріотъ оп-

правился въ Римѣ и оставилъ начальство надъ войскомъ своимъ Танузю, храброму и вѣрному Полководцу; и въ то время, какъ сей великій мужъ предпріалъ шуда путешествіе пѣшій и въ пастушьей почти одеждѣ, говорилъ тако: Кастріотъ повелитель царства Албанскаго, завоеватель престола своихъ предковъ, страшный соперникъ Магометовъ, всегда побѣдитель и всегда счастливъ, когда умретъ, nebude имѣть и сего рубища! Да пребудетъ мудрое сіе изреченіе навсегда въ памяти Царей! Окрестность Рима была тогда обезпокоиваема ворами и разбойниками. Кастріотъ находился одинъ среди густаго лѣса; солнце оканчивало свое печеніе, какъ вдругъ шесть разбойниковъ напали на него; кинжалъ, служившій ему прежде однимъ шокмо укра-

шеніемъ былъ тогда ему орудіемъ защиты. Сперва поражаетъ онъ перваго, по томъ скоропоспѣжно беретъ его съкиру, и обративъ оною послѣднихъ, исходитъ очасливо изъ опаснаго пуши, и обрѣтаешся въ слѣдующій день въ Римѣ. Папа принявъ его радостно, осыпалъ его хвалами; но какъ дѣло дошло до полученія отъ него помощи для защищенія Италіи отъ нашествія Магометова, и Евангелія, то отъ него получилъ одинъ шокмо ящикъ съ древомъ свяшаго креста, опущеніе грѣховъ и небольшое число денегъ. Возвращаясь же сказалъ Папѣ: что ковчегъ со святынею пріемлетъ съ благодареніемъ предчувствуя, что скоро сойдетъ во гробъ, немогиши одинъ противу толь великой силы Магометовой неизнемочь. Деньги же оставляетъ его Святѣйшему

для бѣдныхъ, которые будутъ
 молить Бога о успѣхахъ его ору-
 жія. — Едва же успѣлъ возвра-
 щаться, какъ Баллабанъ и Мирза-
 Янкъ были разбиты и положили
 живошъ свой на рапномъ полѣ;
 о чемъ извѣстясь Магометъ, по-
 лико ожесточился, что опять
 пришелъ самъ въ Албанію (въ
 1466 году) съ тремястами ты-
 сячъ войска, осадилъ Дурацо, при-
 морскій городъ, и старался овла-
 дѣть онымъ скоро, но обрѣлъ
 столь великое упорство, что при-
 нужденъ былъ снять осаду, и по-
 чиная присутствующа путь Ка-
 стріота, обратился къ Кроѣ, гдѣ
 однакоже прошиву чаянія своего
 нашелъ того, коего опасался, и
 по многихъ тщетныхъ покушені-
 яхъ къ одолѣнію его, отступилъ
 съ великимъ урономъ. — Кастріотъ
 по томъ обѣзжая свои области,
 для приведенія оныхъ въ состоя-

нїе пропившїся Туркамъ , остановился въ Лиссѣ , и пригласилъ къ себѣ разныхъ христїанскихъ Князей ; но шамъ занемогъ вскорѣ горячкою , положившею предѣлъ жизни и подвигамъ его. Магометъ слыша о семъ , споль обрадовался , что вскочилъ съ софы , разбилъ шрубку , опрокинулъ кофей свой , обнялъ того , который ему вѣсть сїю принесъ , и кричалъ громогласно : Алла , Алла , Кастріотъ умеръ , теперь нѣчего бояться ! — Онъ часто говаривалъ своимъ придворнымъ : ежелибъ небыло Кастріота , тобъ я сочеталъ Адриатическїй заливъ съ Венеціанскою республикою , Турбанъ возложилъ бы на Палскую голову , а луну вознесъ бы на главу церкви святаго Петра. Сей великїй Христїанскїй Ирой бывъ всегда занятъ попеченїями о своемъ опечесствѣ и славѣ , женился уже очень

поздно. Его супруга въ сокрушеніи и слезахъ предстояла у смертнаго его одра, и онъ за нѣскольکو часовъ предъ кончиною своею послалъ за Іоанномъ, сыномъ своимъ, которому не было и пятнадцати лѣтъ, обратился къ нему и проговоря нѣскольکو словъ шомнымъ голосомъ, велѣлъ прочесть въ слухъ слѣдующее начертанное имъ за нѣскольکو времени предъ тѣмъ наспавленіе. „Я нахожусь при дверяхъ „гроба; оставляю тебѣ царство „съ силами довольными на оборо- „ну его, но оставляю въ тебѣ на- „слѣдника неспособнаго еще по „своимъ лѣтамъ онымъ управлять. „Ежели однакоже Всевышнему уго- „дно будетъ подкрѣпить тебя и „даровать способъ къ сохраненію „правъ народа своего, то помни, „что не обширность владѣнія дѣ- „лаешь престоль . почтеннымъ, „но способность Государя. Когда

„подвергнешь себя порокамъ и
 „содѣлаешься рабомъ ласкатель-
 „ства своихъ придворныхъ, ничего
 „небудешь легче, какъ свергнешь
 „себя съ высокой стѣпни, на
 „которую взойдешь. Тебѣ спа-
 „нуть внушать, что добродѣ-
 „тель есть мечта; но кто? из-
 „мѣнники и вѣроломные, кои вос-
 „хотѣвъ царствовать на твоёмъ
 „мѣстѣ и причинить тебѣ паде-
 „ніе. Имѣя же добродѣтель пу-
 „теводительницею во всѣхъ сво-
 „ихъ дѣлахъ, ласкатели и злые
 „отъ тебя удалятся, или по-
 „нуждѣ и примѣру другихъ содѣ-
 „лаются добры и полезны. Тогда
 „нетрудно тебѣ будетъ сохра-
 „нить царство, которое я ос-
 „тавляю, и обезпокоиваемое без-
 „престанною войною. Введи всю-
 „ду въ областяхъ своихъ народ-
 „ныя вѣдомости, которыя бы вы-
 „водили наружу всѣ несправедли-

„востпи и насильства, какія пра-
 „вишли твои могутъ учинить, и
 „которыя ихъ други, или сродни-
 „ки находящїеся при твоемъ дво-
 „рѣ, могутъ отъ тебя сокрыть,
 „или украсить предлогомъ право-
 „судїа и необходимости. Разсма-
 „тривай все самъ, и чтобъ судья,
 „какого бы соспоянїя ни былъ,
 „если поступишь на обманъ или
 „неправосудїе, наказанъ былъ на
 „самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ учи-
 „нишь пресупленїе: ты уви-
 „дишь, что засупившїй его мѣ-
 „сто, будетъ праводушенъ и че-
 „ловѣколюбивъ. Но если неизпре-
 „бишь своевольства и роскоши
 „несолько закономъ сколько соб-
 „ственнымъ примѣромъ, то всѣ
 „твои преценїя послужатъ пош-
 „мо къ размноженїю пресупле-
 „нїй и преступниковъ. Прїявъ
 „кормило правленїя, спарайся о
 „правосудїи, которое есть осно-

„ваніе всѣхъ добродѣтелей. По-
 „кровишельствуй землепашество,
 „ремесла, художества, науки и
 „торговлю. Гордость и нѣга бо-
 „гатыхъ и сильныхъ производящъ
 „нечувствительность къ несчасті-
 „ямъ бѣдныхъ, которыми по по-
 „му и надлежитъ доспавлять все-
 „возможное пособіе и покрови-
 „тельство. Государь содержащій
 „себя всегда въ заключеніи по-
 „среди своего двора и придвор-
 „ныхъ, почитается подданными
 „за непріятеля своего; ибо при-
 „сущіе его столь же нужно и
 „полезно его обласканы, какъ сол-
 „нечное печеніе и теплоша пло-
 „доносію земли. Выслушивай жа-
 „лобы и прозбы твоего народа
 „лицемъ радостнымъ, способнымъ
 „внушить въ него довѣренность.
 „Имѣй стараніе, чѣмъ твой на-
 „родъ наученъ былъ въ Христіан-
 „ской вѣрѣ, но никого къ тому.

„силою непринуждай. Солнце изо-
 „бражающее величїе Божїе, освѣ-
 „щаетъ равно язычника и Хри-
 „стіянина. Кто станеть тебѣ
 „совѣтовать вести войну за сла-
 „ву Божїю, тотъ обманщикъ, при-
 „носящій истинну въ жертву сво-
 „имъ пользамъ. Пребудь непоко-
 „лебимъ въ семъ и неперемѣнай
 „вѣры, которая оставляется те-
 „бѣ въ наслѣдіе съ царствомъ,
 „чего неможешь учинить безъ не-
 „благодарности, а неблагодар-
 „ность есть порокъ подлыхъ душъ.
 „Недопускай народа до распрей и
 „спарайся сколько можно, соблю-
 „дать въ ономъ единодушїе; ибо
 „разномыслїе, а наипаче въ прави-
 „лахъ вѣры произвело паденїе мно-
 „гихъ царствъ. Возри на цар-
 „ство Констаншиново, учинивше-
 „ся добычею Магомету, а Госу-
 „даря онаго Іоанна Палеолога по-
 „верженнаго долу мечемъ язычни-

„ковѣ. Онѣ былѣ суевѣренѣ, духо-
 „венство исполнено гордыни, а
 „придворные его утопая въ рос-
 „коши, невнимали ничему кромѣ
 „прихотей. Ежели будешь ты
 „столько счастливѣ, что обря-
 „дешь въ своихъ областяхъ про-
 „свѣщенныхъ свѣтомъ здраваго
 „разума, непрепятствуй имъ воз-
 „носиться превыше предразсуде-
 „ній и ухищреній тѣхъ, которые
 „восхопяти заставивъ говорить
 „чрезъ уста свои Бога, чѣмъ при-
 „вестъ въ молчаніе Царя и право-
 „судіе. Награждай ихъ труды и
 „защищай отъ гоненія лице-
 „мѣровъ. Когда будешь тебѣ о
 „комъ говорить, внимай; но неза-
 „мывая никогда слуха своего для
 „оправданія обвиняемого. Покро-
 „вишельствуй заслуги. Освободи
 „отъ стыда свой вѣкъ, своихъ
 „подданныхъ и свой родъ, дѣлаешь
 „людей несчастными, и помни,

„что каждый рождень для взаим-
 „наго благополучія себѣ подоб-
 „ныхъ. Я не зналъ пріяшностей
 „любви, какъ токмо въ обѣщаніяхъ
 „швоей матери. Примѣры всѣхъ
 „вѣковъ показываютъ, что Госу-
 „дарь поработивъ себя страсти,
 „подверженъ многимъ слабостямъ,
 „кои употребляя во зло окружа-
 „ющіе его, устрсвуютъ пагубу
 „народа. Избери себѣ супругу изъ
 „дочерей Господаря Трансилван-
 „скаго, который извѣявляетъ на
 „ше желаніе чрезъ Посла своего,
 „и живи съ нею какъ вѣрный
 „другъ, и какъ я жилъ съ швоею
 „матерью. — Въ злополучіи воору-
 „жайся мужествомъ и твердостію,
 „а въ счастіи умѣренностію. Не
 „отдавайся праздности: она есть
 „мать всѣхъ пороковъ. Неполагай-
 „ся на вѣрность договоровъ съ
 „швоими сосѣдами; но буди всег-
 „да остороженъ; ибо при пер-

„вомъ несчастномъ для тебя слу-
 „чаѣ, представляяши они ложныя
 „требованія на наслѣдство, ко-
 „торое я тебѣ оставляю. Не
 „употребляй лазутчиковъ на уз-
 „наніе, что люди говорятъ о
 „твоемъ правленіи. Поступай бла-
 „горазумно, и оставь говорить и
 „пишешь все, что хощаешь: под-
 „данные опмщеваютъ всегда сами
 „порицаніе добраго Государя. Не
 „воспрещай никому изъ твоихъ
 „подданныхъ къ тебѣ писать;
 „самый меньшій можетъ тебѣ
 „быть полезенъ своими совѣтами,
 „знаніемъ или мужествомъ. Будь
 „терпѣливъ въ трудахъ военныхъ,
 „неустрашимъ въ опасностяхъ,
 „шихъ, крошкѣ и невспыльчивъ.
 „Скрывай печаль; ибо твои непрі-
 „ятели всегда будутъ готовы ру-
 „гаться твоему несчастію, а пра-
 „вители тебѣ измѣнятъ. Объяви
 „своимъ придворнымъ ясно, что

„шомъ, который обманетъ и спа-
 „нетъ держать себя въ невѣде-
 „нїи о правленїи и состоянїи на-
 „родномъ, будешь строга нака-
 „занъ. Ласкашелей, кои станушъ
 „увѣрять себя въ привѣстствїяхъ
 „своихъ, что ты величайшїй, велико-
 „душнѣйшїй, щедролубивѣйшїй,
 „премудрѣйшїй и правосуднѣйшїй
 „изъ Царей, награждай листомъ
 „бѣлой бумаги, чернильницею и
 „перомъ, дабы они доказали спра-
 „ведливостъ всего, что о тебѣ воз-
 „вѣсшили, и если недокажутъ,
 „были признаны за оскорбите-
 „лей истинны и пвсей особы. Спа-
 „райся всегда содержать войско
 „въ упражненїи, чтобъ оно неосла-
 „бѣло отъ праздности, и послу-
 „пай съ нимъ не такъ, какъ съ
 „невольниками, но какъ съ своими
 „поварищами. Когда будешь ве-
 „дсти войну, становись станомъ
 „какъ полководецъ, а въ сраженїи,

„когда побѣда будетъ сомнитель-
 „на, сражайся какъ воинъ. Званіе
 „Царя есть самое превосходнѣй-
 „шее, какого смертный пожелать
 „можетъ, но сопряжено съ вели-
 „кими попеченіями, изъ коихъ глав-
 „ное состоитъ въ томъ, чѣмъ
 „заставишь себя любить и почи-
 „пать своими подданными. Для
 „нѣжнаго сердца и души добро-
 „дѣтельной, ничего нѣтъ драго-
 „цѣннѣе общенароднаго блага.
 „Повели вырѣзать на бѣломъ мра-
 „морѣ надъ всѣми врагами шво-
 „ихъ городовъ слѣдующія слова:
 „несчастіе тому правителю, кото-
 „рый сокроетъ отъ Царя угнѣтенную
 „невинность, и умножитъ бѣдствіе
 „страждущаго. Спайся также,
 „чѣмъ свои казначеи доставля-
 „ли вѣрно тебѣ положенный сборъ
 „на содержаніе войскъ и прочія
 „государственныя нужды. Покро-

„вишельствуй людей добрыхъ; со-
 „держи въ страхѣ жестокихъ и
 „гордыхъ. Будь чувствителенъ ко
 „услугамъ твоихъ подданныхъ и
 „къ дружеству тебѣ равныхъ. На-
 „длежишь умѣть побѣждать, но
 „никогда забывать, что можешь
 „быть побѣжденъ. Болѣе всего
 „недовѣряй самъ себѣ: недопу-
 „скай себя никогда распаляться
 „гнѣвомъ; ибо въ такомъ случаѣ
 „простый человѣкъ дѣлается злою,
 „а Царь чудовищемъ. Я налагаю
 „на тебя проклятіе, ежели ты
 „неизслѣдуешь дѣла виновнаго въ
 „одни сутки, и ежели тяжбу
 „вдовы и сироты не рѣшишь въ
 „недѣлю. Человѣческая вольность
 „и ненарушимая собственность
 „неповиннаго, суть священны. Вѣ-
 „дай, что Турецкая полишка со-
 „стоитъ въ разсѣвантіи между Хри-
 „стіанскими Государями раздора,
 „и ежели зависливая судьба того

„величества, коего я оставляю
 „тебя преемникомъ, похочешь
 „свергнуть тебя съ престола, то
 „памяшуй, что ты имѣлъ опцемъ
 „меня, и не иначе долженъ съ него
 „сойти, какъ съ мечемъ въ рукахъ.
 „Ты будешь имѣшь много дѣла
 „съ Римскимъ дворомъ, коего до
 „сихъ поръ я былъ подпорою и
 „защитою. Мои пользы прину-
 „ждали меня согласовать свое по-
 „веденіе съ политикою его, и об-
 „стоятельства, въ которыхъ я
 „находился, не позволяли мнѣ оной
 „противоборствовать. Римъ вы-
 „сокомѣренъ прошиву однихъ
 „шакмо Государей слабыхъ и нес-
 „частныхъ: онъ перемѣняетъ пра-
 „вила по обстоятельствамъ, и
 „страхъ, дабы не лишиться своихъ
 „областей, чемъ Магометъ всег-
 „да ему грозилъ, принудилъ его
 „пребыть прошиву меня въ пре-
 „дѣлахъ умеренности, и подшвер-

„ждашь меня во всѣхъ моихъ пра-
 „вахъ, и обладаніи своими завое-
 „ваніями. Гордый Власпелинъ
 „онаго бывающій часто орудіемъ
 „шукмо правительствующихъ подъ
 „нимъ, пригвождаетъ къ колесни-
 „цѣ своей пользы, славу, честь и
 „вольность народовъ и Государей,
 „коихъ называется онъ опцемъ,
 „хотя есть простой преемникъ
 „св. Петра, который къ простер-
 „шимся предъ нимъ рекъ: восста-
 „ните, и азъ человекъ. Ежели
 „Папа пришлетъ тебѣ раки съ
 „мощами, благословеніе, или иное
 „что подобное, прійми съ почте-
 „ніемъ; но ежели когда восхо-
 „щешь умножить въ твоихъ обла-
 „стяхъ число священниковъ или мо-
 „наховъ, наложить на подданныхъ
 „твоихъ дань, ввести инквизицію
 „для защищенія отъ ереси, или
 „побуждаешь себя предпринять
 „войну за славу Божію, да низ-

„вержется на главу твою громъ
 „мщенія небеснаго прежде, нежели
 „пы на то согласишся. Войну
 „должно вести тебѣ съ тѣми
 „шокмо, кто дерзнетъ нарушить
 „благосостояніе твоего народа,
 „и право твоея власти. — За-
 „прети строга, дабы никто изъ
 „твоихъ подданныхъ невосприни-
 „малъ на себя духовнаго чина пре-
 „жде, нежели совершится ему со-
 „рокъ лѣтъ. Справедливость пре-
 „буетъ, чтобъ тотъ, кто жела-
 „етъ наслаждаться самимъ собою
 „и питається трудами другихъ,
 „сперва понесъ бремя общества,
 „въ коемъ рожденъ и воспитанъ.
 „Во время войны неупотребляй
 „много орашаевъ, чтобъ неоспа-
 „вишь полей въ запускѣни,,

Вскорѣ по проченіи сего на-
 ставленія смертный мракъ по-
 крылъ лице избраннаго сего мужа
 и рѣдкаго Героя, и онъ умеръ 17

Генваря 1467 года, имѣя отъ роду шестидесятъ пять лѣтъ, и царствовавъ тридцать восемь. — Предъ сраженіемъ являлся онъ среди спана своего столь бодръ, что всякаго исполнялъ жаромъ ошважности. Краснорѣчіе его было совершенно сходственно съ его дѣйствіями, и воины его спремилась на самую смерть съ такою охотою, какъ будто бы провождашь его къ торжеству. Сей великій мужъ былъ спрашенъ однимъ только своимъ непріятелемъ: онъ былъ челоѣколюбивъ, крошкѣ, привѣшливъ, щедръ, правосуденъ, мудръ, рѣшителенъ, исполненъ опытовъ и неутомимъ. Время же его смерти было время паденія и рабства всѣхъ Греческихъ владѣній, а по томъ его собсѣвеннаго и Венеціанъ. Папа Николай IV хотѣлъ его включить въ число святыхъ за сто тысячъ ефимковъ,

но какъ обстоятельство дому его переѣздили и трудно было сею суммою жертвовать, то вмѣсто того отъ всей Европы признанъ за величайшаго Полководца, шѣмъ паче, что онъ имѣлъ дѣло не съ слабоумнымъ Султаномъ Мустафою, который бросалъ деньги рыбамъ, ниже съ сластолюбивымъ Османомъ, который избиралъ для ложа своего опмѣнно рослыхъ красавицъ; но съ Амуратомъ, проименованнымъ фетю или побѣдоносцемъ, и Магометомъ, который нареченъ Ас-біухъ или великимъ. Сами Турки, опустошившіе Албанію по кончинѣ его, коль скоро овладѣли Лиссою, оказали къ его праху благоговѣніе, и взявъ кости его, раздѣлили между собою оныя по самой малой части, и носили на шеѣ какъ талисманъ, отвращающій гибельные удары на сраженіяхъ.

Взятіе Царь - града произведено , какъ выше значится , за долго еще предъ смертію Кастріота. Магометъ второй, обладавша всю Грецію, немогъ оставить безъ покоренія ея столицы, которая основана Павзаніемъ, Царемъ Спаршанскимъ, и именовалась въ древности Византіею, укрѣплена Северомъ, а увеличена и украшена Константиномъ великимъ, и коея положеніе для торговли и престола великой Монархїи столь выгодно, что необрѣтается подобнаго. Она была окружена опвсюду высокою стѣною, а съ сухопутной стороны обведена другою стѣною и весьма глубокимъ рвомъ, и хоща заключала въ себѣ около миліона жителей; но поелику небыло пути единодушїя и духъ воинственной у всѣхъ почти исчезъ, то и неудивительно, что Государь такой, каковъ былъ

Султанъ, отважился совершить дѣло великой важности. Константинъ Палеологъ усмотря, что время гибели царству его приближается, и ему никакъ невозможно противоборствовать сильному непріятелю, разослалъ Пословъ ко всѣмъ почти Христіанскимъ державамъ просить помощи, но нигдѣ оной необрѣлъ, и Магометъ употребляя сіе обстоятельство въ свою пользу, повелѣлъ близъ самого Константинополя у брега Эракійскаго моря, построить въ самой скорости крѣпость и вооружить нѣсколько сотъ судовъ разной величины и вида, а для перехода войскъ навесить съ Азійской стороны на Европейскую мостъ, простиравшійся длиною до двухъ тысячъ ступеней. Императоръ же протянулъ чрезъ весь проливъ толстую цепь и заградилъ оною устье гавани, склонилъ пребывав-

шихъ тамо иностранцовъ, а особливо Венеціанъ и Генуезцовъ, къ искусной и мужественной оборонѣ порученныхъ имъ мѣстъ, что хотя и укосило нѣсколько осаду, но немогло оной отвратить, поелику Султанъ видя невозможность прервать морскимъ своимъ ополченіемъ помянутую цепь, собравъ великое множество народа и пренесъ на плечахъ почти ихъ семдесятъ судовъ въ приспаны, которое неслыханное и страшное дѣло навело на осажденных чрезвычайный ужасъ, и хотя они всемѣрно старались пошребить огнемъ или инымъ чемъ суда, но въ предпріятіи своемъ не успѣли, и Турки облегли ихъ со всѣхъ сторонъ и производили днемъ и ночью сильную по нихъ стрѣльбу. Константинъ неоскудѣвалъ бодростію, и если бы подданные его болѣе надѣялись на крѣпость мышцъ сво-

ихъ нежели на воздыханія, и совокупными всегда силами устремлялись подъ предводительствомъ его на испроверженіе непріятельскихъ оплошувъ, что невозможно бы Агарянамъ одолѣть ихъ тамъ, гдѣ сама природа устроила надежную защиту. Магометъ ободрялъ непрестанно своихъ людей, присутствовалъ самъ при всѣхъ работахъ и битвахъ, и когда устроено и изготовлено было все надлежащимъ образомъ къ главному приступу, произвелъ оной съ собственнымъ ему мужествомъ, объявляя напередъ войску свободное грабленіе города на три дни. Тогда Греки возчувствовали всю необходимость въ отвагѣ, и каждый несъ грудь свою въ жертву опечесству; но ревность сія была уже поздна, и Императоръ по долговременномъ и весьма жестокомъ сопрошивленіи видя всюду тьмы шу-

повѣ и болѣе 2000 избѣенныхъ боярѣ, всеобщее смятеніе, проломъ въ разныхъ мѣстахъ обѣихъ градскихъ стѣнъ и безпримѣрной упоръ непріятеля, искалъ, дабы убилъ кто его, да не проживетъ торжества враговъ своихъ, и необрѣвъ никого, кто бы сіе исполнилъ восхотѣлъ, совлекъ съ себя Царское облаченіе, бросился какъ простой воинъ на непріятеля, и сражаясь мужественно купно съ Теофиломъ Палеологомъ, палъ наконецъ мертвъ и лишился по тридцатилѣтнему и тридневному царствованіи Имперіи и живота своего. Насталъ скоро послѣ того и злосчастный часъ для всего города: Турки овладѣли онымъ и наполнивъ всѣ улицы множествомъ своимъ, грабили и опустошали дома и останки испроверженныхъ во время осады зданій, ругались надъ молодыми женщинами, предавали смер-

ши старыхъ, оскверняли храмы и
 разносили всюду смерть и ужасъ,
 и такимъ образомъ Сполнца Во-
 сточной Имперіи превратилась въ
 бойницу Христіанской плоти и
 мѣсто злочестія и лютоści. Сул-
 танъ вшедъ туда, повелѣлъ со-
 брасть всѣхъ знаменитыхъ граж-
 данъ, кои спасли живость свою, и
 представшихъ спросилъ, гдѣ со-
 хранены сокровища ихъ? Они оп-
 вѣстивали, что помышляли ток-
 мо о сохраненіи жизни своей а
 опіюдь не о сокровищахъ. Тогда
 призваны слуги ихъ, и когда по-
 требовано у нихъ о томъ свѣде-
 нія, показали, гдѣ что сокрыто,
 и обрѣшено въ погребахъ и подъ
 сводами разныхъ строеній толикое
 множество золота, серебра, драго-
 цѣнныхъ камней и иныхъ подоб-
 ныхъ вещей, что соединя оныя
 съ тѣми, которыя хранимы были
 въ храмѣ Софіи, складены кучи

неимовѣрной величины, кои обоз-
 рѣвая Магометъ, созвалъ всѣхъ
 чиновначальниковъ своихъ и въ при-
 существіи ихъ показавъ несмѣш-
 ные сіи сокровища помянутымъ
 Греческимъ Вельможамъ и имени-
 тымъ гражданамъ, и велѣвъ ихъ
 по томъ у оныхъ казнить яко
 сребролюбцовъ а не сыновъ отече-
 ства, произнесъ слѣдующія до-
 стопамятныя слова: „научишься
 „всѣ изъ примѣра сего, колико
 „нужно нещадить въ важныхъ слу-
 „чаяхъ имущества своего; спяжа-
 „тели зримыхъ вами великихъ со-
 „кровищъ, нехотѣвшіе жертво-
 „вать оными для блага Государя
 „своего, погибли сами и погубили
 „отечество свое, которое могли
 „бы ими спасти не только въ ны-
 „нѣшнее время, но и многіе гря-
 „дущіе вѣки., — Когда же всѣ
 улицы очищены были отъ тру-
 повъ, водворилась всюду тишина,

звукъ оружіѣ умолкъ на водѣ и на сушѣ, и однѣ шокмо радостныя восклицанія раздавались по спогнамъ градскимъ о шоль знаменитой и славной побѣдѣ, избралъ Султанъ двадцать юношъ и сорокъ дѣвъ благоличныхъ, и послалъ въ даръ Египетскому Султану изъ щеславія о содѣянномъ имъ чудѣ надъ сынами Еллады, одолѣвшими гордаго Артаксеркса, попребившими великую Трою, и побѣдившими съ Александромъ великимъ едва не всю вселенную. Между драгоцѣннѣйшими же добычами представленными самому Магомешу отъ первенствующихъ Пашей, обрѣщалась одна красавица неописанной лѣпоты, которая была знаменистаго рода и именовалась Иреною: величественной станъ, превосходное расположеніе лица, стройность и нѣжность всѣхъ членовъ и несравненные очи

побѣдили самого побѣдителя, и прелести ея мгновенно воспоржествовали надъ его сердцемъ и воспоржествовали столько, что онъ проводилъ съ нею нѣсколько дней въ чертогахъ своихъ непоказываясь войску, которое бывъ свирѣпо и чуждо вождельнѣй отъ любви происходящихъ, роптало и осуждало его въ томъ, что предавшись и поработя себя постыдной страсти, престанетъ уже упражняться въ воинскихъ подвигахъ и сохранять славу оружія своего, отъ коего они единственно и питаются. Великій Визирь и Муфтій неукоснили о семъ извѣстить его, и онъ по нѣкоторомъ размышленіи рѣшился показать страшный опытъ, что предпочитаетъ Марса Венерѣ, и изшедъ съ возлюбленною своею на мѣсто, гдѣ собиралось избранное воинство его и показавъ оному ее

яко ангела красоты съ неба низпосланного, обезглавилъ топивъ же часъ собственною рукою въ доказательство неосновательности сѣшоваиія и ропоту, о коемъ ему донесено. Всѣ удивились и восклицали: *да здравствуетъ мужественный Государь!* и буйные восхищены были симъ жестокииъ поступкомъ столько, что многіе дни ни о чемъ болѣе не говорили какъ объ ономъ. Султанъ сей ознаменовалъ многими дѣлами великость духа, и по всему видно, что небылъ столько жестокосердъ, сколько спрогъ въ правилахъ полишки вѣка своего и необходимости наблюденія сродины нежду подвигами своими и умоначерпаніемъ народа, долженствоваваго совершать оныя. Патриархъ Анастасій, обрѣтавшійся съ многочисленнымъ собраніемъ всякаго возраста и званія людей во храмъ Софій тогда, когда онъ пришелъ

для обозрѣнія лѣпшны и обширности онаго, получилъ не только отъ него свободу со всею дружиною своею, но и власть оппирать по прежнему богослуженіе и все относящееся до сана его. Вѣроломный же Грекъ убѣжавшій въ станъ къ нему изъ града во время осады и извѣстившій его о слабѣйшихъ мѣстахъ стѣнъ онаго, былъ среди всей собраніи своей яко измѣнникъ и предатель отечества четвертованъ въ достойное возмездіе дѣла его. Въ прочемъ осуждено на рабство тысячъ до шестидесяти плѣнныхъ гражданъ, кои раздѣлены между подвижавшимися на одолѣніе ихъ, и всѣ почти природные тамошніе жители, избѣгшіе сей участи въ самомъ началѣ, частію переведены въ отдаленныя мѣста, а частію потреблены тяжкими работами, а на мѣсто ихъ привезено

великое множество промышленниковъ и ремесленныхъ людей изъ острововъ и областей давно уже подвластныхъ державѣ Оштоманской. Облежаніе же города 250000 Турковъ продолжалось пять мѣсяцовъ, а самая сильная осада его и непрерывной бой съ обѣихъ сторонъ, не болѣе сорока дней, и тогда палъ оной, стоявъ тысячу сто двадцать и одинъ годъ, т. е. по 1453 отъ Р. Хр. . . . Чрезъ три года послѣ того восхотѣвъ Магометъ испытать счастья своего и устоять славной крѣпости Бѣлграда, и прибывъ туда съ многочисленнымъ войскомъ, чинилъ многократно приступъ; но былъ толь храбро Венгерскимъ Военачальникомъ Уніадомъ отражаемъ, что лишасть самыхъ лучшихъ полководцовъ съ 30000 отборныхъ ратниковъ своихъ, и бывъ самъ раненъ въ бедро, оставилъ предпріятіе

свое; славный же Уніадъ, пора-
жавшій его уже неоднократно въ
Венгріи, Трансилваніи и Оракіи,
умеръ отъ ранъ въ самое то вре-
мя, когда оставалось только тор-
жествовать побѣду надъ столь
великимъ непріятелемъ своимъ.
Отшедъ же отътуда и желая не-
оставить на земли ни одного угла
безъ ужаса, повелѣлъ Ахмеду Па-
шѣ, Греческому Беглер-бею, идти
на Персію вооруженною рукою, и
сей едва вступилъ въ предѣлы
оной и сразился съ нѣсколькими
опрядами, какъ Сара, мать Усумъ-
Хассана, принуждена нашлась про-
сить о мирѣ и обѣщать, что
Шахъ, сынъ ея, nebudeтъ вспомо-
ществовать Трапезонтскому Им-
ператору, зятю ея, котораго
испроверженіе имѣлъ онъ всегда
въ виду, дабы покорить и вторую
Имперію такъ какъ и первую, на
что согласясь, отправилъ немед-

лѣнно войско моремъ и сухимъ путемъ въ Каппадокію, и устрашилъ столько Императора *Давида Комнина*, что онъ опчаясь пропавшись ему съ неравными силами при лишеніи повсемѣстной народной бодрости, согласился удовлетворить требованію Султана и уступилъ ему во вѣчность всѣ владѣнія свои съ тѣмъ, чтобы принять отъ него въ замѣну другія области, и прибывъ по силѣ сего договора съ супругою и дѣтьми своими въ Константинополь, получилъ обѣщанныя области, шокмо не на семь свѣтъ, и переселенъ отъ сея временная и суетныя жизни въ вѣчную и славную съ Царицею, Царевичами и Царевнами, кромѣ одной, которая была отпѣнно благообразна и взята въ *Сераль*. — Миръ съ Венеціанскою Республикою продолжалъ Магомешъ дошолъ шокмо, пока успѣлъ со-

вершишь важные свои подвиги; послѣ же наруша оной, окружилъ полуостровъ Морею, именовавшуюся въ древности Пелопонисомъ, и овладѣлъ незапно городами Арго и Коринѳомъ. Республика желая возвращишь пошерянное и отвратишь дальнѣйшія покушенія споль спрашнаго непріятеля, приняла въ службу свою Бершольда ди Эсто, Князя Моравского, и поручила ему 5000 лучшаго воинства и многіе корабли, съ коими онъ прибывъ въ назначенное мѣсто, безпокоилъ Турковъ къ самое то время, когда ведена была между двумя заливами Лепанскимъ и Сароникскимъ, гдѣ соединяется Морея съ твердою землею, большая каменная стѣна во всю длину перешейка, занимающаго на 6 миль пространства, на сооруженіе кошорой и ста тридцати шесни башень, упопрелено было тридцать шесть

тысячъ работниковъ ; но какъ Бертольдъ , по совѣту коего построена была сія стѣна , убитъ на сраженіи , то смерть его сопровождалась многими злоключеніями. Бептино де Калдинапо, преемникъ начальства а не мужества и благоразумія убіеннаго вождя , услыша , что Беглербей приближается къ нему съ осьмидесятью тысячами войска , оставилъ безъ обороны стѣну и не возпрепятствовалъ непріятелю пройти даже до города Неаполя ди Романи въ чаяніи , что оной сдастся безъ всякаго сопротивленія ; но бывшіе тамъ пользуясь выгодностію своего мѣстоположенія , сразились съ нимъ столь храбро , что одержали побѣду и принудили его къ отступленію , не могши однако же удержатъ отъ опустошенія Модонскихъ и Коринескихъ окрестностей. Рес-

публика отправивъ туда нарочитое еще войско подъ предводительствомъ Малашеспы и около сорока галеръ, порученныхъ Орсапу Густиніану, старалась склонить союзниковъ своихъ на ополченіе противъ Оптоманской Порты, и приглашала къ тому чрезъ Пословъ разныхъ Христіанскихъ владѣтелей, какъ то: Папу, Королей Аррагонскаго и Неаполитанскаго, Герцоговъ Медіоланскаго и Бургонскаго, и Флорентинскую Республику, также и Усумъ Хасана, Персидскаго Шаха; напротивъ чего и Магометъ воздвигалъ на нее со всѣхъ сторонъ жестокую бурю, и прежде нежели союзники ея успѣли соединить силы свои надлежащимъ образомъ, вооружилъ онъ три ста судовъ и посадя на нихъ сто сорокъ тысячъ войска, отправился самъ съ оными къ Негропоншу, самому

важному Архипелажскому остро-
ву, бывшему въ ея владѣнїи,
и получивъ оной по долгомъ и
чрезвычайномъ сопротивленїи, ни во-
что спавилъ шѣ успѣхи, которыя
имѣла она въ Смирнѣ и другихъ
его мѣстахъ, кои были опусто-
шаемы разными отрядами мор-
скихъ ея ополченій. Главноначаль-
ствовавшій въ Негропонтѣ Эриццо,
испощивъ всѣ способы къ про-
тивоборству шоль сильному не-
пріятелю, предалъ ему себя жи-
ваго, полагаясь на справедливосшь
и великодушїе его, что онъ со-
хранилъ свое слово и несниметъ
съ него головы; но весьма обману-
лся и былъ распиленъ въ виду
соотечественниковъ своихъ, коимъ
сказано, что пощада обѣщана
одной шокмо головѣ а не шуло-
вищу. Прекрасная же дочь его
взятая въ Сераль, предстала предъ
Султана болѣе въ видѣ побѣди-

пельницы нежели плѣнницы, и никакія искушенія немогли поколебать твердости ея духа: Магометъ самъ объявилъ ей, что спашеиъ жить въ чертогахъ его, какъ ей самой угодно, и что всякое ея желаніе предварено будетъ; она ничему невнимала, и когда предложены были ей рѣдкіе алмазные вещи, то опрекшись принявъ ихъ, сказала: „я готова, лучше умереть, нежели промѣнявъ на бисеръ непорочность свою. *Магометъ* необыкшій обуздывать страсть свою при подобной встрѣчѣ, пронзилъ ее кинжаломъ въ самое то мгновеніе, когда она произнесла сіи слова. Рапники же его сооружили преогромную пирамиду изъ головъ умерщвленныхъ ими христіянъ, а трупы повергли въ море, дабы отъ множества оныхъ незаразился воздухъ; по томъ съ придцашью

тысячами протекли безъ малѣйшаго препятствія всю Морею, и пренесши огонь войны въ самую нутренность Венеціанскихъ областей, произвели великое бѣдствіе въ Фріулѣ. Нѣкіе Далмаціане умыслили обратить въ пепелъ Турецкой флотъ посредствомъ купеческаго судна зажигательными вещьми наполненнаго и покрытаго съ верьху ящиками съ плодами; но предпріятіе сіе неисполнено, поелику открыто благовременно лазутчиками, и когда пойманы бывшіе на ономъ суднѣ молодые люди и вопрошены о причинѣ побудившей ихъ на столь дерзновенное и опасное дѣло, ошвѣтствоввали безъ робости, что жестокость Султанская подвигла ихъ къ тому, и что они ради бы пошребить не только его суда но и его самого. Ихъ осудили на самую жестокую казнь, которую претерпѣли они

до послѣдняго издыханія такъ ,
 какъ бы неощущали никакого му-
 ченія : толико дѣйствуетъ ис-
 стинная къ опечесству любовь. . . .
 Персидскій Шахъ Уссумъ Хассанъ
 объявилъ Портѣ войну, и Магометъ
 немогши отвлечь его чрезъ посоль-
 ство свое отъ союза съ Христіа-
 нами, пошелъ противъ его съ дву-
 мя спами тысячъ войска и двумя
 своими сыновьями Баязетомъ и
 Мустафою. Великій Визирь Маг-
 мутъ имѣлъ главное надъ вой-
 скомъ начальство и имѣлъ при
 себѣ Даута Беглеръ-Бея, въ вѣ-
 домствѣ коего находились Азій-
 скіе войска, и Амурапа Пашу,
 предводительствовавшего Европей-
 цами; у самого же Султана былъ
 особой Янычарской корпусъ. Шахъ
 встрѣшилъ ихъ у предѣловъ сво-
 ихъ не съ меньшимъ войскомъ, и
 когда покушались они прейти Ев-
 фрасъ, сразился съ ними сшоль-

удачно, что побилъ и потопилъ ихъ весьма много, положи на мѣстѣ и самого Амураша Пашу; сѣ однакожъ неоповратило Магомеша испытать вторично своего счастья въ переправѣ чрезъ рѣку, которую и перешедъ удачно, расположился на поляхъ такимъ образомъ, что Беглер-Бей Анаполійскій занималъ правое крыло съ Мустафою, старшимъ сыномъ Султанскимъ, а лѣвое Ахметъ Паша съ Баязетомъ, вторымъ его сыномъ. Шахъ Уссумъ Хассанъ съ Визиремъ своимъ Исакомъ и двумя также сыновьями Орсениломъ и Виргуломъ сопровивлялся ему весьма мужественно; но поелику у него небыло вовсе артиллеріи, то побѣда осталась на сторонѣ Магомеша, при столь однакоже великой утратѣ войска, что онъ принужденъ былъ довольствоваться одною токмо добычею, получен-

ною на мѣстѣ сраженія и возвра-
 шиться въ Константинополь съ
 тремя тысячами плѣнныхъ, и при-
 бывъ туда, неостался празденъ,
 но опрядилъ немедленно напер-
 сника своего скопца Солимана
 съ осмидесятью тысячами вой-
 ска въ Албанію, который осадивъ
 Скушарь, лежащій на крушой ка-
 менной горѣ и именуемый дверію
 Іонійскаго и Адріатическаго моря,
 причинилъ оному и жителямъ его
 великой вредъ, но немогъ одолѣть
 храбрыхъ защитниковъ Лоредана
 и Дожа Мочениго, и принужденъ
 былъ отступитъ назадъ съ поше-
 рею двадцати тысячъ лучшаго
 своего войска. По томъ держалъ
 въ осадѣ восемь мѣсяцовъ городъ
 Лепантъ и наступалъ на островъ
 Лемносъ, которой бы непременно
 сдался, если бы нѣкая дѣвица Ма-
 рула по пораженіи отца ея не
 облеклась въ броню его и неустре-

милась съ неописанною отважно-
 стію на непріятеля въ томъ мѣ-
 стѣ, гдѣ онъ наиболѣе усилился,
 чѣмъ толико ободрила всѣхъ сво-
 ихъ ратниковъ, что они отрази-
 ли отъ себя непріятеля въ самое
 то время, когда готовы уже бы-
 ли предать ему себя въ руки,
 немогши болѣе противиться. Сто-
 лица же Албанская Кроя неизбѣ-
 гла пагубной участи, и по совер-
 шенномъ оскудѣніи въ сѣбѣсныхъ
 припасахъ сдалась Магомету и оп-
 верзла ему путь къ овладѣнію мно-
 гими другими городами и ко впо-
 ричному приступу съ многочислен-
 нымъ войскомъ къ Скутарьской
 крѣпости, у коей стоялъ цѣлой
 годъ, и немогши взять оной и
 при потерѣ пятидесяти тысячъ
 людей своихъ, мстилъ за посра-
 мленіе путь оружія своего чрез-
 вычайнымъ разореніемъ многихъ
 мѣстъ, принадлежавшихъ Венеціи,

которая опасаясь, дабы непошестрять и всѣхъ областей своихъ, заключила миръ съ Сулпаномъ, не столько постыдной для себя, сколько вредной для Албаніи, которой надлежало лишиться щита своего Скушари, гдѣ гарнизонъ, состоявшій изъ тысячи шести сотъ человѣковъ, пропивился столь великимъ Опшоманскимъ силамъ и выдержалъ столь долговременную осаду. Четыреста остальныхъ воиновъ изшедъ опшуда по опдачѣ крѣпости, удивили безмѣрно Турковъ, кои почитали число ихъ несравненно большимъ и не могли понять, какъ они пребыли неодолимы. Сто женщинъ слѣдовавшихъ за ними съ оружіемъ и подвизавшихся во время осады также храбро, какъ и они, усугубили ихъ удивленіе и показали опытомъ возможность событія преданій о древнихъ Амазонкахъ. Ско-

ро по томъ пренесъ Султанъ войну въ самую средину Италіи и овладѣвъ Пулією, старался покорить Родосъ и разпроспранить далѣе и далѣе свои завоеванія; но какъ счастье ему при семъ остроу не благопріятствовало и нельзя было обратиться прошиву онаго всѣхъ своихъ силъ для того, что имѣлъ намѣреніе дѣйствовать премя сѣми тысячь войска и двумя сѣми судовъ прошивъ Египтскаго Султана для покоренія Каира и всея тамошнія страны подъ свою державу, то оплохилъ исполненіе сего предпріятія дошолъ, пока несовершилъ послѣдняго. Судьба однакоже положила предѣлъ жизни его прежде нежели онъ успѣлъ выступить въ новый сей походъ, и онъ умеръ въ 1481 году на 53^{мъ} отъ рожденія, царствовавъ тридцать два года и бывъ неутомимъ, бодръ, смѣлъ,

рѣшителенъ и исполненъ великаго духа; но весьма жестокъ, какъ и всѣ подобные ему владетелины. Онъ испровергъ двѣ Имперіи и двенадцать Княжествъ или небольшихъ Государствъ, завоевалъ двѣсти городовъ и погребилъ на полевыхъ сраженіяхъ болѣе трехъ сотъ тысячъ народа. На гробницѣ его обрѣтается слѣдующая надпись: *я хотѣлъ взять Родоссъ и покорить Италію.*

Старшій сынъ сего Султана, *Мустафа*, скончался скоро по возвращеніи изъ Персіи, два же другіе: *Баязетъ* и *Зизимъ* наслѣдовали послѣ его столь пространныя области и великія сокровища, что могли обойтись безъ всякаго между собою вражды; но природа произвела ихъ братьями, а властолюбіе непріятелями. *Баязетъ* требовалъ яко старшій братъ престола по закону, а *Зизимъ* по достоинству:

каждый настояль упорно въ томъ, что обонхъ ласкало, и одинъ другому нехотѣлъ уступитьъ верховной власти; надлежало рѣшить на Марсовомъ полѣ, кому она принадлежать должна. *Баязетъ* вспомогаемъ былъ сильнымъ Европейскимъ войскомъ и храбрымъ *Ахметомъ*, завоевателемъ *Опронта*, а *Зизимъ* имѣлъ на своей сторонѣ *Мегмета* Визиря и *Азійское* войско. Первый находился въ *Константинополѣ* и щедростію своею привлекъ къ себѣ всѣхъ *Янычаръ*, а послѣдній воевалъ въ *Сиріи* противъ *Египетскаго Султана* по расположенію и повелѣнію *османовскому*, и когда дошло дѣло до междоусобной брани, то сошедшись въ *Бурсѣ* и расположась на пространной долинѣ, вступили въ сраженіе, въ которомъ *Баязетъ* одержалъ верхъ и разбилъ *Зизима*; но сей собравъ осматки разсѣяннаго сво-

его войска и бывъ вспомошесиву-
емъ Караманомъ, уповавшимъ воз-
становить послѣ и себя чрезъ
него, гошовъ былъ вновь испытать
своего счастія. Ахметъ же, наблю-
давшій прилѣжно всѣ его движе-
нія, встрѣшилъ его у Таврскихъ
горъ и болѣе чрезъ искусное рас-
положеніе своего войска нежели
преимущественную храбрость, до-
ставилъ славу торжества сопер-
нику его Баязешу, и онъ лиша-
ется тогда надежды одолѣть брата
своего, поручилъ супругу и дѣтей
своихъ въ покровительство Еги-
петскому Султану, а самъ поѣхалъ
въ Родосъ и предался тамошнему
великому Магистру или Главнона-
чальнику. Несогласіе крайнее Хри-
стіанскихъ Владѣтелей было при-
чиною, что благопріятной сей
случай неупотребленъ ими въ поль-
зу на ослабленіе Оттоманскихъ
силъ чрезъ благоразумное пособіе

Зизиму и разныя иныя средства, и оный великій Магистръ опасаясь, дабы пребываніе его при немъ не-обращилось самому во вредъ, отправилъ его во Францію, гдѣ также недолго онъ находился и былъ посланъ къ Папѣ Иннокеншію осьмому, который принявъ его съ удовольствіемъ, назначилъ ему жительство въ чертогахъ своихъ, о чемъ извѣстясь *Баязетъ*, прислалъ къ нему пристра тысячь червонцовъ и просилъ о папѣйскомъ бдѣніи надъ поведеніемъ брата своего. *Зизимъ* жилъ въ Римѣ до проѣзда чрезъ оной Карла вшораго, и тогда преемникъ Иннокеншія, Папа Александръ шестой, допустилъ подкупить себя отъ Поршы за великія деньги, и велѣлъ опохмѣть его ядомъ въ Таррацинѣ. — Ослѣпленное язычество поклонявшееся многими кумирами, никогда нежер-

пвовало сребролюбію тѣмъ, чемъ Христіанство. Баязетъ весьма радовался, что золото въ Италіи имѣло гораздо болѣе силы, нежели желѣзо въ Турціи, и что навѣшъ его, произведенный въ дѣйство отъ свящѣйшаго Ошца, доставилъ ему совершенную безопасность въ обладаніи опцовскимъ престоломъ, полученнымъ чрезъ Ахмета Пашу, коего онъ по заимствованной отъ Римскаго двора полишкѣ, приказалъ удавить, дабы неостанавливаясь ни въ какихъ предпріятіяхъ изъ обязанности или уваженія къ оказавшему ему столь знаменишую услугу. Утвердись же такимъ образомъ въ верховной власти, воевалъ прошивъ Караманійскаго Князя, который давалъ помощь Зизиму и обладалъ послѣдними областями малой Азіи, именуемыми Киликіею, малою Арменіею и Каппадокіею. Князь сей былъ весьма

храбрѣ и имѣвъ у себя сорокъ тысячъ конницы и многочисленную пѣхоту, долго ему прошивался, и онѣ бы ни съ какими силами немогѣ его одолѣть, если бы не успѣвъ чрезъ хитрость привлечь къ себѣ большую часть его подданныхъ, коихъ слухъ о славѣ оружія его поражалъ болѣе нежели самое оружіе; ибо жестокое кровопролитное сраженіе, на которомъ легло болѣе двадцати тысячъ Караманійцовъ и убишъ самъ Князь, не прежде послѣдовало, какъ по овладѣніи городомъ Тарсикою, сдавшимся ему почти безъ сопротивленія. Послѣ же сего сраженія покорилась Киликія, Арменія и Каппадокія даже до горы Таврской съ порабощеніемъ шоль бѣдственнымъ, что неосталось ниже тѣни свободы, которая защищаема была путѣ ревности, долговременнѣе и луч-

ше, нежели всякою другою Христїанскою державою, и *Баязетъ* соверша сей подвигъ въ 1484 году, торжествовалъ пышно побѣду свою въ Константинополѣ и пошелъ по шомъ чрезъ Дунай къ Черноморскимъ берегамъ, гдѣ всѣ почти укрѣпленныя и обитаемыя Христїанами мѣста покоривъ оружію своему, обратилъ оное на Родосъ и Египетскаго Султана, повѣлѣвавшаго многочисленнымъ и воинственнымъ народомъ Мамалюковъ, коихъ происхожденіе естъ слѣдующее: — Египетъ былъ прежде подъ владѣніемъ Константинопольскихъ Императоровъ, но нестерпя наконецъ тяжкаго ига Намѣстниковъ и Правителей ихъ, свергнувъ оное и приложился къ Сарацынамъ, которые по изгнаніи непріятелей его, поработили сами оной, и чрезъ таковую премѣну не перемѣнили бѣдственной участи

его. Первымъ Султаномъ изъ Сарацыновъ былъ тамъ Калифъ Магомешанинъ, сообщившій законъ свой и всей окрестной странѣ. Наслѣдники его были сильно угнѣтаемы Годефридомъ Бульономъ, основавшимъ во время крестоносныхъ его походовъ престолъ во Іерусалимѣ, и Алмарикомъ, преемникомъ его, и немогши сами довольно имъ пропившись, просили помощи у Сирскаго Султана, который пославъ къ нимъ многочисленное войско подъ предводительствомъ Саракона, вытѣснилъ Христіанъ, но подвергнувъ ихъ самихъ тому же жребію, какому подвергли они Египетскихъ Властелиновъ, съ шюю шокмо разношюю, что предоспавилъ имъ духовную власть и довольствовался единою шокмо свѣтскою. По немъ насталь Саладинъ, великой непріатель Христіанъ, который

одержавъ надъ ними знашныя побѣды какъ въ Сиріи такъ и Палестинѣ, изгналъ ихъ наконецъ совсѣмъ изъ Іерусалима. *Мелексала*, послѣдній шувъ самовластный наслѣдственнѣй Султанъ, находясь въ непрерывной войнѣ съ христіанами, покушавшимися вновь овладѣть Сиріею и Палестиною, и изведши чрезъ то лучшее свое войско, имѣлъ нужду въ наборѣ новаго; но какъ опасался ввѣрить себя Египтянамъ, кои неохотно ему повиновались, то запреща имъ употребленіе оружія и лошадей и всякое воинское упражненіе, обучилъ невольниковъ, купленныхъ у Ташаръ и именовавшихся Мамалюками, воинскому искусству, и съ ними поражалъ удачно Христіанъ и взялъ въ плѣнъ Лудовика Французскаго Короля близъ Даміаша, отъ чего они споль возгордились, что не стали болѣе повиноваться

своему Государю и умертвля его, избрали въ Султаны изъ между себя Туркумена, послѣ коего Камбеджій и Камлсонъ, первый родомъ изъ Черкассѣи, а другой неизвѣстно откуда, прославили себя опшнно мужествомъ и храбростію, и владѣли престоломъ, неся прежде его рабства. Владѣніе ихъ простиралось съ одной стороны отъ предѣловъ Киринейскихъ чрезъ страну Африканскую къ заливу Иссико, отдѣлявшему Караманію отъ Сиріи, а съ другой отъ залива Аравійскаго до пролива Чермнаго моря. Мамалюки сѣи состояли изъ Черкасъ, Волоховъ, Поляковъ, Россіянъ и иныхъ, и составляли такое почно воинство, какое есть Янычарское; поелику одни токмо молодые, дородные, проворные, отважные и опчаянные люди избирались для онаго и покупались частію отъ Тапаръ,

привозившихъ ихъ на судахъ въ Каиръ, а часпю принимаемы были изъ стекавшихся туда со всѣхъ мѣстъ опскупниковъ вѣры. Ихъ установленія дозволяли сыновьямъ наслѣдовать однѣ шокмо имѣнія, а не должности и достоянія. Въ военную службу незаписывали иныхъ кромѣ чужестранцовъ. Сыновьямъ Султанскимъ было также позволено получать опцовскія сокровища и недвижимое имѣние безъ наслѣдія сана и власти ихъ; поелику прешолъ былъ уже, какъ выше упомянуто, не наслѣдственнѣй, но предославленной шѣмѣ, коихъ избересть войско за опмѣнное мужество, храбрость или иную какую опличность. Прежде разпросраненія Турками своего владѣнія, Египетскіе сїи Султаны были главами Магомешанскаго закона по богатству и силѣ своей. Три сша лѣтъ процвѣтало влады-

чество ихъ, и они довольствуясь болѣе сохраненіемъ нежели разпространеніемъ предѣловъ своихъ, съ такимъ же мужествомъ отражали отъ себя непріятелей, съ какимъ воздерживались воевать безъ важной причины. — Томанъ-Бегъ Султанъ предвидя, что *Баязетъ* побѣдивъ щасливо Караманійскаго Князя, возгордится и будетъ умышлять на Сирію и на Египетъ, расположилъ свою Мамалюкскую конницу подъ начальствомъ испытанного въ храбрости Діодора, и собравъ пѣхоту состоявшую по большей части изъ Аравиянъ, засѣлъ на выгодномъ мѣстѣ, ожидая извѣстія о приближеніи непріятеля. *Баязетъ* отрядилъ придцанъ тысячу для развѣдыванія силъ его, и зная храбрость Мамалюковъ не смѣлъ самъ съ остальными подвинуться впередъ до прибытія свѣжаго войска. Мамалюки

поспѣшили встрѣтить передовое войско его и вышупя изъ своихъ предѣловъ, пошли внутрь Караманіи и сошедшись съ Оттоманами въ самое то время, когда они располагались станомъ близъ горы Амана, гдѣ Александръ разбилъ Дарія, недалъ имъ нимало устроишься, и успремился на нихъ всею своею силою, которая состояла токмо въ двадцати пяти тысячахъ отборныхъ, хорошо вооруженныхъ и опытныхъ людей. Турки хоща атакованы были незапно, но неоробѣли, и вступя въ сраженіе, стояли швердо; побѣда однакоже склонилась не на ихъ сторону, и они поражены были по томъ столь сильно, что потеряли болѣе девятнадцати тысячъ и были преслѣдуемы до самой Тарсіи, гдѣ находился Баязетъ съ Янычарами своими и другимъ войскомъ, коего Мамалюки также одолѣли и при-

нудили съ посрамленіемъ и весьма великою поперею, возвратишся въ Константинополь. Немалого ему стоило труда ободрить вновь свое войско и замѣнить несчастіе сіе въ Европѣ, гдѣ непрерывная вражда между Владѣтелями доставляла ему всякую къ тому удобность. Сперва обратилъ онъ оружіе на Венеціанъ, и овладѣвъ многими принадлежавшими имъ мѣстами на морѣ и на сушѣ, поработилъ остальную часть Албаніи, причинилъ великое опустошеніе въ Сербіи, Кроаціи, Молдавїи и Валахіи, и воевалъ по томъ въ Польшѣ, гдѣ изпребилъ многія селенія около Днѣпра и нанесъ бы гибель всей тамошней спранѣ и сопредѣльной части Россіи, если бы неизведено было до крайности войско его жестокостію морозовъ, споль же для онаго пагубныхъ, какъ для Европейцовъ зной въ

Аравійскихъ и Египетскихъ странахъ. Онъ возвращаясь тогда въ столицу свою съ самымъ малымъ числомъ людей, набралъ до трехъ сотъ тысячъ новыхъ и имѣлъ весьма кровопролитную брань съ Боснійцами и Венграми, прикупившими немало оружіе его, коего немогъ изоспришь вновь столь скоро, какъ желалъ, по причинѣ случившагося сильнаго землетрясенія въ Босніи, Далмаціи, Фракіи и всей Греціи и нанесшаго великой ужасъ въ Константинополѣ разрушеніемъ многихъ древнихъ и новыхъ зданій, изъ числа коихъ были самыя огромныя, какъ столпы, пирамиды, храмъ Софіи и чертоги Константина великаго, хотя сіи послѣдніе купно съ храмомъ пощажены были болѣе нежели прочіе, и до половины токмо испровержены. Бѣдствіе сіе сопровождалось междоусобіемъ во

всей почти Турціи, и остановило
 нешолько подвиги жестокаго *Бая-*
зета, но и причинило ему смерть
 столь ужасную какъ и нечаянную;
 ибо возсталъ противъ него родной
 его сынъ *Селимъ*, который женись
 на дочери нѣкоего Ташарскаго Хана,
 собралъ многочисленное войско изъ
 подвластныхъ ему кочующихъ наро-
 довъ, и расположась въ Таврики
 Херсонской, именовавшейся послѣ
 Крымомъ, около Кафы, овладѣлъ
 разными черноморскими крѣпость-
 ми и послѣ того Бѣлградомъ, по-
 шелъ съ шестемъ своимъ воору-
 женною рукою на отбѣжіе пре-
 спола у отца своего, который
 имѣлъ тогда пребываніе въ Адри-
 нополѣ и былъ удручаемъ бо-
 лѣзнями старости и неудачной
 войны съ Персами, изпробившими
 все почти посланное противъ ихъ
 войско; но какъ мечъ сына, возно-
 симый на главу отца, ужаснѣе

всѣхъ поражений наслѣдственныхъ непріятелей, то онъ собравъ послѣднія силы свои противопоставилъ Селимовой злости твердость духа своего и сразился съ нимъ столь храбро, что онъ едва съ Ханомъ Крымскимъ могъ спасти живыхъ, и лишился большей половины войска своего. *Селимъ* неопчаялся однакоже успѣшь въ своемъ намѣреніи и на другой годъ собралъ кромѣ Ташаръ столь много Турковъ, Сербовъ и Болгаръ, что Янычары Баязетовы лишаась надежды побѣдить ихъ, донесли ему, что если онъ неуступитъ добровольно престолоу сыну, то будутъ принуждены и сами оплотиться и за него сстоять. Таковое расположеніе самыхъ шѣлохранителей принудило его сложить съ себя санъ владычества и предаться въ волю *Селима*, который принявъ державу, започилъ его въ такое

мѣсто, гдѣ онъ чрезъ краткое время умеръ. — Новый сей Султанъ недоволенъ будучи таковымъ страшнымъ торжествомъ, предпріалъ изгнать и обоихъ своихъ братьевъ, изъ коихъ одинъ именуемый Ахметомъ, бѣжавъ въ Персію, просилъ у шамошняго Шаха защиты, и обрѣвъ оную, воевалъ на него, но столь нещасливо, что на первомъ сраженіи взятъ въ плѣнъ и обезглавленъ. Другой же ни въ чемъ ему непротивившійся и искавшій съ шрема сыновьями своими у него пощады, былъ купно съ ними умерщвленъ въ Серали. Тогда неопасаясь уже никакого соперничества въ припязаніи верховной власти, помышлялъ о приобретеніи славы побѣдителя, и объявивъ для сего войну Египетскому Султану, покрылъ кровію ратниковъ его пространныя Алепскія поля, и лишилъ его са-

мого жизни. По томъ прошелъ чрезъ Антіохію и Триполь въ Дамаскъ и успрашилъ сполько Сарацынъ, чшо они предались ему безъ всякого сопротивленія и сдали Іерусалимъ, отколъ онъ выступя, ратовалъ на новоизбранного Египтского Султана и побѣдивъ его также какъ и предмѣстника его, вшелъ невозбранно въ великой Каиръ и предавъ смерти всѣхъ тамошнихъ богатыхъ жителей, наполнилъ сокровищами ихъ около ста кораблей, отправленныхъ имъ въ Царь-градъ; куда и самъ прибылъ, соверша покореніе Даміата и всего вообще Египта; но недолго наслаждался плодами безчеловѣчія и воинскихъ подвиговъ, и умеръ весьма скоро по возвращеніи своемъ въ столицу. — *Солиманъ второй*, сынъ его и преемникъ престола, полученного имъ въ 1525 году, по многихъ со спороны

Янычаръ противоборствїяхъ, немѣлъ также ничего инаго въ виду кромѣ завоеваній и разпространенія предѣловъ своихъ, и счастье благопріятствовало ему толико, что онъ въ непродолжительномъ времени изгналъ изъ острова Родосса самыхъ храбрыхъ и наиболѣе для него опасныхъ Рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго, коиъ Императоръ Карлъ далъ чрезъ семь лѣтъ по томъ Мальту, лежащую между Сициліею и Африкою, гдѣ они и понынѣ пребываніе свое имѣютъ и Турковъ болѣе удерживаютъ отъ великихъ на Италію покушеній, нежели тѣ державы, кои въдесять кратъ ихъ сильнѣе. Далмація и Венгрія никогда не испытали шоль бѣдственной участи, какъ во время владычества сего Султана, который зная непреоборимое упорство тамошняго народа, пожигалъ и изшреблялъ

все, что токмо обнажено было
 отъ крѣпкія защиты, и мстѣя же-
 спокость оказанную посланнымъ
 его для изшребованія дани и мир-
 ныхъ на предбудущее время по-
 становленій, поступалъ съ жите-
 лями столь люто, что многія
 матери погребали въ землю жи-
 выхъ дѣтей своихъ, дабы избѣгли
 плачевнѣйшей еще участи. Онъ
 коснулся и предѣловъ Германіи и
 осаждалъ Вѣну, но претерпѣвъ
 великой въ войскѣ уронъ, прости-
 равшійся тысячъ до шестидесяти,
 отступилъ назадъ, и хотѣя клялся
 посѣпить оную въ слѣдующее
 лѣто; но сіе учинено имъ для
 того токмо, дабы обратитъ вни-
 маніе Императора болѣе на соб-
 ственную безопасность, нежели на
 состояніе сосѣдей своихъ, что и
 посѣпшествовало немало его усѣ-
 пѣхамъ. Въ Персіи же, коей онъ
 также не оставилъ въ покоѣ, слу-

чилась съ нимъ спранныя неудача. Когда приблизилось войско его къ рѣкѣ Тигру и увидѣло великой станъ и многочисленнаго въ спроу непріятеля, думало, что шутъ всѣ силы онаго собраны; и какъ положеніе занятого имъ мѣста было таково, что можно было со всею спремительностію ударить ему въ лицо, то исполня сѣе, поражено удивленіемъ, сражаясь не съ муштинами но съ женщинами, которыя приведши его незапно-стію таковою въ смященіе и стыдъ, дали способъ сокрывшемуся настоящему своему войску воспользоваться онымъ и одержать славную побѣду. Онъ потерялъ также много войска подъ Мальшою, копорую осаждалъ съ многочисленною рашью въ намѣреніи выгнать изъ оной также какъ изъ Родосса Кавалеровъ с. Іоанна Іерусалимскаго, обуздывавшихъ его и Вар-

варскихъ на Средиземномъ морѣ разбойниковъ, кои соединясь съ нимъ, держали въ осадѣ островъ ихъ четыре мѣсяца, и хопя выстрѣлили по разнымъ крѣпостямъ онаго около осьмидесяти тысячъ пушечныхъ зарядовъ, но взять не могли и принуждены были съ потерей 16000 войска своего уступить храбрости рыцарей сихъ. Султанъ обратился въ слѣдующее лѣто къ Архипелажскому острову Хіо и Венгерской крѣпости Цигешу, которую осадивъ 300000 войска и немогши взять, умеръ съ досады у стѣнъ оной въ 1566 году; великій же Визирь ушая смерть его, и припворясь, будто бы головою долженъ опвѣщивать за неудачной приступъ, которой велѣно ему учинить того же дня, побудилъ войско, имѣвшее къ нему великое довѣріе и любившее его, учинить

полъ ужасное усилюе, что она
 крѣпость взята въ нѣсколько ча-
 совъ. Старшій сынъ Солимановъ
 Муснафа былъ весьма любимъ на-
 родомъ; но Роксана, одна изъ женъ
 отца его, упопреля во зло осо-
 бенную къ ней приверженность,
 и желая доставить престолъ кому
 нѣбудь изъ сыновей отъ нее ро-
 жденныхъ, условилась съ зятемъ
 своимъ, верховнымъ Визиремъ, по-
 губить его, и произвела въ дѣй-
 ство намѣреніе свое чрезъ приве-
 деніе его въ подозрѣніе, будто
 онъ вступилъ въ родство съ Пер-
 сидскимъ Шахомъ для того, дабы
 съ помощію его низвергнуть отца
 съ престола и самому властвовать.
 Но томъ неудовлетворяясь смер-
 тью законнаго сего наслѣдника,
 принесла и сына его въ жертву
 безопасности дѣтей своихъ Бая-
 зета и Селима, кои также недо-
 вѣря взаимно себѣ, ратовали другъ

на друга еще при жизни отца, и первый изъ нихъ погибъ со всѣмъ семействомъ своимъ отъ оружія брата, который наслѣдовавъ престоломъ подъ именемъ *Селима втораго*, предпріялъ чрезъ 5 лѣтъ послѣ того овладѣть Кипромъ, принадлежавшимъ Венеціанамъ, и по многомъ со стороны ихъ противоборствѣ дѣйствительно овладѣлъ; но счастье, благопріятствовавшее ему при семъ случаѣ, не оградило его отъ сильнаго пораженія у Лепантскаго залива союзныхъ войскъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Дона Іоанна Австрійскаго, и состоявшихъ изъ Ишландовъ, Венеціанъ и Папскихъ подданныхъ; ибо тушъ лишился онъ около 200 галеръ и болѣе 35000 войска, изъ коихъ шестая доля взята въ плѣнъ, а прочіе побиты и чрезъ то пріяли свободу 15000 Христіанскихъ неволь-

никовъ узами его обремененныхъ. Таковая знаменитая побѣда доставила бы Европейцамъ совершенное надъ общимъ ихъ непріятелемъ торжество, если бы взаимныя и непрерывныя ихъ вражды непрепятствовали нанести ему гибельной ударъ въ самое то время, когда онъ былъ наиболѣе слабъ. Венеціане тогда же учинили съ нимъ миръ, немогши выжить изъ Кипра Паши Улука Али, державшагося тамъ разумно для избѣжанія вѣроятнаго разбишя. Съ сухопущной стороны разовалъ Селимъ на Валохію, гдѣ сперва имѣлъ великой уронъ, но наконецъ наградилъ оной и покушался на Польшу и Россію, однако тщетно и принужденъ былъ пренести оружіе свое въ Африку для изпорженія отъ рукъ Испанцовъ тѣхъ мѣстъ, коими они тамъ обладали. Подвигъ сей совершилъ онъ удачно,

но съ онымъ пресѣкъ и теченіе дней своихъ. Старшій сынъ его и преемникъ державы *Амуратъ третій*, имѣя на своей сторонѣ первыхъ вельможъ, лишилъ живота пятерыхъ братьевъ своихъ, опасаясь соперничества, служившаго Янычарамъ предлогомъ къ бунту, котораго укрощеніе стоило ему немалого труда, и утвердись на престолѣ, ревновалъ о славѣ воинствовавшихъ Султановъ. Междоусобныя брани у Персовъ открыли удобной ему случай къ разпространенію владычества своего, и онъ коль скоро получилъ извѣстіе о смерти Шаха и распрѣ двухъ сыновей его великимъ кровопролитіемъ сопровождающейся, пошелъ съ двумя спами тысячъ войска къ предѣламъ ихъ, и достигши оныхъ, овладѣлъ разными укрѣпленными городами, предавая огню и мечу все ему прошившееся, и производя безмѣрныя

жестокости тамъ, гдѣ было сильное упорство: буйство и люпость имѣли у него полную свободу, и онъ невозбранилъ предавать не только раповавшихъ противъ его, но и самыхъ безоружныхъ гражданъ на спрашныя мучительства для нанесенія всюду препета. Не сіе однакоже безчеловѣчіе и не сила оружія его, но всеобщее смятеніе въ тамошней странѣ, покорило ему земли между Дербентомъ и Таврисомъ лежащія, также Тифлисъ, Шамахъ, Эресь и иные богатые и многолюдные города, отколѣ просперъ онъ власть свою на Мидію и великую Арменію; ибо новый Шахъ настигши его съ 80000 войска, одержалъ надъ нимъ славную побѣду и принудилъ возвращить захваченныя имъ области, кромѣ тѣхъ мѣстъ, кои успѣлъ онъ укрѣпить и снабдить множествомъ пушекъ, и ко-

ихъ удержаніе стоило ему столь дорого, что никогда нежелалъ за такую цѣну приобретать что либо въ Персіи. Австрійскій Императоръ Рудолфъ второй, былъ также отъ него обезпокоенъ въ наслѣдныхъ своихъ обласняхъ, и немогъ удержать его отъ нашествія на Крацію, гдѣ онъ взявъ Вигичъ и нѣкоторыя другія мѣста, старался овладѣть Эссекомъ, къ коему приступъ былъ весьма труденъ и стоилъ ему 50000 головъ, принесенныхъ въ жертву мужеству и храбрости Правителя тамошняго, который толико ободрилъ чрезъ то Государя и брата его Эрц-Герцога Максимилиана, что они устремясь на него всею силою своею, не только вездѣ его преслѣдовали и поражали, но и взяли обратно Ново-градъ и множество другихъ крѣпостей. Синанъ Паша возстановилъ однакоже

нѣсколько счастіе его въ 1594 году, принудя Имперское войско отступити отъ Спригоніи и взявъ обратно Раабъ или Яваринъ, преданной ему измѣною Градоначальника; но ударъ, преперпѣнной имъ во время собственнаго предводительствѣ, былъ для него столько чувствительнъ, что онъ немогъ онаго пренести и вскорѣ умеръ. По немъ наследовалъ Магометъ третій, сынъ его, который съ такою же лютостію, какъ и онъ, умершья семерыхъ единоутробныхъ своихъ братьевъ и двухъ беременных Султаншъ, не пощадилъ и другихъ двадцати и одного, рожденных отъ иныхъ матерей, и десяти наложницъ, кои почитаемы были беременными. Онъ не хотѣлъ жить въ мирѣ съ Императоромъ, и Карлъ, Графъ Мансфелдскій, осадя городъ Спригонію и опрокинувъ войско шедшее въ Венгрію

на помощь къ сей крѣпости, нанесъ ему великой вредъ, кошорой усугубленъ былъ брапомъ Императорскимъ, Эрцгерцогомъ Матѳеемъ и Сигисмундомъ Башпоріемъ, Воеводою Седмиградскимъ, давшимъ также ему чувствовашъ силу свою изгнаніемъ войскъ его изъ Венгріи и возмущеніемъ противъ его Валахїи и Молдавіи. Синанъ Паша, прославившій весьма себя въ Персикхъ и иныхъ походахъ и возвращавшійся всегда съ побѣдами, немогъ устоятъ прошиву сего послѣдняго Полководца и лишился на одной шокмо битвѣ съ нимъ 16000 отборнаго своего войска, что принудило самого Магомета поспѣшить съ 200000 рапниковъ въ Венгрію, гдѣ хощя и взялъ обратно Агру, но потерялъ Яваринъ и прешью долю войска своего. Янычары бывъ недовольны распоряженіями его и преклонностію

къ миру, хотѣли низвергнуть его съ престола и возвестъ на оной старшаго его сына; но онъ бывъ благовременно извѣщенъ о ихъ намѣреніи, повелѣлъ сына съ матерью тайно удавить, и для успокоенія возставшихъ противъ его, пожертвовалъ наперстниками своими, кои были немедленно ими умерщвлены яко зломышленные совѣшодатели и враги отечества. Онъ изгналъ ради сея же причины и мать свою, и наконецъ влачивъ нѣсколько времени жизнь среди сиральскихъ утѣхъ и неознаменовавъ оной никакимъ важнымъ дѣломъ, умеръ въ 1603 году отъ моровой язвы въ ненависти и презрѣніи у своихъ подданныхъ. Наслѣдникъ же его *Ахметъ* бывъ молодъ и отъ природы кротокъ, заключилъ съ Императоромъ Рудольфомъ чрезъ три года послѣ того на 20 лѣтъ перемиріе на такомъ условіи,

чтобъ ему называть Императора
отцомъ, а Императору именовать
его сыномъ, и чтобъ нечинить
нападенія и набѣговъ ни на какія
Христіанскія земли. Съ сего вре-
мени войшло въ обычай у Евро-
пейцовъ заключать перемирія съ
Турками, хотя и не на столь про-
должительное время, какъ сіе по-
становлено было. — Въ 1618 году
принялъ державу Османъ, сынъ
Ахметовъ, и окончивъ довольно
счастливо въ Персіи войну, начавшую
при отцѣ его, напалъ на Польшу
съ столь многочисленнымъ войскомъ,
каковаго дошолъ Порта никогда
неупотребляла противъ одного
непріятели, и которое состояло
изъ 400000 человекъ; но какъ по-
бѣды зависятъ не столько отъ мно-
гочисленности, какъ отъ личной хра-
брости и устройства воиновъ и бла-
горазумія Предводителя ихъ, то
Султанъ сей неприобрѣлъ ничего

болѣе отъ такового сильнаго своего ополченія, кромѣ стыда и великой потери въ людяхъ. Приписывая же неудачу буйству и неповиновенію Янычарь, былъ только ими огорченъ, что вознамѣрился ихъ уничтожить, и дабы избѣжать опасности и совершивъ дѣло съ успѣхомъ, притворился, будто желаетъ ѣхать въ Мекку на поклоненіе Магомешову гробу, а въ самомъ дѣлѣ намѣревая пренести дворъ свой на время въ Дамаскъ и тамъ набравъ другое войско, низложитъ то, котораго не могъ терпѣть. Тайна сія была однакоже открыта, и Янычары несомнѣваясь нисколько о событіи сказанного имъ; поелику и сами уже подозрѣвали, что не напрасно отправлялись изъ Серая на судахъ великія сокровища и всѣ любимыя Султанши, рѣшились заключить Османа въ темницу и возве-

спи на престолъ дядю его *Мустафу*, по повелѣнію коего онъ чрезъ два дни былъ тамъ удушенъ. Перемѣна сія послѣдовала въ 1622 году, и какъ новоизбранный Султанъ имѣлъ весьма мало свѣденія о государственныхъ дѣлахъ и оказался къ правленію неспособнымъ, то мать его несла на себѣ нѣсколько времени бремя при помощи зятя своего верховнаго Визиря, который бывъ осмотришенъ и предвидя, что *Порша* не могла долго пребыть въ такомъ состояніи, въ какомъ находилась, желалъ привести себя въ безопасностъ отъ *Амурата*, брата *Османа* и избыть *Мустафу*; но жребій, которой онъ ему угошворялъ, палъ на его главу, и мѣсто его заступилъ Евнухъ *Мехметъ*, который однакоже не болѣе года могъ сохранить жизнь Султанскую и свою; ибо *Кіозема*, мать помянушаго

Амурата, согласясь съ *Муфштемъ*,
 увѣрила вельможъ и Янычаровъ,
 что всѣ бѣдствія и непорядки
 тогда бывшія, происходили един-
 ственно отъ слабости *Мустафы*,
 который небывъ способенъ управ-
 лять государствомъ, подвергалъ
 оное своенравію двухъ особъ рав-
 номѣрно оскудѣвшихъ нужнымъ къ
 тому даромъ: и они принудили
Мустафу поручить державу *Аму-
 рату четвѣртому*, и быть самому
 въ заточеніи. Сей Султанъ цар-
 ствовалъ отъ 1623 по 1638 годъ,
 велъ счастливо войну съ Персами,
 взялъ у нихъ и удержалъ славной
 городъ Багдадъ, и рашовалъ по
 томъ на Польшу, гдѣ также про-
 славя оружіе свое, предался нѣгѣ
 и изнуря себя въ оной, вскорѣ
 умеръ. *Ибрагимъ*, братъ его,
 вступилъ послѣ его на престолъ
 и бывъ преданъ многимъ порокамъ,
 привлекъ наконецъ на себя обще-

народную ненависть и удавленъ Янычарами, не смотря на начашую имъ удачно войну съ Венеціанами въ 1645 году, въ которой нешокмо Ишаліанцы, но и всѣ почти Европейцы приняли напослѣдокъ участіе, и кошорая возгорѣлась отъ слѣдующей причины. Одинъ старой Серальской Евнухъ, Замбулъ Ага, спяжавшій великія сокровища, желалъ проводить остатокъ дней своихъ спокойно въ опшдаленіи отъ двора, и не представляя себѣ никакой опасности, опсправилъ на шрехъ военныхъ корабляхъ всѣ свои пожипки и людей въ Мекку, куда и самъ намѣренъ былъ ѣхать. Малшійскіе же Кавалеры узнавъ, что можно получить при семъ случаѣ знашную добычу, вышли въ море и встрѣпясь съ сими судами, овладѣли оными по продолжавшемся 8 часовъ упорномъ сраженіи. Возвращаясь же

въ Мальшу съ сею богатою добычею, прислали на нѣсколько времени для нужныхъ починокъ у острова Кандіи, что почтено Портою за достапочную причину къ разрыву мира и объявленію войны Венеціанской Республикѣ. Около 400 гребныхъ и парусныхъ судовъ опряжены были къ Кандіи, гдѣ находившееся на оныхъ многочисленное войско, вышедъ на берегъ и осадя и взявъ Канею, приступило къ самой столицѣ, и надѣялось овладѣть ею весьма скоро; но таковсе чаяніе обратилось въ тщету и нешокмо неисполнилось при жизни помянушаго Султана, но и при сынѣ и наслѣдникѣ его *Магометѣ четвертомъ* непрежде какъ чрезъ 20 лѣтъ; поелику всѣ почти Европейскіе дворы способствовали защищенію города сего. Въ 1660 году была Трансильванія или Седмиградская

земля также кровавымъ позорищемъ со стороны Турковъ, и учинясь ихъ областію, немогла стерпѣть ихъ ига и просила о сверженіи онаго Имперашора Леопольда; но Имперашоръ упражненъ былъ въ то время совсѣмъ не насупашельною войною и лихась самъ Нейгаузеля, Нейтры, Левенцы и Новограда въ Венгріи, немогъ довольно опвращать набѣговъ на самую Слезію и Моравію, гдѣ производимы были великія бѣдствія, и доведенъ бы былъ до крайности, если бы храбрый Графъ Зринъ не одержалъ значной побѣды на двухъ сраженіяхъ съ Турками, шедшими для опустошенія Кроаціи, коихъ онъ полъ жестоко опрѣялъ, что они почти всѣ погибли въ рѣкѣ Мурѣ. Слухъ же о побѣдоносномъ оружіи Магомета четвертаго въ Венгріи, исполнявшій радостію Конспаншинополь, былъ

едва не пагубенъ для всѣхъ обитавшихъ тамъ Христіанъ, велику Жиды паче для засвидѣтельствіи своего злобы на нихъ по причинѣ соперничества въ ремеслахъ и торговлѣ, нежели радости о успѣхахъ Султанскихъ, начали безмѣрно превозносить ихъ, за что однакоже Магометъ, имѣвшій болѣе ихъ понятія о томъ, что относилось къ славіи его, наказалъ ихъ столь строго, что они впредь не отваживались прославлять такимъ образомъ побѣды его. Война продолжалась нарочито долго между Императоромъ и Турками, и Графъ Зринъ возгордился счастьемъ своимъ, онъ правилъ безпокойство непріятелей своихъ въ самой Венгріи; но они обратя противу его главныя свои силы, осадили и взяли построенную имъ крѣпость, которая была главною причиною тогдашней войны, а наконецъ были

при св. Готардѣ, куда подались
 для переходу чрезъ рѣку Раабъ и
 вступленія въ Австрію, сами раз-
 биты славнымъ военачальникомъ
 Моншекукулемъ, подкрѣпленнымъ
 Графами Филъядомъ и Колинѣмъ,
 поспѣшившими изъ Венгріи къ не-
 му на помощь съ немалымъ остря-
 домъ французскихъ войскъ, кошо-
 рое пораженіе сопровождалось ми-
 ромъ, состоявшимъ въ томъ, чтобъ
 крѣпость Зринъ была разворена
 а на мѣсто оной построена дру-
 гая, кошорая послѣ названа Лео-
 польдштапомъ. Въ 1669 году при-
 былъ самъ Султанъ въ Тессалію,
 дабы въ ближайшемъ разстояніи
 видѣвъ то, что происходило при
 осадѣ Кандіи, и ободрить воиновъ
 къ овладѣнію крѣпости, кошорая
 шоль долго защищалась и кошо-
 рая наконецъ чрезъ присутствіе
 его превращена вся въ развалины
 и взята при потерѣ болѣе ста

тысячъ людей. Венеціане же потерявъ столицу сего острова, удержали еще за собою три города на ономъ: Буду, Спиналонгу и Гарабузу, и получили обратно Клиссу и нѣкоторыя другіе взятыя у нихъ на Далматскихъ и Албанскихъ берегахъ города. Въ 1672 году воевали Турки на Польшу и взявъ Каменецъ Подольской, были подъ самымъ Львовымъ и непременно бы онымъ и многими другими городами овладѣли, если бы Поляки не согласились быть ихъ данниками. Король Михаилъ Корибушъ былъ тотъ, который подписалъ таковой постыдной договоръ, въ опмщеніе многимъ земскимъ чинамъ ему недоброжелательствовавшимъ и недоставлявшимъ съ надлежащею поспѣшностію ни денегъ ни военныхъ припасовъ; но въ слѣдующемъ по томъ году, когда Порта прислала по-

лучить отъ нихъ надлежащую дань, они вооружась порядочно и предводимы будучи великимъ Маршаломъ Іоанномъ Собесскимъ, разбили многочисленное войско ея у Хопина, и въ награду за сію побѣду возвели на престолъ сего Военачальника, который неоднократно и послѣ собиралъ лавры на Марсовомъ полѣ, поражая всюду непріятелей, гдѣ ихъ ни обрѣталъ, и вступя въ союзъ съ Римскимъ Императоромъ, поспѣшествовалъ не только къ избавленію Столицы его отъ осады, въ которой держалъ оную великій Визирь Кара Мусшафа, предводительствовавшій 200000 Турковъ, но и избавилъ Венгрію отъ ужасныхъ бѣдствій, нанесенныхъ ей междоусобною бранью чрезъ Графа Текелія, вспомоствуемаго Опшоманскими силами. Императоръ оставилъ вѣну за нѣсколько дней до приходу шуда

помянутого Визиря, и удалился со всѣмъ домоу и дворомъ своимъ въ Линцъ; Герцогъ же Лотарингскій Карлъ за неимѣніемъ достаточнаго войска на сопротивленіе шоль великой силѣ, отступилъ за Дунай къ Моравіи, ожидая прибытія Короля Іанна Собесскаго, послѣдовавшаго соединиться съ нимъ; и хотя между шѣмъ временемъ Визирь произвелъ въ дѣйство все, что хитрость и искусство могли доставить ему въ семъ случаѣ; но бдѣніе и мужество Градоначальника осажденной столицы было столь велико, что онъ въ два мѣсяца не успѣлъ окончить и нужныхъ работъ для взятія оной приступомъ, и увидѣлъ наконецъ станъ свой окруженнымъ соединенными Польскими и Цесарскими войсками, кои устремясь на него со всѣхъ сторонъ почти незапно, одержали знашную побѣду и обратили его въ

бѣгство, овладѣвъ всѣми осадными его орудіями и прочими припасами. Король же Польскій и Герцогъ Лотарингскій отдохнувъ только одинъ день, преслѣдовали непріятеля и настигши его близъ Грана или Спригоніи, вновь разбили и чрезъ недѣлю взяли Спригонію, а Визиря самого принудили бѣжать до самой Буды и тамъ укрываться. Поелику же двукрапное пораженіе польскіхъ превосходныхъ Турецкихъ силъ привело въ страхъ и всѣхъ Венгерскихъ мятежниковъ, безпокоившихъ Императора и преданныхъ Графу Текелію, то города верхней Венгріи, коихъ часть они преклонили къ своей сторонѣ, покорились вновь Императору, видя уничтоженными всѣ Текеліевы намѣренія и его самого гонимаго съ одной стороны въ другую. Тако-
вое неудачное покушеніе великаго Визиря на Вѣну стоило ему жизни

и онѣ долженъ былъ возложитъ на выю свою присланную отъ Султана вервь, коль скоро привелъ остатки войска своего въ Бѣлградъ. Герцогъ Лопарингскій принявъ нужныя мѣры для разпространенія въ Венгріи побѣды, пришелъ въ Іюнь 1684 года къ Визеграду, лежащему на Дунаѣ, и овладѣлъ онымъ, такъ какъ и другою крѣпостью Вакціею у той же рѣки находящеюся. Будской же Паша, искавшій учинитъ въ томъ ему препятствіе, былъ разбитъ, и чрезъ то открытъ свободной путь къ осадѣ самой Буда, Венгерской столицы, куда ради помѣшательства хотя проекратно приходилъ Сераскиръ, но бывъ столько же разъ пораженъ, неопыдалъ бы опшуда Герцога, если бы крайнее нераченіе Цесарскихъ Министровъ о доставленіи нужныхъ ему припасовъ, не принудило его наконецъ

снявъ осаду въ самую глубокую осень, для предваренія великаго и напраснаго ущерба въ войскѣ. Текелій же улуча тогда удобное время къ одолѣнію сопротивлявшагося долго ему Унгвара, велѣлъ по крайнему жестокосердію своему всѣхъ тамъ бывшихъ посаждать на колья, чему подражая Цесарскій военачальникъ Шульцъ, поступилъ также съ людьми во взятыхъ имъ замкахъ въ верхней Венгріи, и заспигши ночью самого Текелія близъ Эсперті, довелъ его до того, что онъ оставя войско свое, едва могъ спастись самъ бѣгствомъ, послѣ чего Цесарцы овладѣли безпрепятственно всею тою землею, которая отъ него опложилась. Кроаты поступали съ своей стороны весьма храбро и изторгнувъ у Турковъ Варовичъ, возвратили болѣе 200 деревень Императору. — Венеціане,

объявившіе тогда себя союзниками Цесарскими, вели войну особенно и овладѣли въ непродолжительномъ времени крѣпостію и островомъ Сентоморомъ на краяхъ Ливадіи или древней Ахаіи, и городомъ Превезомъ, именовавшимся прежде Никоподемъ, которой построены Августомъ въ память Ахійскаго сраженія и одержанной имъ шуйи надъ соперникомъ его въ Имперіи Маркомъ Антоніемъ побѣды. Взятіе онаго сопровождалось для нихъ покореніемъ Корона, Модона и многихъ другихъ мѣстъ въ Морей, а съ другой стороны Патраса, Лепанта, Коринѳа, Аѳинъ и Каспель-Нуово. Цесарцы же овладѣвъ Нейгаузелемъ, Будою и Токаемъ, очисти́ли всю верхнюю Венгрію даже до Тибиска отъ Турковъ, и одержали при томъ въ сопредѣльныхъ странахъ знашныя побѣды, отъ чего они взбунто-

вавъ требовали сперва головъ вер-
 ховнаго Визиря и разныхъ другихъ
 вельможъ, а по томъ и низложенія
 самого Сулшана, какъ Государя
 несчастнаго и неспособнаго ими
 повелѣвать, который по щещи-
 номъ спараніи о лишеніи жизни
 двухъ своихъ братьевъ Солимана
 и Ахмета для удержанія себя на
 пресполѣ, принужденъ былъ поко-
 риться волѣ ихъ и уступитьъ
 державу Солиману II, непринес-
 шему имъ ни большаго счастія
 ни лучшей способности къ пра-
 вленію, какъ и преемникъ его Мус-
 шафа II. Цесарь видя тогда воз-
 становленіе власти своей почти
 во всемъ Венгерскомъ Королевствѣ,
 возложилъ корону онаго на главу
 сына своего Іосифа въ Пресбургѣ, и
 утверждаясь на правѣ завоеванія,
 принудилъ Венгерцовъ признашь въ
 немъ право наслѣдственное, и по
 томъ въ 1688 году ознаменовалъ
 славу оружія своего взятіемъ

Албергала, гдѣ древніе Венгерскіе Короли на Царство вѣнчались, и Бѣлграда, самого крѣпчайшаго и самого сильнѣйшаго города въ Сербской странѣ, овладѣвъ прежде всѣми крѣпостями и замками, находящимися между Савою и Дравою у предѣловъ Седмиградскихъ, какъ то : Липпою, Карловичемъ, Градискою и многими иными, что хотя и продолжило еще на десять лѣтъ войну, и Турки успѣли въ 1690 году взять обратно Ниссу съ разными другими позади оной крѣпостями, также и Бѣлградъ; но все сіе не принесло дальней пользы Туркамъ, и они принуждены были по силѣ заключеннаго ими на 20 лѣтъ въ Карловичѣ 1699 года мира уступить безвозвратно Цесарю всю Венгрію, кромѣ Темесварскаго округа, всю Трансильванію, всю Славонію кромѣ небольшого нижняго Сарвишскаго угла, которой про-

тивъ самаго Бѣлграда, и всю часть Босніи со стороны горнаго хребта отъ рѣкъ Савы и Уны, и возвращивъ при томъ Польшѣ Каме-нецъ - Подольскій съ небольшимъ округомъ въ верхней части Молдавіи, чемъ заключенъ проходъ Тапсарама, причинявшимъ часто тамъ великія опустошенія. Венеціане удержали также по силѣ онаго всю Морею и множество крѣпостей въ Далмаціи. Немедленно по томъ Султанъ Мустафа второй былъ низверженъ отъ подданныхъ своихъ, приписывавшихъ всѣ неудачи въ бранныхъ дѣлахъ неспособности его производить оныя съ успѣхомъ, а на его мѣсто возведенъ *Ахметъ третій*.

Въ 1705 году послѣдовавшая кончина Императора *Леопольда*, по 48 лѣтнемъ царствованіи его, ничего не переѣвила въ печеніи дѣлъ Германскихъ со стороны

Турковъ, поелику сынъ его Іосифъ еще въ 1690 году признанъ былъ Императоромъ, и новый Султанъ хранилъ ненарушимо миръ, заключенной въ Карловичѣ. Одни только Венгерцы возмутились вновь по наущенію Князя Рогошскаго, который былъ главою ихъ и желалъ содѣлаться Властелиномъ Трансильваніи, ушверждаясь болѣе на законахъ силы нежели права. Въ 1711 году умеръ Императоръ Іосифъ отъ оспы; но правительствовавшая Императрица, мать его, до прибытія изъ Италіи брата его Карла, имѣла шолікое спараніе о успокоеніи Венгерцовъ, что оное послѣдовало немедленно. Причина же подавшая поводъ къ оному возмущенію, была слѣдующая. „Помянутый Седмиградскій Князь Рагошскій былъ въ 1701 году обвиненъ предъ Императоромъ Леопольдомъ, что хотѣлъ возму-

пить противъ его Венгрію, и какъ въ семъ случаѣ надлежало употребить всѣ способы къ недопущенію его до совершенія такого предприятия, то и былъ онъ тогда же захваченъ и посаженъ въ Нейштадтскій замокъ, что угрожало ему не токмо опасностію быть долго въ ономъ заключеннымъ, но и освободиться не иначе опшуда, какъ для смертной казни. Княгиня, его супруга, которая его любила и была сама отъ него страстно любима, старалась всемѣрно, что бы продолжитъ его судъ, надѣясь между тѣмъ найти способъ доставить ему свободу. Она была молода, пригожа, умна, остра и умѣла нравиться. Съ такими качествами не трудно ей было имѣть пріятелей и друзей при дворѣ, гдѣ всѣ почти почитали ее болѣе супругою несчастнаго нежели женою преступника. Пре-

клоняя же на свою сторону монаховъ получала удобно чрезъ нихъ объ немъ извѣстїе и давала ему и о себѣ знать; равнымъ образомъ узнала чрезъ нихъ же, что присланный къ нему чиновникъ былъ *Лейманъ*, произшедшій изъ простыхъ солдатъ и столь любопытный, что завелъ въ ввѣренномъ ему замкѣ почти настоящую сераль, и разсудя потщася, что человекъ такихъ свойствъ, какъ былъ *Лейманъ*, будетъ не нечувствителенъ при видѣ ея портрета, велѣла оной списать со всевозможною точностїю, и послала къ нему въ ящикѣ осыпанной алмазами. Подарокъ сей принялъ онъ съ великою благодарностїю, и нашедъ ее въ портретѣ совершенною красавицею, желалъ нетерпѣливо видѣть ее, и согласился на ея прозьбу, состоявшую въ томъ, чтобы позволишь ей пробывать съ

мужемъ своимъ хотя одну ночь. Княгиня по полученіи на то ошѣ него согласія, просила дозволенія у Императрицы свѣздитъ на поклоненіе въ Маріендаль, находящійся поблизости Нейштаа, въ десяти миляхъ отъ Вѣны, и прибывъ туда, нашла одну пріятельницу и брата *Лейманова*, которые доставили ей крестьянское платье и расположили все такъ, что она могла введена быть въ замокъ безъ всякаго подозрѣнія и опасности. Тамъ оба супруги осыпавши Прислава извѣщеніями своей благодарности и исполня его весьма лестною надеждою, склонили его наконецъ къ тому, что онъ согласился способствовать побѣгу Князя чрезъ посредство брата своего, который будучи молодъ и безмѣрно чувствителенъ къ ласкамъ оказаннымъ ему со стороны Княгини, обѣщаль жертвовать ей не-

только своими услугами; но и самою жизнью для доставленія супругу ея свободы, и проводилъ ее обратно въ Маріендаль, гдѣ она переодѣвшись въ настоящее свое платье, возвратилась въ Вѣну и бывъ весьма довольна своимъ богомольемъ, спѣшила произвестъ въ дѣйство сколь можно скорѣе свое намѣреніе и приготовилъ лошадей и суда для переправы чрезъ Дунай, дабы ни въ чемъ немогло быть ему остановки. Молодой человѣкъ приѣхалъ въ Нейшпартъ подъ видомъ, будто просишься съ своимъ братомъ отбѣзжая въ армію. Между тѣмъ отослалъ заранѣе къ нему чемоданъ и извозицъе платье, въ кошоромъ надлежало Князю выйти. Дверь комнаты, въ кошорой онъ находился заключенъ, была въ концѣ длиннаго перехода, а горница Присава подлѣ оной; отъ правительсва же приказано было, что

бы она всегда отперста была, дабы часовой могъ видѣть все, что тамъ дѣлается. Въ вечеру назначеннаго для побѣга дня, когда надобно уже было зажигать свѣчу, Приславъ показался въ дверяхъ воза часового со свѣчею и опдалъ ему оную зажечь въ караульнѣ, а Князь будучи о семъ предувѣдомленъ и наблюдая мгновенье, въ которое часовой обратился къ нему шиломъ, ускользнулъ въ горницу. Прислава и нарядясь въ извошичье плашье, положилъ на плеча чемоданъ и вышедъ за молодымъ *Лейманомъ* изъ замка, удалился благополучно въ Венгрію, и весьма сожалѣлъ, что немогъ уговорить Прислава слѣдовать за собою, который по неизвѣстной причинѣ, опложилъ побѣгъ свой до другаго времени; но прежде, нежели успѣлъ оной предпріять, узнали о его измѣнѣ, и онъ былъ арестованъ.

ванъ своими солдатами, и спустя нѣсколько дней судимъ по повелѣнію верховнаго Совѣта военнымъ судомъ, и приговоренъ къ смертной казни, которая надъ нимъ и произведена, а молодой братъ его, хотя былъ и неразумнѣе его, но гораздо счастливѣе, успѣвъ принести Княгинѣ извѣстіе скорѣе, нежели она сама ожидала, о избавленіи ея супруга, и можетъ быть напомнилъ бы ей о обѣщанной за сію услугу заплащѣ, если бы въ самое то время не получено въ Вѣнѣ о побѣгѣ Князя донесеніе, что принудило его спараться о безопасности своей жизни, въ чемъ имѣлъ отъ Княгини щедрое вспоможеніе. Имѣніе Князя было конфисковано и голова его положена въ цѣну; онъ же мстя за сіе или исполняя то, что давно уже въ мысляхъ предпріялъ, и что возбудило противъ его гнѣвъ Импера-

пора, объявилъ себя начальникомъ волнующихся Венгерцовъ, давъ имъ знать, что если они находятъ другаго кого могущаго ими повѣлѣвать, то онъ согласенъ служить имъ самъ подъ его начальствомъ, и въ какомъ бы ни обрѣтался состояніи, всегда готовъ сражаться за вольность ихъ и свободу и умереть съ оружіемъ въ рукахъ, исполняя сію должность.,, Слѣдствіемъ по томъ два мѣсяца, взялъ онъ крѣпость Капшо и перерубивъ всѣхъ цесарцовъ, которые не дѣлали пощады Венгерцамъ, продолжалъ воинскія дѣйствія съ успѣхомъ и объявленъ былъ опъ Венгерскихъ чиновъ защитникомъ Королевства. Въ 1713 году Венгрія заключила съ Императоромъ миръ, а онъ перѣхалъ во Францію, и опшуда въ Константинополь, гдѣ Дворъ принялъ его съ великою честью, и онъ жилъ тамъ 12 лѣтъ,

ш. е. по самую смерть свою. . . .
 Въ 1714 году Султанъ велѣлъ требовать отъ Венеціанскаго Баила или Посла тѣхъ денегъ, которыя Волосскій Господарь Константинъ Бессараба положилъ въ Венеціи, и не получа отъ него удовлетворительнаго отвѣта, велѣлъ приуготовляться къ войнѣ, а его заключить въ Семибашенную крѣпость, гдѣ находился и оный Господарь, котораго чрезъ пышку принудили объявить, куда дѣвалъ свои сокровища, и коему Октября 26, того же года отсѣчена голова предъ Серальскими ворошами, равно какъ и старшему его сыну. Венеціане извѣстясь о томъ, что послѣдовало съ ихъ Посланникомъ, и что онъ не токмо лишенъ свободы, но и оправленъ послѣ ядомъ, неославили безъ суроваго вниманія всего, что сей несправедливой и жестокой поступокъ сопровождало, и спараясь

бытъ въ готовности къ оборонѣ на
 случай незапнаго обращенія про-
 тиву себя оружія Опшоманскаго,
 вооружили въ своихъ и другихъ Ита-
 лійскихъ пристаняхъ множество
 судовъ. Папа, Герцогъ Тосканскій
 и Малтійское рыцарство въ томъ
 имъ способствовали, а Императоръ
 рѣшился вспомошествовать имъ въ
 случаѣ нужды всѣми своими силами.
 При всемъ томъ Турки непремѣ-
 нили намѣренія своего, и вступя
 въ Морею, увидѣли себя полными
 властелинами оной по одному взя-
 тію города Наполи ди Романія. Мно-
 гія Европейскія державы удивля-
 лись, что Венеціане допустили не-
 пріятелей овладѣть столь легко-
 страною, для которой прежде ни-
 чего не щадили; но шѣ, кои знали,
 что одно содержаніе тамъ много-
 численнаго войска, для прошиво-
 дѣйсвія навѣшамъ Порты, стоило
 имъ гораздо болѣе, нежели сколько

вся сія земля приносила имъ до-
 ходу, и что помощь союзниковъ
 немогла бытъ столь поспѣшна и
 дѣйствишельна, какъ предшояв-
 шій вредъ для нихъ со стороны ве-
 ликихъ Турецкихъ ополченій, были
 ихъ мыслей, что таковая жертва
 послужила вѣрнѣйшимъ средствомъ
 къ удержанію стремленія непріятельскаго, пока Императоръ не-
 собралъ войскъ своихъ для исполне-
 нія своего обѣщанія, что послѣ-
 довало непрежде, какъ въ половинѣ
 уже 1716 года, когда Вѣнскій дворъ
 совершенно удостовѣрился, что
 Турки нехотятъ принять посред-
 ства его для пресѣченія вражды
 ихъ съ Венеціанскою Республикою.
 Принцъ Евгений одержалъ 4 Авгу-
 ста за рѣкою Савою у Салкамена
 знашную надъ ними побѣду, гдѣ
 побито ихъ 30000 съ Верховнымъ
 Визиремъ и Янычарскимъ Агою, и
 взято въ добычу 150 пушекъ, 170

знаменъ и весь обозъ, а по шомъ 2 го числа Октября взялъ въ виду 80000 непріятелей приступомъ городъ Темесваръ, возбранявшій крѣпостію своею сообщеніе Венгріи съ Трансилваніею, предославъ остатку гарнизона выйти съ бѣлымъ и легкимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ Бѣлградъ. Въ 1717 году Венеціане пользуясь раздѣленіемъ Турецкихъ силъ, разбили ихъ два раза въ одинъ походъ близъ Корона и другихъ окрестныхъ мѣстъ. Цесарцы же взяли Баѣону, крѣпость лежащую на пути отъ Темесвара къ Бѣлграду, послѣ чего и Волохи предспавили Императору державу земли своей съ обѣщаніемъ плащить ему дани по 50000 гульденовъ въ мѣсяцъ, какъ плащили обыкновенно Портѣ, съ удержаніемъ шокмо права избирать для себя произвольно Господаря. Великая слава о Принцѣ Евгеніи привлекла къ пред-

водительствовавшему имъ войску
 брата Португальскаго Короля,
 двухъ сыновей Баварскаго Курфюрста
 и многихъ иныхъ Германскихъ и дру-
 гихъ земель Князей, желавшихъ на-
 учиться отъ сего Полководца иску-
 сству мудраго военачальства. Сей
 Принцъ осадилъ Бѣлградъ 14 Іюня
 1717 года, и окопался со всѣхъ
 сторонъ, дабы не подвергнуться се-
 бя незапному нападенію со стороны
 многочисленнаго Турецкаго войска
 въ полѣ бывшаго, которое прибли-
 жась мало по малу къ нему, огра-
 дило себя равномернѣе окопами, по-
 добно, какъ бы хотѣло также оса-
 дить крѣпость. Принцъ отнюдѣ
 оному въ помѣ не препятствовалъ
 и подалъ поводъ думать, что ужасъ
 объялъ Христіанское войско и удер-
 живаесть въ нерѣшимости: опусту-
 шить ли или опрѣдѣлить себя на про-
 тиводѣйствіе двумъ огнямъ; но
 15 Августа собравъ онъ къ себѣ

вѣ вечеру всѣхъ Генераловъ, объявилъ имъ, что рѣшился вѣ ту самую ночь напасть на непріятеля и воспользоваться случившимся тогда густымъ туманомъ, я давъ каждому нужное предписаніе, повелѣлъ всѣмъ приступитъ вѣ одинъ часъ и минушу къ исполненію онаго. Турки увидя незапно все Цесарское войско у себя на шеѣ, билися какъ львы, покуда невыпѣснены были со всѣхъ сторонъ изъ окоповъ своихъ и не были принуждены оставить все и обратиться вѣ бѣгство. Принцъ вездѣ самъ присутствовалъ съ чужеземными Князьями, и одержавъ совершенную побѣду, получилъ вѣ добычу 136 пушекъ, весь обозъ и всѣ суда бывшіе на Савѣ и Дунаѣ съ великимъ множествомъ свѣспныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, и разруша всѣ укрѣпленія построенныя Турками около Бѣлграда, принудилъ городъ сей вѣ

слѣдующій день сдатьъся на договоръ, послѣ чего вскорѣ сдались также города Семендрія, спруями Дунайскими орошаемая, и Сабачь лежащій на Савѣ, и Христіане никогда не одерживали въ одно лѣто поль знаменитой побѣды надъ Турками, какъ въ сіе время къ славѣ Императора Карла VI и Полководца его Евгенія, противу коего за нѣсколько времени предъ тѣмъ зависть и злоба толико вооружились, что онъ былъ въ опасности лишиться навсегда благоволенія Государя своего. Прозорливость его, мужество и любовь къ отечеству преклонили нѣкогда его къ отступленію отъ предписанія даннаго ему Императоромъ, чтобъ не вступать съ Турками въ сраженіе. Обстоятельство дѣла при семъ случаѣ подобно было тому, ради коего Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ дерзнулъ отъ избытку

ревности ко благу отечества своего разорвать въ Сенатѣ подписанное Государемъ опредѣленіе, но духъ Императора Карла VI, небыль подобенъ духу Петра Перваго, который прибыль въ Сенатъ въ самой шотъчасъ, когда Сенаторы ужаснувшись и вставъ съ мѣстъ своихъ, спрашивали, знаетъ ли онъ Князь, что сдѣлалъ и что можетъ съ нимъ воспослѣдовать. Генералъ Прокуроръ съ трепетомъ донесъ Его Величеству о причинѣ смятенія. Великій же сей Монархъ хотѣя и подвигнуть былъ сперва на гнѣвъ, но чрезъ минушу спросилъ самъ Князя, что побудило его на такой поступокъ? Одна, отвѣпствоваль Князь, истинная къ Вашему Величеству преданность и усердіе къ благосостоянію Вашихъ подданныхъ. Непослави миѣ Государь сего во зло, продолжалъ онъ. Я удосто- вѣренъ, что ты нежелашъ раззо-

ришь земли своей такъ, какъ раззорилъ Карлъ XII, и когда увидѣлъ указъ подписанной Тобою о употребленіи всѣхъ почти крестьянъ Новгородской и Петербургской губерніи, кои и безъ того уже истощены, для Ладожскаго канала, не могъ покорить сердца своего очамъ своимъ, и имѣя въ виду одно шокмо правосудіе Твое, учинилъ противу высокаго твоего лица преступленіе. Великій Петръ познавъ, что преступленіе учинено противу Государя, защищая право и долгъ отца отечества обратился къ прочимъ Сенапторамъ и сказалъ: я дѣло сіе разсмотрю и дамъ Сенату послѣднее повелѣніе, которое наконецъ состояло въ томъ, что нѣсколько тысячъ военнопленныхъ Шведовъ назначены для компанія Ладожскаго канала. . . . Преступленіе же Принца Евгенія состояло въ томъ, что онъ вопреки

Императорскаго предписанія вступилъ съ Турками въ сраженіе у Зента, гдѣ разбивъ ихъ совершенно, овладѣвъ спаномъ ихъ и всемъ обозомъ, непотерявъ съ своей стороны и 500 человекъ. Враги его предсказали двору, что побѣдимъ одержанная надъ многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ, сколь ни знамениша, неможешь служить извиненіемъ его дерзновенія и ослушанія повелѣній своего Государя. Зависники Героя сего зная слабость Императора, успѣли происками своими внушить, что онъ ослабленъ гордынею до безмѣрности. Принцъ не зная, какія ухищренія прошивъ его производились, прибылъ въ Вѣну въ сопровожденіи народныхъ восклицаній, и поднесъ Государю печать Султанскую, которую Великій Визирь оставилъ купно съ жизнію на мѣстѣ биввы; но былъ принятъ весьма холодно,

и едва успѣвъ возвратиться изъ дворца въ домъ свой, какъ одинъ пріятель его увѣдомилъ, что приказано его арестовать и судить военнымъ судомъ, что вскорѣ и сбылось; ибо чрезъ нѣсколько минутъ по томъ Графъ Шилкъ присланъ къ нему съ требованіемъ отъ него шпаги и объявленіемъ Императорскаго повелѣнія невыѣзжать изъ Вѣны. Граждане свѣдавъ о томъ, немедленно собрались въ разныхъ мѣстахъ толпами и совѣщались, какимъ образомъ освободить своего защитника отъ угрожающаго ему бѣдсвія. Такъ ли, вопіяли они, награждать должно Героя и защитника отечества? Усердіе ихъ къ нему было столь велико, что объявили себя готовыми пролить за него кровь свою, окружили домъ его и приставили у онаго отъ себя стражу; но Принцъ возблагодарилъ имъ за пріемлемое ими столь рев-

ностно объ немъ участіе, сказалъ, что нежелаетъ и неможетъ имѣть другаго охраненія своей безопасности, кромѣ правоты сердца своего и услугъ, оказанныхъ Государю, который опличитъ истинну отъ клеветы и непременно оказать ему справедливости. Императоръ же извѣщенный о всеобщемъ волненіи народа и предваря возмущеніе, возобновилъ не только Принцу прежнюю милость, но и препоручилъ ему все войско въ Венгріи находившееся съ полномочіемъ располагать по собственному благоразсужденію всѣми вообще воинскими дѣйствіями, что и произвело въ подвигахъ его столь знаменитой успѣхъ. Въ началѣ 1718 года Султанъ оказывалъ великую склонность къ миру; но поощренъ будучи отъ Князя Рагопскаго къ продолженію войны по причинѣ

великихъ вооруженій Испанскаго Короля Филиппа противъ Императора, ласкалъ себя надеждою возвращенія въ слѣдующее лѣто всего, что ни было потеряно; получа же вѣрное донесеніе, что у Принца Евгенія состоитъ на лицо 50000 войска, рѣшился употребить посредство Англичанъ и Голландцовъ къ заключенію и на безвыгодныхъ условіяхъ мира съ Австрійскимъ домомъ. Пассаровичъ, лежащій по ту сторону Бѣлграда не далеко отъ Моравіи, былъ опредѣленъ для мирныхъ договоровъ, а 21 Іюля того же года заключенъ и совершенной миръ на 24 года, въ силу коего удержали Цесарцы все завоеванное у Порты, а именно всѣ Темесварскіе и Бѣлградскіе области съ крѣпостями, всю нижнюю Сербію, не малую часть горнаго хребта сопредѣльнаго верхней Сербіи и нѣкоторыя окре-

спинощи Валлахїи; Венеціане же все то, что приобрѣли въ Далмаціи и другихъ мѣстахъ, кромѣ Морей, которой принуждены были лишиться; при томъ предоставлена Императорскимъ подданнымъ полная свобода плавать и торговать на всѣхъ водахъ орошающихъ землю и предѣлы Турецкой Державы безъ всякихъ подарковъ служителямъ таможеннымъ и начальствамъ, ради охраненія котораго права позволено во всѣхъ пристанищахъ имѣть Консуловъ.

Послѣдовавшія чрезъ нѣсколько по томъ лѣтъ возмущенія въ Персіи отъ Эшрефа противу Шаха Софійской крови, подали случай Туркамъ къ овладѣнію нѣкоторыми тамошними областями; но какъ счастье премѣнно и Эшрефъ умертвивши своего Государя и вступя на престолъ его, наслаждался не долго

плодами своея неправды и лишенъ
 жизни сыномъ низложеннаго Шаха,
 собравшимъ до 40000 войска подъ
 начальствомъ *Тахмасъ Кулы-хана*,
 о которомъ послѣ подробно упо-
 мянуто будешъ; то и заключен-
 ный ими съ нимъ миръ на весьма
 выгодныхъ условіяхъ, остался не-
 дѣйствителенъ, отъ чего произошла
 вскорѣ весьма кровопролитная вой-
 на. Присланный къ Поршѣ Опшо-
 манской отъ Шаха Посолъ началъ
 производить съ верховнымъ Визи-
 ремъ въ самое то время перего-
 вору, когда получено извѣстіе
 отъ Вавилонскаго Паши, что Пер-
 сы вступили въ предѣлы требуе-
 мыхъ ими обратно земель и начали
 уже воинскія дѣйствія. Султанъ
 и великой Визирь его желая успра-
 шить болѣе слухомъ о великомъ
 ополченіи своемъ непріятеля, не-
 жели дѣйствительно ратовать про-
 тивъ его, выступили изъ Констан-

пинополя съ многочисленнымъ войскомъ и такою пышностію, которая достойна была болѣе поторищнаго вида, нежели военного похода, и расположась спаномъ возлѣ Скутарскаго предмѣстія, стояли долго въ нерѣшимости, подавшей поводъ купно съ разными другими неблагопріятными обстоятельствомъ къ возмущенію въ войскѣ и во всемъ народѣ. Недостатокъ и дороговизна свѣспныхъ и всякихъ нужныхъ припасовъ, тягость умноженныхъ податей и вѣдомость о неминуемой и жестокой войнѣ съ Персією, и тайныя разглашенія законниковъ, произвели всеобщее смятеніе, коего орудіями были самые просые люди, какъ то: Патрона, Албанскій уроженецъ, продававшій по улицамъ старое плащье, какъ продають у насъ на торговыхъ площадяхъ барышники, Муслугъ, разнощикъ, и Эмиръ

Гали, такого же почти рода чело-
вѣкъ, кои хотя и считались въ
службѣ между янычарами, но упраж-
нялись всегда въ промыслахъ, какъ
и всѣ почти Турецкіе воины въ
оныхъ упражняются, и чувствуя,
съ какою легкостію самая малая
искра можетъ учинить великой по-
жаръ, пригласили къ себѣ около
десятка вѣрныхъ и неменѣе ихъ
отважныхъ друзей, и подвеселясь
съ ними виномъ, извѣстили, что
одному изъ нихъ, а именно Паш-
ронъ, было во снѣ опкровеніе,
дабы погубить первыхъ чиновни-
ковъ и низвергнувъ самого Сул-
тана, кои чрезъ притворныя опол-
ченія противъ Персовъ, разоря-
ютъ шокмо народъ, а сами прох-
лаждаются. По томъ обязались
присягою вспомошествовать вѣрно
другъ другу, назначивъ къ испол-
ненію своего намѣренія день, въ
которой раздѣлясь на три части,

пошли съ обнаженными мечами и
 распущенными знаменами по городу,
 крича громогласно: „чтобъ лавки
 „и дома были запершы и всѣ
 „честные люди шли за ними на
 „площадь *Этъ-Меиданъ* слышать
 „справедливую жалобу на правле-
 „ніе. Смятеніе сдѣлалось всеоб-
 щимъ, и какъ тогда никого поч-
 ти не было изъ первыхъ чиновни-
 ковъ въ городъ кромѣ *Кіаи* или
Намѣстника верховнаго *Визиря* и
Янычарскаго Аги, то первый не-
 обрѣтая средствъ прекратить
 оное, убѣжалъ въ *Іупъ*, а послѣд-
 ній хотя и довольно имѣлъ муже-
 ства для сопротивленія обуявшей
 черни; но видя, что всѣ подчи-
 ненные отъ него опложились, со-
 крылся также въ одномъ изъ сво-
 ихъ загородныхъ домовъ, неувѣдо-
 мивъ ни о чемъ верховнаго *Визиря*,
 дабы неоповѣстивъ головою за
 непредвареніе сего бунта. Мясже-

ники разграбили немедленно Арсеналы и разбили всѣ шюрмы, о чемъ Визирь узнавъ отъ *Муфтія*, *Каймакана* и *Кіаи*, прибывшихъ къ нему въ вечеру съ сею печальною вѣстію, собралъ въ потѣ же часъ диванъ или совѣтъ въ присутствіи Султана, и на ономъ положено возвратиться всему двору въ Царьградъ. Султанъ же прежде отправленія восхотѣлъ принять еще совѣтъ отъ любимыхъ сестры своей *Гаттидже*, а она присовѣтовала ему исполнить положенное диваномъ и взять съ собою всѣхъ вообще чиновниковъ, дабы въ случаѣ нужды могъ ими пожертвовать для спасенія собственнаго живота и всей фамиліи своей. Прибывъ въ городъ, послалъ Султанъ на Эвъ-Мейданъ объявить мятежникамъ, чтобъ немедленно разошлись, грозя казнить всѣхъ смертію, если сего неучинятъ; но они

отвѣпствововали, что собрались для добра и неопложатъ оружія, пока имъ не оказана будетъ справедливость. По многимъ совѣшваніямъ опредѣлено отражать силу силою; и какъ все почти сухопутное войско недоброжелательствовало Султану, то хотѣли употребить въ дѣло сіе морскихъ служителей, *Левенти* называемыхъ, обѣщавъ имъ прибавку жалованья и особенно единовременное награжденіе; но все сіе невозвѣмѣло надлежащаго успѣха, поелику *Патрона* объявилъ всѣмъ имъ, что ежели спачутъ за дворъ, то ни единая душа изъ ихъ сѣмейства не спасется, и что всѣ ихъ дома и жишкы огнемъ изпребятся, да и самимъ nebudeтъ никакой пощады. — Султанъ послалъ по шомъ спросить у нихъ: чего они точно желаютъ и буде возможнаго, то ни въ чемъ имъ неопкажетъ. Они

требовали выдачи Муфтїя, верховнаго Визиря Ибраима, Мустафу Пашу, Каймакана, Калитанъ Пашу и Кїаю; а между тѣмъ принялись за грабленіе нѣкоторыхъ изъ ихъ домовъ, неприкасаясь однакоже сами ни къ какимъ пожизнкамъ, но предоставляя все Христїанамъ и Жидамъ, говоря, что имъ ненужны сокровища собранныя беззаконно отъ невѣрныхъ. По томъ повѣстили вездѣ, чѣмъ лавки были опворенны, и что никому изъ жителей неучинишся ни малѣйшаго зла, что и дѣйствительно ими исполнено, и чрезъ то приобрѣвъ славу добрыхъ людей, склонили многіе тысячѣ народа повиноваться имъ во всемъ слѣпо. Соединеніе же войскъ Янычарскихъ и иныхъ привело дворъ въ крайнее опчаяніе, и Сулшанъ во удовлетвореніе возмушителей осудилъ въ зашоченіе Муфтїя, а на смерть верховнаго

Визиря Каймакана и Кіаю, копорый едва только о томъ увѣдомился, умеръ самъ отъ страху; Каймаканъ же учинилъ спокойно молитву и заповѣданное Магометомъ омовеніе, а Визирь ничего сего не исполнилъ, сказавъ, что не для чего напрасно трудиться. Бунтовщики неудовлетворясь ихъ смертію и бывъ весьма огорчены, что имъ невиданы они живые, требовали съ великою наглостію низложенія царствовавшего *Ахмета Сулпана* и возведенія на престолъ *Магомета*, племянника его, пославляя ему въ вину, будто не казнилъ Визиря а иного видомъ только на него похожаго; поелику обрѣли его необрѣзаннаго, не знавъ, что онъ былъ Христіанской породы и не держась никакого закона, довольствовался быль шокмо вѣнчимъ видомъ въ Магомешанскомъ. При томъ говорили, что

Султанъ *Ахметъ* неустоявъ въ своемъ обѣщаніи и защищая коварныхъ временщиковъ своихъ, разорителей государства, недоспоишь вовсе царствовать. Все спарался онъ успокоить ихъ чрезъ великіе дары и еще большія обѣщанія. *Серальскій* проповѣдникъ *Испири-Заде* приобщась тайно къ мятежникамъ, довершилъ ихъ желаніе, и пришедъ во внутренніе Султанскіе чертоги сказалъ самому Султану: „Великій Государь! „я пришелъ донести съ сокрушеніемъ сердца Твоему Величеству, „что время царствованія Твоего „окончилось и что подданные Твои „нехотѣя Тебя уже признавать „болѣе за Султана. — *Ахметъ* видя совершенную невозможность разрушить шоль великой ковъ, поспѣшилъ самъ извлечь изъ заключенія племянника своего *Магомета* или *Магмуда*, и поздравя

его Султаномъ, произнесъ сїи слова: „памяшуй любезной Племянникъ, что Опецъ твой лишился престола для того, что чрезъ мѣрно уважалъ Муфтія, а я при-,
 „нужденъ уступилъ оной тебѣ
 „по тому, что съ лишкомъ много
 „полагался на своего Визиря. —
 Послѣ сего заперся онъ въ той же самой темницѣ, изъ кошорой вывелъ племянника своего. Новый же Султанъ почитая за нужное видѣшь главнаго возмущителя, призвалъ его и спросилъ: чего онъ желаетъ. Онъ отвѣстствовалъ, что ничего, имѣя уже желаніе свое исполненнымъ, зря его на Оштоманскомъ престолѣ. И какъ Порша ввела въ обыкновеніе, что въ случаѣ возшествія Принца какого на престолъ чрезъ возмущеніе, долженствуемъ онъ прибавить жалованье и учинить сверхъ того единовременное награжденіе

всему на лицо состоящему войску;
 по ради сего новый Султанъ
 Магмудъ велѣлъ сіе исполнить
 Государственному Казначею, кошо-
 рый щадя казну его, нашелъ чрезъ
 служителей умерщвленныхъ чинов-
 никовъ зарытыя ими въ землѣ поля
 великія сокровища, что не только
 все войско удовлетворено, но въ
 оспашкѣ много еще осталось.
 Везли же деньги на 150 повозкахъ,
 изъ коихъ на каждой было по 50
 мѣшковъ для раздачи 40000 Яны-
 чарамъ, 18000 Топеямъ, 22000
 Джебеджіямъ и 2000 Спагамъ. При
 всемъ томъ мятежники непреста-
 вали роптать на правленіе, и взду-
 мали наконецъ назначать сами лю-
 дей на всѣ важныя мѣста, что
 обратилось имъ въ гибель; ибо
 Султанъ понужденъ былъ чрезъ
 то приступить къ крайности и
 прошивопоставить кову ихъ дру-
 гой, испортившей у нихъ жизнь и

прекрасившій въ концѣ буйство народа. Состоялъ же оной въ томъ, что собранъ въ необыкновенное время диванъ подъ видомъ совѣщанія, какое надлежало дать предписаніе Вавилонскому Пашѣ, отъ котораго получены важныя донесенія о произшедшихъ въ Персіи переменѣхъ, и сюда приглашены всѣ мятежническіе предводители, какъ то Патрона, Муслугъ и другіе, кои приобыкнувъ къ безопасности, явились съ самою малою свитою, и лишь только прибыли въ Диванъ, ворота Серальскія затворены и стража удвоена. Между тѣмъ учреждено было все такъ, что по первому слову произнесенному назначенною особою должны многіе Султанскіе служители обнажить мгновенно мечи свои и поразить мятежниковъ, что и исполнено слѣдующимъ образомъ: Когда они вошли въ диванъ и каждый изъ

нихъ сѣлѣ на опредѣленномъ мѣ-
 стѣ, то верховный Визирь обра-
 щаясь къ Пашронѣ сказалъ: „Его
 „Султанское Величество жалуя
 „васъ Ромелійскимъ Беглерѣ Бегомъ,
 „поручаетъ вамъ начальство надъ
 „30000 человекъ, съ которыми
 „имѣете отправиться къ Персид-
 „скимъ предѣламъ и дѣйствовать
 „прошивъ непріятелей совокупно
 „съ Вавилонскимъ Пашею. — *Муслуѣ*
 же объявилъ, что Султанъ жалу-
 етъ его Беглерѣ-Бегомъ *Наполій-*
скимъ и назначаетъ ему въ вѣдом-
 ство всѣ войска на лицо тамъ на-
 ходящіяся; а *Янычарскому Агѣ*,
 также *Азійскому Кадилескеру* и
 инымъ чиновникамъ извѣстилъ для
 виду, что они за ревностную и
 долговременную службу удостоены
 возвышенія въ степеняхъ своихъ.
 Послѣ чего *Мустафа Ага* изрекъ
 громогласно: да изтребятся враги
 Султана и царства его; и въ то

же мгновеніе погублены всѣ мяшеж-
 ническіе Предводители. Вѣсть о
 семъ исполнила радостію большую
 часпѣ Константинопольскихъ граж-
 данъ; Султанъ же приказалъ сы-
 скивать и изтреблять всѣхъ
 вѣроломныхъ, отъ чего въ при-
 дни болѣе 7000 изъ нихъ лишены
 жизни, а въ два мѣсяца умерщвлено
 до 50000, отъ которой жестоко-
 сти простершейся на многихъ и
 невинныхъ, возобновилось вновь смя-
 шеніе, и ночью съ 24 на 25 Марша
 1731 года, многіе Джебеджи и Яны-
 чары собравшись и зажегши въ раз-
 ныхъ мѣстахъ городъ, произвели
 бы великія бѣдствія, если бы пра-
 вительство не успѣло преклонить
 на свою сторону всѣхъ ремеслен-
 ныхъ людей и морскихъ служите-
 лей, и необезсилить благовременно
 мяшежниковъ, рассылая толпами
 янычаровъ въ опдаленныя мѣста и
 выгоняя изъ города всѣхъ почти

Босніаковъ и Арнаушовъ, отъ коихъ отважности духъ возмущенія споль великую возымѣлъ дѣятельность, что казалось на всякомъ мѣстѣ сокрытъ былъ подъ пепломъ огонь для воспламененія при первомъ дуновеніи буреноснаго вѣтра; но сіе возмущеніе не только что не погасило ревности въ верховномъ Визирѣ къ изстребленію бунтовщиковъ, но еще больше его подвигло, несмотря на явную опасность ускорить чрезъ то низверженіе свое, которое и дѣйствительно въ непродолжительномъ времени послѣдовало по древнему правилу Ошпоманскаго двора, слагать вину во всѣхъ крайностяхъ не на себя но на Правителей. Вступившій же на мѣсто его *Толалъ-Османъ Паша*, хотя неменѣе былъ сирогъ, но чрезъ поспѣшное доставленіе обилія въ свѣстныхъ припасахъ, успѣлъ укротить воль-

неніе народа и пресѣчь совѣмъ бунтъ. По томъ избранъ былъ верховнымъ Визиремъ Вавилонской *Али-Паша*, который заключа съ Персіею миръ, уповалъ на лонѣ счастія и славы проводить остатокъ дней своихъ въ семъ новомъ и важномъ достояніи; но едва онъ прибылъ въ Царь градъ, какъ получено отъ Преемника его извѣстіе, что Персидскій Военачальникъ *Тахмасъ-Кулыханъ* разбивши *Авганцовъ* и возвращаясь изъ *Кандагара* возсталъ на самого *Шаха* и лишивъ его престола, объявилъ *Портѣ*, что если она не возвратитъ ему всѣхъ своихъ завоеваній въ Персіи, то онъ внесетъ немедленно въ предѣлы ея оружіе свое, что и дѣйствительно учинилъ и держалъ 8 мѣсяцовъ въ осадѣ *Багдадъ*, покуда *Паша Толаль-Османъ* непришелъ сразиться съ нимъ и не разбилъ войска его, отъ кото-

рой неудачи неаишился онъ ни мало бодрости своей и напалъ вновь на Турковъ близъ Эривана, гдѣ счастье неболѣе ему благопріятствовало, какъ и прежде, и понудило предложить Осману о мирныхъ договорахъ; но сей храбрый Полководецъ возгордясъ двукратною своею побѣдою, отвергъ оныя и вступилъ съ нимъ въ сраженіе, на копоромъ однакоже не только не собралъ прежнихъ лавръ, но потерялъ побѣду, славу и жизнь, что произвело въ Константинополь великой страхъ; ибо Тахмасъ - Кулы - Ханъ соединяя въ себѣ хитрость и мужество, явилъ въ 1735 и 1736 годахъ превеликіе успѣхи, о коихъ одинъ слухъ разполагалъ сердца буйныхъ Янычаровъ свергнуть съ престола и Магомета лятаго, и мстить вновь року непоборавшему воинству ихъ, а особливо, когда удостоивѣрились

сами о прибытіи Персидскаго Посла съ предложеніемъ, чшобы Персіане безпрепятственно и во всякое время могли содержать въ Меккѣ Намѣстника *Магометова* съ такими точно преимуществами, какими пользуется тамо пребывающій, и что бы всѣ вообще земли въ прошедшую войну взятые возвратить обратно Персамъ, и заплащать всѣ убытки понесенные ими въ продолженіе войны съ Портою, что большою частию и неопровержено и заключенъ на весьма безвыгодныхъ условіяхъ миръ съ *Тахмасъ - Кулы - Ханомъ*, который по особеннымъ свойствамъ своимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, которыя поспѣшествовали возвышенію и безмѣрному могуществу его, извѣстенъ какъ человекъ рѣдкій и умѣвшій употребить самое коварство свое на весьма чувствительное пони-

женіе гордыни Оштомановъ и другихъ Восточныхъ народовъ.

Онъ уроженецъ Дагестанскій и приставъ въ молодыхъ лѣтахъ къ вапугъ разбойниковъ, грабилъ съ ними поклонниковъ, спранспвовавшихъ ко гробу Пророка своего, и бывъ удалъ, получилъ скоро надъ ними начальство, а по томъ умножая болѣе и болѣе свою силу, собралъ наконецъ столько подобныхъ себѣ людей, что составилъ изъ нихъ войско и пошелъ противъ Авганцовъ, раповавшихъ на отечество его, коего собственныя силы недостаточны были удержашъ спременение ихъ по причинѣ многихъ неустройствъ въ Правленіи. — Персы, почиавшіися въ древности между самыми достопамятнѣйшими народами и вознесшіе на высочайшій степень славу и величіе свое, испытали бѣдственную участь отъ Александра Ма-

кедонскаго, испровергшаго государство ихъ за 350 лѣтъ до Р. Хр. послѣ чего бывъ подвержены разнымъ превращеностямъ, зрѣли себя многократно игралищемъ буйства Аравишянъ, и наконецъ одичали и измѣнились совсѣмъ въ нравахъ и обычаяхъ. Во время Рождества Христова Парейнское царство основанное за два вѣка съ половиною и заключавшее въ себѣ пространство древняго почти Персидскаго, было еще довольно сильно для сопротивленія Римлянамъ; но чрезъ два по томъ столѣтія верховное владычество перешло къ подданнымъ ихъ Персамъ, какъ и сихъ переходило къ нимъ, кои подъ предводительствомъ храбраго *Ард-Шира* или *Артаксеркса*, какъ Греки его именуютъ, успѣли сотрясти съ себя иго ихъ и самихъ покорить. Сей великой Полководецъ и основатель средняго Персидскаго

царства имѣлъ намѣреніе возвра-
тишь всѣ Азіійскія земли принадле-
жавшія прежде Персіи, ради чего
онъ и Преемники его вели тяжкія
войны съ Римлянами, и присоединяли
мало по малу къ себѣ земли ихъ отъ
Тигра до Эфраата, разпространяя
также завоеванія въ Индіи и Ара-
віи даже до Средиземнаго моря;
а въ началѣ седмаго вѣка Косръ
достигалъ до самаго Геллеспонт-
скаго пролива; но злой рокъ по-
стигъ его въ тѣ минушы, когда
всюду воспѣвали ему побѣдныя
пѣсни, и онъ лишился незапно
всѣхъ своихъ завоеваній, взявъ въ
плѣнъ собсвеннымъ сыномъ сво-
имъ и по повелѣнію его умерщ-
вленъ. Съ сего времени воспріяло
начало свое совершенное паденіе
Персіи. Извергъ дерзнувшій омо-
чить руки свои въ крови роднаго
опца, посягнувъ тогда же и на
жизнь семнадцати братьевъ своихъ;

а сынъ его наслѣдовавшій престо-
ломъ, предалъ самъ себя на
смерть, и послѣ его случались
безпрерывно сверженія, убивства
и мятежи, доколѣ Аравиняне,
возставшіе тогда на всѣ почти
сосѣднія Державы, непоработили
себѣ всея Персіи и ея мучителей,
въ которое время, а особливо въ
началѣ осьмага вѣка принявъ
шувъ и Магомешанскій законъ, и
новая держава сія сохраняла твер-
досиъ свою до двухъ сотъ пяти-
десяти лѣтъ, а по томъ спала
ослабѣвать отъ частыхъ внут-
реннихъ безпокойствъ и дерзости
многихъ Полководцовъ, раздѣляв-
шихъ между собою земли и не-
терпѣвшихъ никакой надъ собою
власти, что побудило наконецъ и
Персидскихъ нѣкоторыхъ бояръ
опложиться и быть независимыми
владѣльцами въ приверженныхъ имъ
областяхъ. Въ началѣ же 15 вѣка

удалось *Исмаилу Софи*, производившему родъ свой отъ *Али*, родственника *Магомешова*, соединить во едино раздѣленные земли, и онъ былъ основателемъ прешей Персидской Монархіи. Турки, одерживавшіе тогда, какъ выше упомянуто, всюду побѣды, неукоснили обезпокоить и сего Государя и нанесли преемникамъ его весьма чувствительной вредъ; но въ концѣ того же столѣтія возшедшій на престолъ *Шахъ Аббасъ* привелъ въ сороколѣтнее царствованіе Государство свое въ такую силу, что содѣлалъ его страшнымъ для самыхъ Турковъ и Татаръ, и взявъ обратно все, что ни было отъ онаго отторжено, разрушилъ потомъ и Португальскія укрѣпленія на островѣ *Ормузъ*, и завоевалъ *Багдадъ*, и если бы мужество его соединено было съ человѣколюбіемъ и мудростію, то достоинъ

бы былъ по справедливости названія Великаго; но онъ былъ лютъ и коваренъ; по чему и преемники его, не имѣвшіе рѣдкихъ способностей, какія онъ имѣлъ къ воинскимъ подвигамъ, и ненаставленные примѣромъ въ томъ, что составляетъ истинное Царское достоинство, посрамили свое правленіе и довели вновь до слабости. *Шахъ-Гуссейнъ* одиннадцатый изъ поколѣнія Софи, принявъ державу въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, зрѣлъ бѣдствія народа и немогши оныхъ отвратить, содѣлался и самъ жертвою крайностей неразумія своего и предшественниковъ своихъ ввѣрялъ благо миліоновъ людей ласкателямъ и опчуждать себя отъ онаго ради суетныхъ утѣхъ, вымышляемыхъ непрестанно злодѣйствомъ и хитростию градоправителей и придворныхъ, кончаясь толико же о слабостяхъ

Государей, какъ и о удовольствованіи собственному властолюбію и корысти. Бѣдствіе было тогда повсемѣстно: Персія уже нѣ сколько вѣковъ не видѣла въ Шахахъ своихъ иного благопріятельнаго духа, обитавшаго въ *Ануширванѣ*, царствовавшемъ дослославно въ срединѣ шестого вѣка, который являлъ примѣръ чувствительности сердца и величія разума и при такихъ случаяхъ, кои по вѣщности не заслуживали никакого вниманія. Нѣкогда былъ онъ на охотѣ и нехотя возвращающъ въ чертоги свои къ обѣденному столу, приказалъ изготовить оной на мѣстѣ сколь можно прѣстѣ. Недоставало соли и послано въ близлежащую деревню потребовать, и когда посланный возвратился, то первый вопросъ Государя сего былъ; заплашилъ ли онъ за соль. — Одинъ изъ сопровождавшихъ его

Вельможѣ удивясь таковой странности сказалъ: не ужели поселяне не дали даромъ и соли своему Государю? Соль не много стоить, отвѣщивовалъ мудрый Шахъ; но вспомните, что приписанія народа начинаются всегда отъ малости и доходятъ наконецъ до крайности. — Гуссейнъ не былъ жестокосердъ, но весьма простодушенъ, и ввѣрясь Евнухамъ, допустилъ ихъ до безмѣрнаго своевольства, котораго не стерпя народъ, возмутился, чемъ воспользовавшись Миръ - Вейсъ, одинъ изъ самыхъ первѣйшихъ начальниковъ кочевыхъ и воинственныхъ Авганцовъ, предпріять освободить опечесиво свое отъ ига Персидскаго, и объявивъ торжественно себя Княземъ Кандагарскимъ и Авганскимъ, дѣйствовалъ во всю свою жизнь противъ Персовъ оборонительнымъ только образомъ,

не помышляя быть ихъ завоевателемъ. Сынъ же и преемникъ его *Миръ Махмутъ* приведши въ страхъ разныхъ сосѣдей, вознамѣрился напасть и на *Шаха Персидскаго* въ самой его столицѣ, и отправясь въ 1721 году изъ *Кандагара*, съ 6000 отборнаго войска, пришелъ къ *Испагани* и державъ оную 7 мѣсяцей въ осадѣ, причинилъ шоль великой голодъ, что *Гуссейнъ* ищуща всѣ способы къ отвращенію онаго, принужденъ былъ самъ отвѣрить воропа и вручить *Махмуту* Державу свою. *Тахмасъ* же, второй сынъ *Гуссейновъ*, находившійся внѣ столицы и объявленный незадолго предъ тѣмъ наследникомъ, коль скоро услышалъ о злополучіи отца своего, принялъ шишулъ *Шаха* и началъ воевать противъ *Авганцовъ* въ самое то время, какъ *Турки* овладѣли всею землею отъ *Еривана* по *Таврисъ*,

Россіяне Ширванскою и Гиланскою областью, а Грузинцы вовсе опложились. Бывъ же шокмо Властшпелемъ Мазандронскія спраны, древней Гирканіи, никогда бы невозмогъ дѣйспвоватъ съ успѣхомъ противъ Миръ-Махмута, а по кончинѣ его противъ Эшрефа, племянника преемника его, если бы не соединился съ нимъ дядя Эшрефовъ, Кандагарскій Намѣспникъ, а по томъ и Надыръ-Кули, имѣвшій у себя нѣсколько тысячъ людей, провождавшихъ вѣкъ свой въ разбояхъ и гошовыхъ на все дерзашъ. Состояніе, въ какомъ Шахъ тогда находился, не дозволяло разбиратъ ему, откуда какая помощь ни пришла, и онъ примѣня въ Надыръ великія способности къ военачальству, далъ ему полную мочь собирать войско и онымъ управлятъ; Надыръ же соотвѣспвовалъ тогда совершенно волѣ

его и принявъ на себя имя Тахмасъ-Кулыхана, т. е. ревностнаго Тахмасова раба, успѣлъ вскорѣ разбить многочисленное и храброе непріятельское войско и освободить Испагань, гдѣ принятъ былъ съ несказанною радостію, равно какъ и ~~Шейхъ~~ Тахмасъ, а наконецъ по преодолѣніи многихъ трудностей плѣнилъ и предалъ на позорную казнь самого Эшрефа, съ котораго содрана кожа скребнищами, великія же сокровища его роздалъ частію войску, а частію употребилъ на государственныя нужды. По томъ обозрѣ самъ всѣ важныя мѣста и ввѣривъ оныя чиновникамъ, кои были совершенно ему преданы, учредилъ вообще дѣла такъ, чтобъ вездѣ могла дѣйствовать власть его. Едва же восстановлено внутреннее спокойствіе, то и рѣшился Шахъ объявить войну Туркамъ и требуя отъ нихъ

опдачи всѣхъ земель опшоргну-
 тыхъ ими опъ Персидскаго владѣ-
 нія въ седмилѣтнее царствованіе
Эшрефа, внесъ тогдаже въ пре-
 дѣлы ихъ оружіе свое. Порша из-
 вѣстясь о семъ, повелѣла Вавилон-
 скому Пашѣ собрать сколько мож-
 но болѣе войска и всѣми мѣрами
 прошившись *Тахмасу*, покуда гла-
 вныя ея силы не будутъ ему про-
 тивопоставлены; но Паша былъ
 на самомъ первомъ сраженіи раз-
 битъ, и Шахъ получа множество
 плѣнныхъ, опмстилъ надъ ними
 свирѣпства учиненныя Турками въ
 послѣднюю ихъ съ подданными его
 войну, приказавъ обрѣзать нѣ-
 сколькимъ спамъ носы и уши и
 опправить ихъ въ такомъ ужас-
 номъ безобразіи въ Царь - Градъ. —
 Верховному Визирю донесено о
 семъ благовременно, и онъ опаса-
 ясь, чшобъ сіе не произвело са-
 мыхъ худыхъ слѣдствій, предпи-

салъ всѣмъ Начальникамъ Черно-
морскихъ пристаней, заготовить
первое судно, которое усмотрятъ
со стороны Персидской. Успѣхъ
соствѣтствовалъ волѣ его, и дѣ-
ло сѣе небыло бы обнаружено, если
бы вышеупомянутый Патрона не
былъ объ ономъ тайно увѣдомленъ
и не разгласилъ въ народъ. Взятіе
же Тавриса и разныя послѣ того
другія знаменитыя побѣды, такъ
же и не совсѣмъ ушуменной бунтъ
въ Константинополѣ, принудили
Оштоманской Дворъ склониться
къ миру; но условія предложен-
ныя къ оному со стороны Шаха
были шаковы, что надлежало вновь
рѣшить оружію, чья сторона дол-
жна остаться торжествующею.
Войска были отъ обѣихъ частей
умножены, битва послѣдовала на по-
ляхъ Ериванскихъ, и пушки, коими
Турки были болѣе запасены, неже-
ли Персы, доставили имъ побѣду.

отверзшую путь и къ разнымъ другимъ, ошъ коихъ послѣдовалъ и миръ въ ошсуществованіе Тахмасъ-Кулы-Хана, который былъ тогда на другомъ краю государства и услыша о условіяхъ, на какихъ заключенъ миръ, писалъ къ Шаху, дабы ошнюдь не утверждалъ онаго прежде возвращенія всѣхъ поше-рянныхъ Предмѣстниками его земель и ни на персть ничего бы неуступалъ, и что въ случаѣ упорства въ томъ со стороны непріятельской, поспѣшивъ онъ къ нему на помощь съ войскомъ своимъ и ручается за успѣхъ въ побѣдахъ. Но Шахъ бывъ расположенъ къ миролюбивой и роскошной жизни, отринувъ его совѣтъ и размѣня мирной договоръ, выпустилъ войска свои и возвратился въ Испагань, откуда извѣстилъ Тахмаса Кулы-Хана, что рѣшась окончить войну крайне для на-

рода тяжостную, и неимѣя болѣе
 непріятелей ни внутри ни внѣ
 государства, обрѣтаемъ за благо
 призвать его къ себѣ для совѣ-
 писанія о внутреннихъ учрежде-
 ніяхъ, касающихся до пользы под-
 данныхъ его, назначая при томъ
 распустишь и то войско, кото-
 рымъ онъ начальствуетъ. (Сею
 вѣдомостію былъ Кулы-Ханъ край-
 не не доволенъ и являлъ себя съ-
 шующимъ, что велѣно распустишь
 войско безъ всякаго воздаянія за
 столь важные и трудные его под-
 виги, что произвело въ умахъ про-
 стодушныхъ меченосцовъ весьма
 сильное впечатлѣніе, и они тол-
 пами приходили къ нему просить,
 дабы не исполнялъ Шаховой воли,
 и что они единодушно желаютъ
 жить и умереть съ нимъ. Онъ
 же удостовѣрясь при семъ случаѣ
 о совершенной къ себѣ предан-
 ности всего войска, объявилъ, что

не покинешъ оружія, пока не отмстишь Туркамъ за всѣ бѣдствія Періею отъ нихъ претерпѣнныя, и не доставишь товарищамъ своимъ награды, которой они достойны. По томъ прибылъ въ Испаганъ въ препровожденіи избранныхъ своихъ, и собравъ всѣ чины, представилъ имъ Шаха, какъ Государя молоддушнаго, робкаго и къ царствованію вовсе неспособнаго, и принудилъ ихъ извѣстъ его съ престола, учинить присягу младому сыну его *Мирзѣ Аббазу* и препоручить себѣ правленіе до совершеннолѣтія его, послѣ чего призвалъ въ дѣйствительность перемѣны, коихъ событіе устрашило весь Воспокъ и имѣло сильное вліяніе на дѣла Европы; ибо по смерти младаго Шаха, который былъ сложенія слабаго и не долго живъ, принявъ самъ Державу и подражая *Александру Ве-*

ликоу, предпріялѣ внести войну
 въ Индію и оную покорить. Сіе
 Царство, сопредѣльное Персіи и
 бывшее въ прежнія времена коли-
 ко могущественнымъ какъ и слав-
 нымъ, приведено худымъ поведені-
 емъ своихъ Владѣтелей въ худшее
 еще состояніе нежели Персія, и по-
 слѣдній изъ нихъ *Мухамедъ-Шахъ*
 былъ столь нерадивъ, что *Кулы-*
ханъ, носившій уже имя *Надыръ-*
Шаха, пришелъ съ 60000 войска
 своего въ самую его столицу Дели,
 гдѣ собрано было нѣсколько ты-
 сячъ орудій и болѣе миліона рап-
 ныхъ но не воинственныхъ людей,
 взявъ самого Царя въ плѣнъ и
 предавъ все огню и мечу, что яв-
 ляло токмо призракъ сопротивле-
 нія, получилъ въ добычу неисче-
 пныя сокровища и опустошилъ мно-
 гія области и селенія, чѣмъ вос-
 пользуясь Агличане, проповѣдаю-
 щіе въ отечествѣ своемъ человѣ-

колюбіе и вольность, а въ опдаленныхъ спранахъ оказывающіе себя неменѣе Тахмасъ - Кулы - Хана корыстолюбивыми и жестокими, овладѣли шамъ богатою Бенгальскою землею и обрапили оную въ часть спяжанія ненасытныхъ своихъ торговцовъ и опкупщиковъ. — Тогда гордыня сего чрезвычайнаго человѣка вознеслась на высочайшую степень, что доказываютъ надписи на монетахъ его, какъ то: *Шахъ Надыръ* подобнаго себѣ неимѣющій и четырехъ частей свѣта обладатель; такъ же: *рожденъ Царемъ Вселенныя, Царемъ Царей, кто сей есть? Шахъ Надыръ*; — но въ 1747 году, поппребленъ насильственною смертію, послѣ чего возобновились въ Персіи отъ разныхъ искашелей престола безпокойства и смященія, кои и понынѣ продолжаются. Надъ нимъ сбылось предреченіе мудраго Ин-

дѣйскаго Вельможи Мамулука отъ Двора своего за праводушіе изгнанного, который представъ въ самой шотъ часъ, когда по повелѣнію его зажженъ былъ городъ съ чепырехъ сторонъ, и онъ подобно Нерону взиралъ безъ содроганія на всеобщей пламень и убіеніе шмы народа, сказалъ: вспомни Государь, что и ты человекъ и можешь такожде пастъ, какъ и сіи предъ тобою. — Онъ имѣлъ величайшія дарованія Полководца, и хощя все побѣждалъ внѣ государства, но внутрь онаго немогъ возпрепятствовать частымъ противу себя бунтамъ; и наконецъ когда устремлено на него смертоносное орудіе, просилъ о помилованіи; но ему отвѣщено, что онаго недоспоинъ, не оказавъ самъ никому милости. — Въ прочемъ Турки шоліко ушрашены были успѣшными его подвигами,

что неоплажились долго спорить съ нимъ, о преимуществѣ и пренесли немедленно оружіе свое въ Европу, гдѣ счастье имъ нарочно благопріятствовало со стороны Цесаревъ, отъ коихъ были сперва пораженны и лишились въ 1737 году Ниссы; но скоро пошомъ оную возвратили и освободя отъ осады Вѣддинъ, явились у предѣловъ ихъ съ такою силою, что Императоръ Карлъ VI, выдержавшій не задолго предъ тѣмъ двѣ войны, съ Франціею и Испаніею, разсудилъ заблаго утвердить заключенной Полномочными его съ ними миръ 1го Сентября 1739 года и уступить лучше имъ подорванной Бѣлградъ, Сабачъ и Орсову, такъ же Сербію, часть Валахїи и другихъ смѣжныхъ обласней, нежели подвергнуть главныя владѣнія свои неизвѣстному жребію. По смерти же сего Императора старались

разныя Европейскія Державы сложили Порту вновь къ войнѣ для нанесенія Австрійскому Дому еще большаго удара, ради чего употребленъ былъ орудіемъ извѣстный Бонневаль; но Магометъ пятый недовѣряя внушеніямъ шѣхъ дворовъ, кои ради собственныхъ пользъ своихъ къ тому его побуждали, и зная, что и въ послѣдней войнѣ удача произошла болѣе отъ худыхъ распоряженій Цесарскихъ Генераловъ Докса и Секендорфа, нежели отъ иныхъ причинъ, не допустилъ ослабить себя льстивыми внушеніями, и довольствовался тѣмъ, что Царствованіе его увеличано было наконецъ совершенною во всѣхъ пространныхъ его владѣніяхъ тишиною, и что могъ славиться воишемъ и союзникомъ Швеціи, Сициліи и Франціи. Мирюлюбивое однакоже его расположеніе не было пріятно Кон-

спантинопольской черни, которая въ 1748 году взволновалась и требовала новаго Султана, доколѣ не была усмирена, чему частію способствовали происшедшія въ Египтѣ возмущенія и безпокойства, продолжавшіяся у Персидскихъ предѣловъ. По кончинѣ Султана сего вступилъ на Престолъ въ 1754 году братъ его, *Османъ третій*, не ознаменовавшій правленія своего никакимъ достопамятнымъ дѣломъ, и допустившій до упадка торговлю и многоразличныя искусва, бывшія при Предмѣспникѣ его въ цвѣтущемъ состояніи. По немъ царствовалъ съ 1757 года *Мустафа третій*, сынъ *Ахмета третьяго*, а по смерти его 21 Генваря 1774 года принялъ Державу братъ *Абдулъ-Гамидъ*, и щадилъ болѣе женскій полъ, нежели Предмѣспникъ его, который былъ весьма ревнивъ и столько спростію сею

ослабленъ , что повелѣлъ нѣкогда погрузить въ море не единое сто лучшихъ красавицъ Серая своего. Марта же 27 го 1789 года вступилъ на престолъ Селимъ - Гинадари , сынъ Мустафы третьяго, родившійся 24 Декабря 1761 года. Въ Царствованіе сихъ послѣднихъ Султановъ ощутили Турки, что конецъ славы и могущества ихъ приближается.

Вамъ довольно извѣстны М. Г. М. равно какъ и всѣмъ соотечественникамъ нашимъ покушенія ихъ на Россію , и я умолчалъ бы вовсе объ оныхъ , если бы общая связь дѣлъ не пребывала коснуться здѣсь главнѣйшихъ шокмо произшествій и времени, въ которое онѣ послѣдовали. — Аѣтописи свидѣтельствующиъ, что народъ нашъ искони былъ воинственъ и никогда бы можетъ быть не носилъ на раменахъ своихъ чуждаго ига, безъ

раздѣлу Россіи, учиненнаго Владиміромъ Великимъ между 12 сыновей своихъ, послѣ чего частыя раздоры, внутреннія войны и братоубійства приводили ее дотолѣ въ ослабленіе, пока наконецъ не лишилась она всего древняго своего могущества и несчала данницею Татаръ, кои поспавляли, низвергали и казнили Владѣтельные ея Князѣй. Угнѣшеніе сіе продолжалось болѣе двухъ сотъ лѣтъ, и онымъ пользуясь сосѣдствѣнные народы, а найпаче Шведы и Поляки наносили нерѣдко такіе удары, отъ коихъ надлежало бы вовсе пасть, если бы промыслъ Всевышняго не послалъ въ лицѣ Царя Ивана Васильевича такого Государя, который прошедъ съ непрепетнымъ духомъ дебри и пустыни, въ кой обращены были люшосшію и коварствомъ земли Опеческія, предпріялъ и совершилъ дѣло необычай-

ное, соединя въ самое краткое время распорженныя Княженія, и свергнувъ со всего Россійскаго народа оковы поль долго его шягопшвшія, и уже не являлись шупь ни *Тамерланы*, ни *Батыи*, ни *Мамаи*, сколь ни усиально спарались Ханы многихъ Орды прославить по примѣру ихъ мечъ свой и достигнуть по слѣдамъ ихъ того счастья, чюбъ именоваться бичами рода человѣческаго въ Сѣверной шпанѣ. Сулпанъ же Турецкій *Селимъ*, коего побѣдоносное оружіе повергло многія Царства, ходилъ въ 1569 году со многочисленнымъ войскомъ водою и сухимъ пушемъ раповать на Россію; но былъ на Донскихъ степяхъ и у бреговъ рѣки сего имени шакъ разбитъ нашими, чю едва возмогъ съ самымъ малымъ числомъ людей возвратиться восвоясы и явить рыцарское чудо, подобное тому, кошо-

рое явилъ Шведскій Король Карлъ XII за Днѣпромъ, убѣжавъ туда одинъ по потерѣ всего войска своего, приводившаго не задолго предъ тѣмъ въ ужасъ всю Европу и нарицаемаго непобѣдимымъ. — Съ того времени довольствовался Опшманской Дворъ подкрѣплять шокмо Крымскихъ и иныхъ Ташаръ и возмущать тайнымъ образомъ Поляковъ до 1678 года, въ которомъ они подъ Чигириномъ испыывали вновь своего счѣстїя; но Воеводою Княземъ Ромодановскимъ были опражены и просили мира, которой скоро по томъ и заключилъ съ ними Царь *Геоdorfъ Алексѣевичъ*, заключа прежде съ Римскимъ Кесаремъ наступательной и оборонительной союзъ. Чрезъ десять лѣтъ однакоже нарушили они миръ сей и принудили Россійскій Дворъ рашовать противу ихъ до 1700 года, въ которомъ принуждены были они

признатьъ свое погрѣшеніе и ли-
шившись всего, что ни было у нихъ
въ теченіе сего времени завсего, по
опложа дѣйствіе оружія по обо-
юдному соглашенію на 30 лѣтъ;
но свойственная имъ вѣроломность
и сильныя убѣжденія Карла XII
уничтожили въ Декабрѣ мѣсяцѣ
1710 года таковое постановленіе,
и подвигли *Ахмета третьяго*, цар-
ствовавшато тогда Султана на же-
стокую брань. Великій Петръ, ос-
корбленный чрезмѣрно симъ пос-
тупкомъ, сѣвши сразиться съ
Верховнымъ Визиремъ, но немогши
ради многихъ неодолимыхъ пре-
понъ принять всюду надлежащія
мѣры для прокормленія войскъ
своихъ, нашелъ себя подъ Пру-
томъ въ столь шѣсныхъ обстоя-
тельстввахъ, что принужденъ былъ
заключить съ Визиремъ невыгод-
ной миръ и уступить Поршѣ всѣ
прежде завоеванные города, какъ

по : Азовъ, Кизикирмень и проч. съ
 землями ; но въ царствованіе *Анны*
Іоанновны все, что при семъ слу-
 чаѣ ни было потеряно, возвраще-
 но обратно въ замѣну отдачи
 взятыхъ съ великимъ кровопроли-
 тіемъ городовъ Хопина, Очакова
 и иныхъ. Во время же послѣдней
 войны, подвѣшой *Мустафою тре-*
тьимъ съ 1769 года по происшед-
 шимъ въ Польшѣ несотласіямъ, и
 сопровождавшейся непрерывными
 почти войскъ его пораженіями на
 сушѣ и на морѣ, лишилась Порта
 по силѣ Тракташа 1774 года при
 Кучукъ-Кайнарджи всей Крымской
 степи и пространства заключаю-
 щагося между Бугомъ и Днѣп-
 ромъ, а въ 1783 году всего полу-
 острова Крыма, Кубани и острова
 Тамана, присоединенныхъ къ Россіи,
 къ чему подало поводъ крайнее
 ея вѣроломство и изысканіе все-
 возможныхъ средствъ къ наруше-

нїю мира, которой Октября 1 го 1787 года и дѣйствительно нарушенъ открытіемъ войны содѣлавшейся для нее болѣе еще пагубною нежели прежняя, несмотря на всѣ усилія Короля Шведскаго и Союзниковъ его ослабить чрезъ раздѣленіе силы наши и во всемъ намъ прошивоборствовать. Но коль ни велики бури на насъ воздвигнуты, не могли намъ предидти, а гордое древо владычества Опшоманскаго посѣчено въ самое то время отъ Потемкина - Таврическаго, который рекъ въ мысли своей: да сокрушится рогъ луны, и событие утвердило слово его. . . . Зависть всюду устроила многочисленныя ковы; но духъ его обратилъ все въ тщету. Сей славный, во всемъ великій и единому токмо себѣ подобный вождь удержалъ рукою своею молніи, стремившіяся на разрушеніе самыхъ

твердыхъ оплошовъ нашихъ; чего же не должно ожидать отъ силы и величія души его! и избравшей его премудрой Монархини, которая воздала достойное достоинство его!

ПИСЬМО XII.

О законѣ, языкѣ и мѣстахъ
обитаемыхъ подвластными
Турецкой Державѣ
народами.

М. Государь мой!

Турки покоривъ, какъ прежде упомянуто, въ теченіе трехъ вѣковъ двѣ Имперіи, Константинопольскую и Трапезондскую, такъ же Халдейскую Столицу Вавилонъ, сорокъ Государствъ и множество Княженій, и разпростиранія такимъ образомъ предѣлы свои съ

Востока къ Каспійскому морю, великой рѣкѣ Тигру, Персидскому Царству и заливу того же имени; съ Запада къ Фецскому Аравійскому владѣнію и городамъ подвластнымъ въ оной спранѣ Испанцамъ и Португальцамъ, а со стороны Европы къ Венеціанской Далмаціи и Адриатическому заливу; съ Полудни къ обласіямъ Адалепскимъ и Абиссинскимъ, Египетской Нумидіи и Южно-Африканской Ливіи, Чермному и Индійскому морю; а съ Сѣвера къ Австрійской Трансильваніи, Валахіи и Молдавіи, Польшѣ и Таврическому полуострову, недавно покорившемуся Россійской Державѣ, владѣютъ въ Европѣ большею половиною Славоніи, Кроаціи, Венгріи, нѣкоторою частію Далмаціи и всею почти Босніею, Сербіею, Болгаріею, Бессаравіею, Греціею и Ахаіею, Пелопонисомъ или Мореею, Албаніею

именовавшееся прежде Епиромъ, Македоніею, Тессаліею, Фракіею и Романіею, Кандіею и всѣми вообще Архипелажскими островами; въ Африкѣ Египтомъ, Аравіею, Троглодитскою и другими смѣжными областями, кромѣ плавающихъ ей нѣкопоруую дань Алжирскихъ, Тунисскихъ, Трипольскихъ и иныхъ смѣжныхъ съ оными владѣній; да въ Азіи съ одной стороны всею Наполіею, заключающею въ себѣ древнія царства и Княженія: Понтію, Вифинію, Фригію, Мидію, Іонію, Карію, Лидію, Ликію, Галатію, Пафлагонію, Панфилію, Ликаонію и Каппадокію съ прилежащими къ оной Трапезонтомъ, Киликіею и малою Арменіею; а съ другой Сиріею, Финикіею, Палестиною, Иудеею, Галилеею, Самаріею, Идумеею, Ишуріею и иными, такъ же всею Месопотаміею и недавно покоренною Вавилоніею. Толи-

кое множество земель, колы ни великую испытало перемѣну чрезъ опустошеніе самыхъ цвѣшущихъ селеній, прехожденіе и изгнаніе обывавшихъ въ оныхъ народовъ съ одной страны въ другую, и иные подобные случаи; но не произвело въ Законѣ и языкахъ шоль великой превращености, какой бы ожидать должно; ибо Турецкой языкъ употребляется безъ всякаго почти измѣненія въ Сполицѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, и есть главной, на которомъ съ примѣсомъ нѣкоторыхъ Аравійскихъ и Персидскихъ словъ производящъ письменныя гражданскія дѣла; Персидской, въ Вавилонѣ и всѣхъ онаго окрестностяхъ, такъ же и при Дворѣ, какъ у насъ Французской; Аравійской, въ Бассорѣ, Сиріи, Дамаскѣ, Ливанѣ, Палестинѣ, Египтѣ, всѣхъ приморскихъ Африканскихъ мѣстахъ, и всѣмъ Ту-

рецкимъ духовенствомъ ; Коппическій, внутри Египта у обитающихъ тамъ Христіанъ ; Арменскій въ Георгіи, гдѣ говорятъ обще и Персидскимъ ; Татарскій у разныхъ кочующихъ сего имени народовъ ; простой Греческій въ Константинополѣ, Архипелажскихъ островахъ, во Фракіи и всѣхъ тѣхъ обласняхъ, изъ коихъ собственно состояла Греція ; Славенскій, отъ Балканскихъ горъ со стороны Чернаго моря до Дуная и вверхъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ соединяется съ оною Драва, а отшолъ до рѣкѣ Кулы и Савы и береговъ Адриатическаго моря, и по онымъ на Востокъ до Западнаго склоненія хребта упомянутыхъ горъ ; Венгерскій отъ Дравы до самыхъ крайностей предѣловъ Опшоманскихъ и Карпатскихъ горъ, откуда разпространяется оной до Трансильваніи, гдѣ отъ

части слышенъ Славенскій и Сак-
 сонскій въ слободахъ заведенныхъ
 Турками по крайнемъ опустоше-
 нїи ими нижней Венгріи; Волош-
 скій и Молдавскій, между Карпат-
 скими горами и въ Княженіяхъ се-
 го имени; Франкскій или испор-
 ченный Италіанскій, въ разныхъ
 приморскихъ торговыхъ городахъ
 и Цареградскихъ предмѣстїяхъ,
 Галатѣ и Перѣ; Гишпанскій же
 у всѣхъ Жидовъ, разсѣянныхъ въ
 великомъ множествѣ по всѣмъ
 мѣстамъ, гдѣ существу-
 ютъ значныя купеческіе промыс-
 лы; поелику оной учинился имъ
 природенъ чрезъ долгое ихъ пре-
 бываніе въ Гишпанїи, откуда они
 наконецъ всѣ почти изгнаны. —
 Что же принадлежитъ до Закона,
 по Магомешанскій содержитсяъ всѣ-
 ми чинами, имѣющими въ Прави-
 тельствѣ участіе, и всѣми вообще
 воинствующими Азіатскими и Аф-

риканскими народами, произшедшими отъ Татаръ, Аравишянъ и Персовъ; Каполической во всей Мароникской области, лежащей въ Сиріи, и охраняется тамошнимъ Патріархомъ, зависящимъ отъ Папы и имѣющимъ въ вѣдомствѣ своемъ 12 Архіепископовъ и 13 Епископовъ, такъ же не совсѣмъ оставленъ оной въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, гдѣ невозбранно Францисканамъ, Капуцинамъ инымъ имѣтъ церкви и отправлять явно Богослуженіе свое; всѣ же вообще Греческія племена исповѣдуютъ первоначальный свой Христіанскій, и имѣютъ блюстителями онаго чешырехъ Патріарховъ: Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Константинопольскаго. Армяне соблюдаютъ также Христіанскій, но съ нѣкоторымъ отличіемъ, произшедшимъ отъ тѣхъ же причинъ, какія произвели пе-

ремѣну и въ прочихъ отступленіяхъ на Соборахъ и при многихъ другихъ случаяхъ, и кои большою частію основаны на гордынѣ и слѣпотѣ человѣческой. — Въ Месопотаміи, Халдеи, Финикійскихъ горахъ, около Адрианополя и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, привержены чашныя селенія къ нѣкоторымъ особымъ полкамъ Яковитовъ, Несторіанъ и иныхъ. — Жида же, коихъ въбра подвержена также раздѣленію, имѣютъ престолъ духовнаго своего Владычества въ Садоникѣ, откуда выходятъ самыя ученѣйшіе ихъ Раввины.

ПИСЬМО XIII.

О избраніи Патріарховъ и о нынѣшнемъ состояніи Греческой Церкви въ Цареградѣ и во всѣхъ Турецкихъ областяхъ.

М. Государь мой.

Отъ времени взятія Царь-града Магометомъ II въ 1753 году, Греческая церковь пришла въ совершенной упадокъ и самое жалостное состояніе; однакожъ не смотря на то, что Турки всегда старались унизить Грековъ и привести въ большее и большее рабощеніе, не запрещали имъ никогда принадлежащихъ къ вѣрѣ ихъ обрядовъ и богослуженія, и вышепомянутой Султанъ, дабы доказать имъ, что нехочетъ въ томъ дѣлать никакой переменъ, почтилъ перваго избраннаго во владѣ-

нїе его Папрїарха, такими же подарками, какїе обыкновенно посылались ему въ подобныхъ случаяхъ отъ Греческихъ Императоровъ, и кои состояли въ тысячѣ червонныхъ, серебрянномъ Пастырскомъ посохѣ, камлошовой рясѣ, и бѣлой лошади. Паденїе же Греческой церкви ничему собственно иному приписать не должно, какъ невѣжеству и худому поведенїю ея правителей. Сїе же невѣжество есть не что другое, какъ слѣдствїе невольничества, уничиженїя и рабства.

Искуснѣйшіе и ученнѣйшіе Греки по потерянїи своей столицы удалились въ разныя Христїанскїя земли, и унесли съ собою всѣ знанїя и науки, а съ ними и добродѣтели. Оставшіе же въ Турецкомъ владѣнїи ихъ преемники оставили почти совсѣмъ упражненїе въ знанїи своего языка и чпенїи Грече-

скихъ писателей, отъ чего содѣлались не въ состояніи пользоваться истинными источниками христіанства, и учинились неспособными проповѣдывать надлежащимъ образомъ слово Божіе. Безпорядокъ сей существуетъ еще и нынѣ; едва могутъ они читать то, чего совѣмъ не понимаютъ. Между духовными людьми и то почитается нынѣ достоинствомъ, еслили кто умѣетъ читать, и во всей Турецкой землѣ едва ли сыщется человекъ десяти знающихъ Греческихъ писателей въ совершенствѣ.

Что можно думать о церкви, которой глава назначается часто Султаномъ или его первымъ Визиремъ, кои гнушаются и презираютъ все, что носитъ на себѣ и имя Христіанства? Къ сугубому же несчастію сами Греки причиною такого порабощенія. Турки никогда не требо-

вали ничего больше кромѣ нѣкоп-
рой суммы денегъ для выкупа род-
ственниковъ новаго Папріарха, Гре-
ки начали первые полагать санъ
Папріаршій въ цѣну не ожидая
смерти того, которой управлялъ
симъ великимъ престоломъ. Теперь
сѣ достоинство продается нѣд-
ко за шестьдесятъ тысячъ ефим-
ковъ; и хотя говорятъ, что сѣ
сумма дается только для получе-
нія подтвержденія избранія ду-
ховенства, но часто случается,
что одинъ Папріархъ свергаетъ
другаго; много и такихъ, кото-
рые будучи свержены одинъ или
два раза, были опять возведены
въ прежнее свое достояніе. Си-
меонъ Трапезонтскій былъ пер-
вый, который свергнулъ Марка давъ
Магомету II тысячу секиновъ.

Еслили честолюбіе ослѣпитъ
кого до такой степени, что
вздумаетъ купить Папріаршество,

по согласился въ томъ съ нѣко-
 торыми Епископами, своими прѣя-
 телами, которые ищутъ преду-
 предить въ пользу свою великого
 Визиря; заключаютъ потчасъ
 торгъ, и хотя проситель слу-
 чится и бѣденъ, однакожъ скоро
 находить богатыхъ купцовъ, ко-
 торые въ надеждѣ вѣрной и зна-
 ной прибыли, вспомошествоуютъ
 ему всею тѣмъ, что ему нужно.
 Въ случаѣ, если великаго Визиря
 нѣтъ въ Царѣ-Градѣ, то догова-
 риваются съ градскимъ Начальни-
 комъ. По заплашѣ денегъ новой
 Пашіархъ посылаетъ приговоръ
 о своемъ избраніи, и не заботясь
 ни мало о томъ, что скажетъ
 его Предшественникъ и прочее ду-
 ховенство, идетъ къ Визиру или
 къ Начальнику города получить
 Кафтанъ, который состоитъ въ
 парчевомъ, или шпофомъ по-
 лукафшанѣ, коимъ Султанъ жа-

луеѣ П^осланниковѣ или другихѣ особѣ, удостоенныхѣ вновь его благоволенія; слѣдующіе за П^атріархомѣ Епископы получаюѣ такѣ же по кафтану, и идуѣ, какѣ будто въ торжествѣ, въ П^атріаршескую церковь, состоящую въ Галатѣ, преслѣдуемы однимѣ Капиджи, двумя Чаушами, Визирскимѣ или градскаго Начальника Секретаремѣ, и отрядомѣ янычарѣ. Ходѣ сей заключаюѣ Епископы и Іеромонахи. По прибытіи къ дверямѣ церковнымѣ читаюѣ приговорѣ о избраніи П^атріарха, которымѣ Султанѣ повелѣваетѣ всѣмѣ Грекамѣ своего владѣнія признавать его за главу своей церкви, даѣ ему потребное число денегѣ для поддержанія своего достоинства, и заплашиѣ его долги, подѣ опасеніемѣ строгаго наказанія въ случаѣ сопротивленія. По прочтеніи П^атріаршихѣ грамотѣ от-

шворяють церковныя двери, и Секретарь Великаго Визиря посадя Патріарха на свое мѣсто, спходитъ съ прочими Турками, изъ которыхъ каждой получаетъ по нѣкоторому числу денегъ.

Новой Патріархъ не упускаетъ времени и съ начала приказываетъ подписываться къ Султанскому повелѣнію всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ, составляющимъ его Епархію. Первое его стараніе состоитъ въ томъ, что бы разсмотрѣть доходы каждаго Архіерея; онъ ихъ оцѣниваетъ, и приказываетъ прислать непременно назначенную сумму, а въ противномъ случаѣ Епархіи ихъ отдаются тому, кто дастъ больше. Архіереи приобыкнувъ къ сему уже издавна, не щадятъ подчиненныхъ имъ Настоятелей; сіи приходскихъ священниковъ, а шѣ прихожанъ, и не употребляютъ ни одной капли

свѣтой воды, безъ того, что бы напередъ чего не заплашили. Если ли по томъ Патріарху случится опять нужда въ деньгахъ, то отдастъ онъ сборъ свой на опкупъ кому нибудь изъ Турковъ, и обыкновенно случается, что есть ли духовенство обложено двадцатью тысячами ефимковъ, то Турокъ собираетъ двадцать двѣ тысячи, и пользуется излишкомъ за свой трудъ, а сверхъ того во все сіе время живетъ на иждивеніи всѣхъ Епархій. По силѣ учиненнаго имъ съ Патріархомъ условія, лишаетъ неплательщиковъ, ихъ званія, и запрещаетъ имъ церковнослуженіе. Когда вѣщъ у нихъ наличныхъ денегъ, то занимаютъ они у Жидовъ за великіе проценты съ поручительствомъ своихъ прихожанъ. Таково есть нынѣшнее положеніе сей церкви, которая прежде сего была въ шоль двѣшущемъ состояніи.

Порядочное же и злоупотребленію непричастное избраніе Патріарха, и ошправленіе должностейъ съ саномъ его сопряженныхъ, совершается слѣдующимъ образомъ.

По смерти, или по отрѣшеніи Цареградскаго Патріарха двенадцать Митрополитовъ составляютъ въ домѣ Патріаршескомъ соборъ, или духовное сословіе. Сии двенадцать Митрополитовъ называются отъ Грековъ *Избира-телями*, и суть слѣдующіе: 1, Ираклійскій; 2, Кесаріи Каппадокійскія; 3, Никейскій; 4, Ефесскій; 5, Халкидонскій; 6, Лакедемонскій; 7, Критскій; 8, Аѳинскій; 9, Деркійскій; 10, Патрасскій; 11, Трапезонтскій; 12, Никомидійскій. На семъ собраніи избираютъ они Патріарха изъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ или Пресвитеровъ. Есть

ли онъ изъ первыхъ степеней, то облачаютъ его потчасъ въ обыкновенную Паптріаршескую мантію, которая сдѣлана изъ шелковой пикани багряннаго цвѣта и обложена широкимъ золотымъ гасомъ съ изображеніемъ напередѣ четырехъ Евангелистовъ. По томъ Ираклійскій Митрополитъ вручаетъ ему пастырской жезлъ, и напоминаетъ ему быть вѣрнымъ Пастыремъ церкви Христовой и проч. а послѣ всѣ Архіереи ведутъ его и сажаютъ на Паптріаршескій престолъ, восклицая прехрашио: *Аксіосъ*, то есть: *достоинъ*! Послѣ сего онъ всѣмъ и благословляетъ все собраніе, которое въ отвѣтъ возглашаетъ ему: *мига лѣта*! На другой день послѣ того даютъ знать о семъ избраніи Великому Визирю чрезъ своего Логофета, которой бываетъ обыкновенно главнѣйшимъ Переводчикомъ при

Портѣ, и Греческой вѣры. Великій Визирь назначаетъ день для его принятія, и тогда избранный Патріархъ ѣдетъ къ двору верхоу; Архіереи пѣшествуютъ во слѣдъ ему, и Великой Визирь принимаетъ его дружелюбно. По окончаніи обряда сего Великій Визирь вопрошаетъ Архіереевъ: точно ли Патріархъ избранъ надлежащимъ образомъ, и достоинъ ли носить на себѣ столь важное званіе. Сіе все подтверждаютъ они единогласно. По томъ Визирь говоритъ Патріарху: „когда народъ „пивоу нашелъ тебя достойнымъ „обладать и управлять всѣми духовными правами; то и Государь мой въ томъ тебя утверждаетъ, уповаю, что пребудешь „всегда послушнымъ, какъ ему, „такъ и его Преемникамъ,,. Послѣ сего беретъ изъ рукъ Ираклійскаго Митрополита Паспыр-

ской жезлѣ, и опдаеѣтъ оной Патріарху въ правую руку, даритѣъ его кафтаномѣ, и поѣщиваетѣъ кофеомѣ и шербетомѣ. По окончаѣніи сего Патріархѣъ возвращаетѣся отѣъ Визиря въ свой домѣ. Есть ли же избранный Патріархѣъ случитѣся изѣъ нижшей степени, то напередѣъ долженѣъ быѣъ посвященѣъ двенадцатью Архіереями, а по томѣъ уже производятѣъ съ нимѣъ всѣъ вышепомянутые обряды. Титулѣъ Патріарха есть слѣдующій: *Святѣйшій Архіелисколѣъ новаго Рима, и Патріархѣъ Вселенскій*. Власть его и правленіе простираетѣся во всей Европейской Турціи; въ островахѣ; Іоніи; Корфѣ, Левкадіи, Кефалоніи, Занѣ, Кефирѣ, или Кериге, Морей и во всей Греціи со всѣми островами Архипелага, до Родоса и малой Азіи, и до фароса, включая Кипрѣ, который состоитѣъ подѣъ управленіемѣъ Архіепископа

того острова, именующагося *Высокопреосвященнымъ Архієпископомъ Кипра и новой Іустиніаніи*, и кошорый не зависимъ отъ Папріарховъ.

Цареградскій Папріархъ платитъ ежегодно Поршѣ вмѣсто подати отъ 4000 до 6000 руб. кромѣ различныхъ подарковъ великому Визирю и прочимъ Чиновникамъ. Всѣ Митрополишы, состоящія подъ его управленіемъ посвящаются имъ общѣ съ двумя или тремя Архіереями; напередъ же должны быть избраны Епископами, находящимися подъ управленіемъ каждого Архієпископа, и коихъ число простирается до 200. Всѣ они посылаютъ ежегодную подать къ Поршѣ, такъ же нѣсколько и для Папріаршескаго престола. Папріархи и Архіереи отъ нихъ независящіе, состоящіе во владѣніи Турецкомъ, получающъ свои грамошы отъ Султана, по копорымъ могутъ между всѣми

Христїанами дѣлають судь и расправу, и налагають наказанїе на свое духовенство. Отъ прочихъ же подапей Начальникамъ разныхъ обласей увольняющіяся, и могутъ ѣздить верьхомъ, не будучи ни гдѣ ни мало обезпокоены Магометанами.

Всѣ вышепомянутые обряды наблюдаются такъ же и при избранїи Епископовъ въ ихъ Епархїяхъ, исключая подтвержденїя Султанскаго, которое дается только Папріарху и Архіепископамъ отъ Папріарха независящимъ. Весьма тѣ обманываются, которые судятъ о доходахъ Греческихъ Пастыреначальниковъ по благосостоянїю и пышности Епископовъ Европейскихъ; ибо самая богатѣйшая Епархїя не приноситъ больше 10000 рублей, а бѣднѣйшая едва одну тысячу, и изъ сего числа должны они плащать подасть Султану, посы-

ласть подарки чиновникамъ, и содержать себя. Приходы ихъ собираются съ домовъ: всякой Христїанской домъ долженъ заплашеть смотря по состоянію отъ пяти до десяти паровъ. Въ наружномъ видѣ почти нѣтъ у нихъ никакого различія отъ прочихъ монаховъ или калуэровъ, исключая только время пребыванія ихъ въ своей епархіи, когда обыкновенно сопровождаютъ ихъ два или три человека изъ духовенства, составляющіе всю пышность ихъ и великолѣпіе.

Второй Патріархъ Александрійскій, котораго всѣ богатства и доходы состоятъ изъ осьми церквей, и который имѣетъ великолѣпной титулъ слѣдующій: Святѣйшій Патріархъ великаго града Александріи, Ливіи, Пентополиса и всея Египетскія страны; Отецъ Отцовъ, Пастырь Пастырей, Архіерей Архіереевъ, третійнадесять Ало-

столъ и Вселенскій Судія Думаю, что Вы М. Г. М. вмѣсто смѣха сожалѣть будете о бѣдномъ состояніи сего въ прежнія времена славнаго престола, имѣвшаго въ управленіи своемъ 300 Митрополитовъ и Архіепископовъ, также служившаго покровомъ и подпорою многихъ великихъ Отцовъ церкви. Что касается до шишула Греческихъ Пастыреначальниковъ, то кажется, они больше имѣютъ на нихъ права, нежели нѣкоторые Владѣтели на свои; поелику получали ихъ отъ вселенскихъ Соборовъ и Императоровъ; а многіе Государи заимствовали свои отъ одного только Епископа.

Третій Патріархъ Антіохійскій, живетъ въ гораздо лучшемъ состояніи нежели первой, хотя мѣсто его пребыванія есть не что иное, какъ весьма небольшая деревня. Подъ управленіемъ своимъ имѣетъ онъ также нѣко-

порыхъ Митрополишовъ, какъ то: въ Месопотаміи, Алеппо, Дамаскъ, называемомъ Турками Шамъ, Триполъ, Лаошкїи или Лашекїи, Тиръ и Сидонъ, Беритъ, и еще въ двухъ, или трехъ Епархіяхъ, коихъ названія не упомяну. Власть его и сужденіе простирается надъ Христіанами Грековоспочнаго исповѣданія въ Персіи, Индіи, Вавилонѣ, Месопотаміи и во всей Сирїи до Антиливана, составляющаго предѣлъ между Сирїи и Палестины. Титулъ его есть слѣдующій: *Святѣйшій Патріархъ великаго града Антиохїи* и всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя выше означены.

Четвертой Патріархъ Іерусалимскій, живущій по большей части въ Царе-градѣ, потому, что не въ состоянїи жить въ своей Епархіи; ибо живучи тутъ, долженъ необходимо посылать часто подарки къ Начальнику города, и

Арапскимъ Беямъ или Князькамъ. Въ управленіи имѣетъ онъ 13 Архїереевъ, а именно: 7 Архїепископовъ и 6 Митрополишовъ, которые суть слѣдующіе: Кесарїи Филиппинской, Скифополиса въ каменистой Аравїи, Вифлѣемской, Пашрской, обѣихъ странъ Іордана, Птоломаидской и Назаретской. Архїепископы же суть: Неаполишанской, Лидійской, Газской, Іоппійской, Севастїанской, горы Синая, и горы Фавора. Хотя въ епархїяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ Архїереевъ находится довольно Хриспїанъ, однакожъ неосмѣливаются они ихъ посѣщать по причинѣ набѣговъ оныхъ Араповъ, а ѣздятъ въ свои епархїи только: Вифлѣемскій, Назаретскій и Лидійскій, и живутъ въ нихъ мѣсяца по два; а по большей части пребываютъ въ Пашріаршескомъ домѣ въ Царе-градѣ. Доходы Пашріарха сего состоятъ въ подая-

нїи Христїанъ, приходящихъ изъ иностранныхъ земель на поклоненїе въ обѣтованную землю, или въ присылаемой милостыни изъ другихъ государствъ. Титулъ его есть слѣдующій: *Святѣйшій Патріархъ святаго града Іерусалима и всей земли обѣтованной, Сирїи, Аравїи, обѣихъ странъ Іордана, предѣловъ Галлилей и святаго Сїона.* Іерусалимскій Патріархъ не избирается своими подчиненными Архіереями, но назначаетъ самъ въ своемъ завѣщаніи по себѣ преемника, коимъ по большей части бывають Митрополиты Кесарійской. Когда же сей Митрополитъ старъ, или слабъ, или не имѣетъ довольно учености и смиренїя, то избираетъ онъ изъ подвластныхъ своихъ другаго достойнѣйшаго.

Армяне имѣютъ трехъ Патріарховъ, изъ которыхъ, главнѣйшій, именуемой Каполикосъ, жи-

вѣсть въ малой Арменіи въ мѣстѣ
 называемомъ Четыре церкви, и
 пользуется великими опивсюду до-
 ходами, доставляемыми ему свя-
 тымъ мѣромъ и его пастыреначаль-
 ствомъ. Онъ посвящаетъ двухъ про-
 чихъ, изъ которыхъ одинъ живетъ
 въ Царе градѣ, а другой въ Іеру-
 салимѣ, и кои по большой части
 суть не что иное, какъ Патріархи
 викарные, и подвластные первому,
 который имѣетъ въ управленіи
 своемъ многихъ Епископовъ. Всѣ они
 гораздо больше имѣютъ богат-
 ства Патріарховъ Греческой цер-
 кви, по тому, что народъ ихъ несра-
 венно богаче, и больше обра-
 щается въ торговлѣ, нежели Греки.

Греки имѣютъ въ Царе-градѣ,
 Галаціи и Перѣ 25 церквей. Армя-
 не 6, а Католики 2 въ Перѣ. Ти-
 тулъ Митрополитовъ и Архіепи-
 скоповъ заключается въ словъ: Свя-
 тѣйшій, а Епископскій: другъ Божій.

Естьли кто пишетъ къ нимъ изъ Архіереевъ равнаго съ ними досто-
янія, то называетъ ихъ только :
Святый, или другъ Божій, или
Братъ въ Богѣ такого или дру-
гаго престола. Папріархи въ по-
сланіяхъ своихъ пишутъ полной
свой шишуль. Они другъ отъ друга
не зависятъ, и естьли когда ко-
порой изъ нихъ случится въ мѣ-
стахъ находящихся подъ управле-
ніемъ другаго, то не можетъ ни
служить ни проповѣдывать безъ
согласія на то обладающаго тамъ
Папріарха или его Намѣстника.

Священникамъ позволено же-
ниться одинъ разъ только въ сво-
ей жизни, но съ тѣмъ, что бы
они обязались сими узами прежде
своего посвященія: для сего са-
маго должны признаться на испо-
вѣди, что они опроки и жела-
ютъ посягнуть на опроковицъ;
есть ли же объявлять, что зна-

юшѣ уже женщинѣ, то немогутѣ
 получить священства, развѣ под-
 купятѣ своего духовника. По по-
 ставленіи его Діакономѣ, Духов-
 никѣ свидѣтельствуетѣ, что онѣ
 отрокѣ и желаетѣ вступить въ
 супружество съ отроковицею; по
 томѣ его женятѣ и поставляютѣ
 въ Священники. Во второе супру-
 жество онѣ вступить не можетѣ,
 ради чего и избираютѣ ему самую
 лучшую дѣвицу, которая подаетѣ
 надежду, что проживетѣ долго.
 Въ разсужденіи мяса, священники
 воздерживающіяся два раза въ не-
 дѣлю, какѣ и миряне. Книгѣ у
 нихъ весьма мало; ибо ихъ успавы
 и прочія молищвенныя книги чрез-
 вычайно дороги и рѣдки, по тому
 что должно оныя доставать изъ
 Венеціи, и сіе неудобство произ-
 вело у многихъ обыкновеніе пра-
 вила своего нечитать. Что ка-
 сается до обѣдни, то не всякой

день ее служащѣ, по тому что за-
прещено имѣ за день передѣ служ-
бою прикасаться къ женамъ своимъ.

Священники опличаются отъ
монаховъ бѣлою повязкою шири-
ною около одного дюйма, копо-
рую нашивающѣ внизу своихъ кло-
буковъ. Во многихъ же мѣстахъ какъ
священники, такъ и монахи но-
сятъ камилавки. Клобуки ихъ сдѣ-
ланы точно такимъ покроемъ, ка-
кой носятъ въ Святой горѣ Афон-
ской. Одѣяніе ихъ черное или
темновишневое: оно состоитъ изъ
обыкновенной рясы, подпоясанной
поясомъ такого же цвѣта. Монахи
чиняющѣ объѣтъ въ послушаніи, цѣ-
ломудріи и воздержаніи, и сохраняя
шукмо свое правило не служащѣ ни
когда объѣдни, а сдѣлавшись свя-
щеннодѣйствующими называются
Іеромонахами, и служащѣ только
въ большіе праздники; по чему во
всѣхъ монастыряхъ находятся для

церковной службы бѣлые священники. Изъ сего видно, что Іеромонахи различаются отъ монаховъ только однимъ священствомъ.

Желающіе вступить въ монашество объявляютъ намѣреніе свое Іеромонаху, которой ихъ и постригаетъ, и сіе постриженіе стоитъ имъ около двенадцати левковъ. Прежде упадка Греческой церкви Настоятель монастыря разсматривалъ спавленника прилѣжно, и для испытанія его или искуса приказывалъ ему жить въ монастырѣ три года. По истеченіи сего времени, если онъ не перемѣнялъ своего намѣренія, то Настоятель приводилъ его въ церковь, и опостригалъ пучекъ волосовъ, которой прилѣпливалъ на воску къ стѣнѣ близъ олтаря. Теперь Греки не сохраняютъ уже точно своего устава; принимаютъ въ монахи молодыхъ людей, а въ нѣкоторыхъ

монастыряхъ и отроковъ лѣтъ десяти или двенадцати. Сїи мальчишки по большой части бывающѣ дѣши священниковъ, которыхъ учащѣ чишащѣ и писащѣ, и употребляющѣ въ самыя низкія должности, что служитъ имъ вмѣсто искуса. Въ строжайшихъ монастыряхъ продолжаютъ искусы еще два года послѣ постриженія.

Монахи и прочіе церковники здѣсь весьма убоги, и ненаблюдаютъ чистоты попому, что большая часть изъ нихъ имѣющѣ свое пропитаніе отъ тягостнаго труда, а особливо отъ земледѣлія и собиранія винограда. Бѣлое же священство и того хуже, и ведетъ жизнь самыхъ простыхъ крестьянъ. По смерти женъ своихъ отдающѣ они свое имѣніе въ монастыри, гдѣ и препровождаютъ сами время до конца жизни, упражняясь въ земледѣліи.

Всѣ монахи питаются только рыбою и овощами, а особливо оливками, сухими винными ягодами, а между тѣмъ пьютъ и вино. Странники ѣдятъ у монаховъ и мясо, однакожъ должно его туда приносить. У нихъ всегда можно найши зеленые и соленые оливки, также и черныя, которые гораздо лучшаго вкуса, и кои берегутъ въ большихъ кружкахъ пересоля по слою, гдѣ и сохраняются безъ воды цѣлой годъ. Въ Греческихъ монастыряхъ трапеза для всѣхъ одинакова; Настоятель есть нелучше послѣдняго служителя, и всѣ потребности имѣетъ съ ними равныя. Когда Настоятель преступаетъ свое званіе, то лишается только своей власти; будучи же Начальникомъ, не смѣетъ употребить оной во зло, а особливо въ разсужденіи наказанія за преступленіе подчиненныхъ ему

монаховъ, по тому, что и за малѣйшую строгость можетъ очень легко лишиться монашества. По сему самому епископѣ въ сихъ монастыряхъ самопроизвольны; въ нихъ совсѣмъ не знаютъ повиновенія и покорности: сѣ добродѣтели исполняются одними поварами, которые повергаются предъ дверями трапезы, дабы отъ выходящихъ изъ нее монаховъ принять благословеніе.

Въ монашеской жизни у Грековъ находятся три степени совершенства, по чему и монахи различаются тремя разными одеждами: находящіеся въ искуствѣ носятъ простую изъ толстаго сукна подрясникъ; постриженные имѣютъ оной гораздо тонѣ и полнѣе, а іеромонахи облачены сверхъ того длинною расою. Во многихъ мѣстахъ Греціи монахи раздѣляются на пустынниковъ и опшельниковъ или зашворниковъ. Пустынники жи-

вупѣ челоуѣка по шри и по чешыре въ особливомѣ мѣстѣ, зависящемѣ отѣ монастыря, которое нанимаютѣ на всю жизнь свою: они имѣютѣ свою особливую церковь, и послѣ молитвы упражняются въ собираніи огородныхъ овощей, винограда, оливокъ, винныхъ ягодъ, и прочихъ плодовъ, которые запасаютѣ для себя на весь годъ. Сіи монахи отличаются отѣ живущихъ въ монастырѣ только тѣмъ, что меньше прочихъ имѣютѣ обращенія съ людьми, и въ уединеніи своемъ живутъ въ маломъ числѣ.

Жизнь же отшельниковъ или затворниковъ естъ изъ всѣхъ самая спрочайшая. Они совсѣмъ уединенны и удалившїеся добровольно въ ужаснѣйшія ущелины: ѣдятъ только по одному разу въ день, исключая праздниковъ; пища ихъ едва достаточна имъ для подкрѣ-

пленія ихъ жизни; сїи суровости и всегдашнее уединеніе помрачаютъ и возмущаютъ часно ихъ воображеніе. Большая часть затворниковъ углубляются въ плачевныя размышленія, совсѣмъ удаленныя отъ познанія должностей нашихъ, а къ шому бѣдныя сїи опшельники не собираютъ милоспыни; монахи доставляютъ имъ чрезъ нѣсколько времени по немногу сухарей, которые съ прибавкою нѣкоторыхъ полевыхъ травъ составляютъ все ихъ пропитаніе.

Надобно думать, что монахини Греческія ведутъ жизнь не такъ спрогую. Большая часть изъ нихъ суть устарѣлыя кающіяся грѣшницы, которыя по обращеніи своемъ положили обѣтъ сохранять тѣ добродѣтели, которыя въ молодости своей пренебрегали; а другія въ монастыри удаляются для того, что бы вести жизнь не

споль позорную подѣ надзираніемъ такой начальницы, которая часто бываетъ неочень строга и сурова.

Вообще монахи несполько пребываютъ въ бдѣніи, какъ опшельники. Они встаютъ ежедневно въ часъ по полуночи слушать вмѣстѣ моленіе; ночи же на великіе праздники препровождаютъ всѣ въ молитвахъ и бдѣніи. Послѣ полуночной службы монахи расходятся по кельямъ, и приходящъ въ церковь въ пять часовъ читаютъ утрению, канонъ и первый часъ, которой начинается при восхожденіи солнца: по томъ каждый идетъ на свою работу, оставшіе же въ монастырѣ приходятъ опять въ церковь читать третій часъ и шестой и слушать обѣдню. Послѣ обѣдни идутъ въ трапезу, гдѣ во время стола бываетъ чтеніе: въ чешыре часа поютъ вечерню; въ шесть часовъ ужинаютъ; послѣ

ужина чипають повечеріе, а вв восемь часовъ монахи ложатся спать.

Сверхъ постовъ положенныхъ церковію монахи имѣють еще три поста особливыхъ. Первой установленъ вв честь Святаго Димитрія, и начинается съ перваго Октября, а оканчивается того же мѣсяца 26 числа, вв день Святаго Димитрія умученнаго вв Солунѣ. Впторой постъ продолжается только двѣ недѣли, а именно: отъ перваго Сентября до дня Воздвиженія Креста. Послѣдній естъ постъ святаго Михаила, начинающійся перваго Ноября, и оканчивающійся осьмаго, вв которой день Греки празднуютъ святому Михаилу, Гавріилу и всему небесному воинству. Многіе монахи наблюдаютъ посты святаго Аѳанасія и святаго Николая: первой начинается 7 Генваря, а оканчивается того же мѣсяца 18го. Од-

нимъ словомъ: изъ всѣхъ христіанъ Греки послѣ Армянъ суть первые постники. Миряне также сохраняютъ шутъ четыре поста. Первой продолжается два мѣсяца и кончится въ день Пасхи, по чему и называется великимъ постомъ. Въ первую недѣлю сего поста позволено ѣсть сыръ, молоко, рыбу и яйца, а въ прочіе недѣли все сіе запрещается. Въ то время довольствуются они раковинами и рыбою, кошую почитаютъ безкровною, Каракатицами и тому подобнымъ, и употребляютъ соленую икру нѣкоторыхъ рыбъ, а особливо Осетровую и Кефалью: первую приуготовляютъ на берегахъ Ефесскихъ и Милетскихъ, а послѣднюю на берегахъ Черноморскихъ. Употребительнѣйшія въ Греціи раковины суть: красная маргаритка и обыкновенныя ушеры. Греки ѣдятъ также ко-

соглазки, мушели, улишки и морских каракатицъ. Опшельники во время поста питаются почти только кореньями; миряне же сверхъ помянутыхъ рыбъ употребляютъ огородныя овощи, медъ и пьютъ вино. Рыбу ѣдятъ только въ Вербное Воскресеніе, и 25 Марта въ день Благовѣщенія, естли оное не случится на страстной недѣлѣ. Отъ великаго Четверга до самаго дня Пасхи, всѣ церковныя обряды и службы, умовеніе ногъ, крестныя ходы и торжества бывають почти такіе же, какъ и въ Россіи.

Вшорой постъ Рождественской продолжается сорокъ дней; во все сіе время ѣдятъ рыбу, выключая Середы и Пятницы; многіе же не ѣдятъ оной и по Понедѣльникамъ. Третій постъ учрежденъ во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; начинается на первой недѣлѣ послѣ

Пятидесятницы, и оканчивается въ день свяятаго Петра. И такимъ образомъ продолжается иногда больше, а иногда меньше смотря по тому, рано или поздно была Пасха. Въ продолженіе сего поста позволяется Ѣсть рыбу; естли же случатся день святыхъ Апостоловъ въ постной день, то и въ оной мясо Ѣсть запрещается.

Послѣдній постъ начинается въ первый день Августа, и оканчивается въ праздникъ Успенія; по чему и называется *Постомъ Богородицы*. Запрещается въ оной Ѣсть рыбу, исключая день Преображенія Господня; въ прочіе же дни довольствуются раковинами и огородными овощами. Во всѣ сїи посты монахи питаются огородными овощами, сухими плодами, и пьютъ только одну воду, а въ прочемъ во весь годъ Греки постятся по *Средамъ* и *Пяшницамъ*;

по середамъ для того, что въ сей день взялъ Иуда деньги съ Иудеевъ, дабы предать имъ Господа; а по Пятницамъ по тому, что въ сей день онъ былъ распятъ. Еслили праздникъ Рождества Христова случится въ Среду, или въ Пятницу, то миряне ѣдятъ мясо, а монахамъ разрѣшается сухояденіе. Миряне ѣдятъ мясо отъ Рождества до 4го Января; 5^е же число сего мѣсяца постятся по тому, что по преданію ихъ Іисусъ Христосъ 6го числа былъ крещенъ. Для сей самой причины Епископы или ихъ Намѣстники подвѣчеръ въ сей день освящаютъ на весь годъ воду, которую пьютъ и окропляютъ ею дома; и еслили оной не доста-нетъ, то освящаютъ опять дру-гую; всякой беретъ оной съ собою нѣсколько домой въ запасъ. Священники ходятъ со святою водою ко всѣмъ своимъ прихожанамъ. Въ

день Богоявленія за обѣднею так же освящаютъ воду, которую даютъ пить находящимся подъ епитиміею и лишеннымъ причащенія; окропляютъ ею деркви, которыя чѣмъ нибудь были осквернены, и очищаютъ прокляженныхъ. Въ сей день освящаютъ всѣ источники, колодези и самое море. Освященіе сіе производится торжественно, и приносятъ священникамъ не мало прибыли; по тому что они угождая набожности народа, бросаютъ передъ обѣднею въ освященную воду небольшіе деревянные кресты.

Греки постышся еще 14го Сентября въ честь Воздвиженія Креста; постышся также въ день Усѣкновенія главы Предтечи, и въ сіи дни не ѣдятъ и рыбы, и питаются только огородными овощами, такъ какъ и въ Троицынъ Понедѣльникъ. Въ вечеру дня сего собирающся они молишся Господу

о низпосланіи на вѣрныхъ святаго Духа. Въ замѣну сего пощенія не сохраняющъ они поста въ слѣдующую среду и пятницу, въ которые вѣдѣтъ скоромное, празднуя сошествіе святаго Духа. Однимъ словомъ, вся набожность Грековъ состоитъ по большей части нынѣ въ томъ, что бы сохранять посты ненарушимо. Дѣти, старики, беременныя женщины, и больныя отъ сего не увольняются: прочими же Христіанскими добродѣтелями занимаются они весьма мало. Правда, что въ семъ виноваты не столько они, сколько ихъ Пастыри, которые здѣсь хотя гораздо многочисленнѣе всѣхъ прочихъ Христіанскихъ земель, но весьма худо исполняютъ должности своего званія. Во многихъ мѣстахъ Греціи находится почти цѣлая дюжина монаховъ противъ одного мирянина. Надоб-

но думать, что великое число духовенства, произвело въ Греціи такое чрезвычайное множество церквей; всякой день строили тамъ новыя и тогда, когда надлежало покупать на то позволеніе за деньги отъ Кадіа; и нынѣ не позволяется исправлять въ церквахъ и ветхости не заплаця денегъ. Каждой священникъ думаетъ, что должно ему имѣть собственную свою церковь. Большая часть изъ нихъ служатъ весьма не охотно въ чужой церкви, и соглашаются на то съ великою трудностію.

Нынѣшнія Греческія церкви чрезвычайно бѣдны и недостаточны. Нѣтъ у нихъ ни одной довольно пространной, и не было, исключая въ Царе-Градѣ святой Софіи, и въ самое цвѣтущее состояніе ихъ Имперіи. Нѣкоторыя изъ оставшихся по нынѣ старинныхъ церквей имѣютъ два призора

покрытые; колоколя поставлена на передней стѣнѣ въ срединѣ между двумя башнями и только для одного вида и вовсе безъ колоколовъ, коихъ не позволяется имѣть. Всѣ сїи зданія почти одинаковы, и построены большою, частію въ видѣ четвероконечнаго креста. Греки сохранили еще древнее употребленіе куполовъ и главъ, которыя спроятъ нехудо. Олтарь обращаютъ всегда на востокъ, и служеніе совершаютъ точно такимъ образомъ какъ и въ Россіи.

Греческое духовенство наблюдаетъ весьма строгіе законы шенія природы, и въ извѣстныя времена не позволяется женскому полу входить въ церковь. Въ такомъ случаѣ остаются онѣ при дверяхъ церковныхъ, и имъ запрещается тогда принимать причастіе и прикладываться къ иконамъ. Но въ нѣкоторыхъ монастыряхъ,

въ которыхъ содержатъ женщинъ для мыши бѣлыя, правило сіе сохраняется не столь строга. Образа ихъ всѣ писаны и нѣтъ у нихъ никакой рѣзбы. При большихъ церквахъ находятся настоятели, превратники и пѣвчіе; прежде сего имѣли они въ храмахъ и кафедры для проповѣдованія, но теперь нѣтъ оныхъ нигдѣ; по тому что вышли у нихъ изъ обыкновенія ученія, въ коихъ теперь священники весьма мало искусны, и иначе не проповѣдуютъ какъ при чрезвычайныхъ случаяхъ или за деньги.

Монастыри построены всѣ одинакимъ образомъ. Посреди двора всегда церковь, а кельи около оной. Греки во вкусѣ своемъ не показываютъ никакого различія, что не очень похвально по тому, что перемѣна и различіе приводятъ въ совершенство художества. По стариннымъ монастырскимъ колоколь-

нямъ примѣшшь можно, что Греки употребляли только колокола малые; но съ тѣхъ поръ, какъ Турки оныя имъ вовсе запретили, привѣшивающъ на веревкахъ къ деревнымъ сучьямъ желѣзныя полосы, подобныя колеснымъ шинамъ, толщиной въ полдюйма, а шириною дюйма въ три или четыре, и вдоль просверленные нѣсколькими скважинами. По симъ полосамъ ударяющъ небольшими желѣзными молотками, дабы возвѣститъ монахамъ, что бы они шли въ церковь. Есть еще у нихъ другой родъ била, которое они стараются привести въ согласіе съ вышепомянутыми полосами и которое состоитъ въ деревянной доскѣ шириною отъ четырехъ до пяти дюймовъ, кою держа въ рукахъ бьютъ по оной деревяннымъ молоткомъ.

Наружность вѣры у Грековъ имѣетъ порядочныя правила и об-

ряды; но не спрашивайте ихъ ни о чемъ въ разсужденіи существенной ея силы, по тому, что они наспавлены нынѣ въ законѣ очень мало, и почти совсѣмъ его не знаютъ.

Не ищите теперь больше у нихъ тѣхъ древнихъ храмовъ, которые описаны были ихъ Историками и состояли изъ трехъ частей, а именно: притворъ, церкви и олшаръ; ибо остались нынѣ только двѣ послѣднія части. Притворъ былъ самою первою частию при входѣ въ церковь, и совсѣмъ особливой, отдѣленной стѣною или загородкою въ высоту человеческого роста. Сіе мѣсто назначено было для крещенія, для находящихся подъ епипиміею, для оглашенныхъ и для бѣснующихся. Въ храмъ святыя Софіи въ Цареградѣ построены были два такіе притвора. Въ церкви люди стояли или сядя въ сдѣланныхъ въ

спѣнѣ мѣстахъ. Патріаршее мѣ-
сто устроено на возвышеніи, а
прочихъ Архіереевъ нѣскольکو ни-
же, и противъ сихъ мѣстѣ стоятъ
чтецы, пѣвчіе и прочіе церков-
ники, также и поставляется на-
лой, на которомъ производится
чтеніе. Церковь отдѣляется отъ
олшаря живописною и позолочен-
ною перегородкою, которая воз-
вышается отъ низу до самаго
верха, и называется иконостасомъ,
которой имѣетъ также какъ и у
насъ три двери, изъ которыхъ се-
редняя именуется святыми врата-
ми, и отворяется только во время
торжественныхъ священнодѣйствій,
какъ на прим. въ обѣдни, ко-
гда діаконъ выходитъ читать
Евангеліе, священникъ выноситъ
дары на освященіе, и когда даетъ
причастіе.

Олшарь или святилище есть
самая возвышеннѣйшая часть хра-

ма, оканчивающаяся назади полу-
 кружіемъ. Въ немъ совершаются
 священныя тайны; по чему и ни-
 кто туда не входитъ, кромѣ свя-
 щеннослужителя, Папріарха, Архі-
 епископовъ, Епископовъ, священ-
 никовъ и діаконовъ. Греческіе Импе-
 раторы не имѣли тамъ мѣста,
 но становились въ церкви. Въ ол-
 тарѣ спавяшся при стола, по
 срединѣ Престола, на которомъ
 полагается Крестъ и Евангеліе;
 въ старину покрытъ оной былъ нѣ-
 котораго рода балдахиномъ. На
 лѣвой сторонѣ олтаря находится
 жертвенникъ, а на ономъ для при-
 уготовленія святой хлѣбъ; на
 правой же сторонѣ особое мѣ-
 сто для священныхъ сосудовъ и
 священническихъ одеждъ. Діаконы
 и поддіаконы становяшся близъ
 онаго. Въ прочемъ облаченіе, про-
 скомидія, евхаристія, причащеніе
 и вся служба производилась тихо

такъ, какъ и у насъ. Таинство покаянiя, то есть исповѣдь, также намъ довольно извѣстна, и у Грековъ нѣтъ въ томъ съ нами никакого различiя, по чему и описывать онаго здѣсь не нужно. Что же принадлежащiе до монаховъ Святой горы, то они ходящiе всегда передъ постомъ и въ постъ по всей Греціи и раздающiе муро, посѣщая многіе дома исповѣдывающiе и соборовающiе масломъ не только больныхъ но и здоровыхъ, за что получаютъ подаянiе.

Таинство крещенiя совершается точно также, какъ и у насъ погруженiемъ и обливанiемъ, и съ такими же точно обрядами. Брачное же сочешанiе происходитъ слѣдующимъ образомъ: сочетавающіеся идущи въ церковь съ своимъ посаженнымъ отцомъ и матерью, коихъ иногда берутъ и по четыре, а особливо еслии невѣ-

ста въ домѣ старшая. Не знаю, по чему она больше всѣхъ имѣетъ выгодъ и преимуществъ; ибо естли у отца десять тысячъ ефимковъ, то даетъ онъ большой дочери пять тысячъ, а остальное число раздѣляетъ прѣчимъ своимъ дѣтямъ, хотя бы ихъ было и дюжины.

Священникъ встрѣтя у церковныхъ вратъ сочетавающихся, спрашиваетъ о ихъ согласіи; по томъ полагаетъ каждому на голову вѣнецъ изъ виноградныхъ сучьевъ, украшенной лентами и цвѣтами, а послѣ взяши перстни, обручаетъ ихъ по обыкновенію съ приличными къ тому молитвами, только съ тою разностию, что вмѣсто трехъ разъ, заставляетъ ихъ мѣнясья кольцами разъ тридцать, и наконецъ оставляетъ кольцо у жениха, а серебряной перстень у невесты. Въ сіе время

посаженыя опцы и машери мѣня-
ются также между собою коль-
цами; и судите о продолжитель-
ности сего обряда, естли ихъ
случишя по чепыре. Вѣчаніе
происходитъ также, какъ и у насъ,
и послѣ онаго священникъ нарѣ-
зываетъ нѣсколько кусочковъ хлѣба
и кладетъ въ блюдо наливши въ
оное немного вина; сперва оп-
вѣдываетъ самъ, а по томъ даетъ
жениху, невѣстѣ, посаженному опцу
и машери, и прочимъ гостямъ. Въ
сей день родственники, друзья и
сосѣди посылаютъ къ нимъ бара-
новъ, шелятъ, пшницъ и вина, и
празднуютъ съ великимъ прирова-
ніемъ мѣсяца два; торжество по-
добное производится такъ же и
послѣ похоронъ.

Едва только кто умретъ, то
завывальщицы начинаютъ по дол-
жности своей испускать вопли. Сіи
наемныя плаксы воютъ и бьютъ

себя въ грудь; а между тѣмъ другія ихъ подруги приговариваютъ на распѣвъ похвалы покойнику; по тому что припѣвы могутъ служить для всякаго возраста, пола и состоянія. Выносъ и похороны одинаковы съ нашими; въ прочемъ всѣ молодые люди, щеголи и щеголихи не упускаютъ ни одного случая, что бы не быть на похоронахъ, и сіе есть лучшее ихъ мѣсто свиданія; при томъ хотя они тутъ и одѣваются въ лучшія свои плащя, однакожъ сіе не препятствуетъ имъ плакать по обычаю. Признакъ должно, что Греки и Гречанки имѣютъ весьма нѣжное и чувствительное сердце; и еслили гдѣ кто умретъ, то всѣ друзья, родственники, сосѣди, большіе и малые собираются туда другъ передъ другомъ проливать слезы; въ такомъ случаѣ непременно уже должно пла-

капъ, или по крайней мѣрѣ при-
шворяясь плачущимъ, что бы не
показаться незнающимъ благопри-
стойности.

Девяпины и прощія помино-
венія, также и подаенія церковныя
отправляющіяся поочно такъ, какъ
и у насъ, только съ тою разно-
стію, что когда изъ дому поне-
суть купью въ церковь, завываль-
щицы, родня, друзья и сосѣди
плачутъ также, какъ и въ день
похоронъ съ великимъ воплемъ. На-
емныя плаксы за всѣ свои слезы
получаютъ по пяти хлѣбовъ, по
четыре кружки вина, по четвер-
тинѣ барана, и по пятнадцати
копѣекъ. Родственники по обычаю
той земли обязаны плакать часно
на гробѣ; для лучшаго доказа-
тельства своей печали не перемѣ-
няютъ они на себѣ плащя; мужья
не брѣются, а вдовы не чешутъ
головы. Во многихъ оспровахъ пла-

чутъ въ домахъ долго и непрерывно; мужья и вдовы не ходятъ въ церковь, и не слушаютъ Божественной службы во все время своей скорби. Часто Епископы и священники должны ихъ къ тому принуждать силою, угрожая отлученіемъ отъ церкви.

Въ первой годъ послѣ кончины покойника, а иногда и во второй даютъ бѣднымъ людямъ всякое Воскресеніе по большому пирогу, вина, мяса и рыбы; въ день Рождества Христова дѣлаютъ такое же подаваніе, такъ что по улицамъ носятъ безпрестанно баранину, пивъ и склянки съ виномъ. Священники раздаютъ нищимъ, сколько имъ вздумается, а оспашками пользуются сами; по тому что всѣ сіи приношенія переносятъ изъ церкви къ нимъ. Насѣдники въ первой годъ подаютъ бѣднымъ въ вечеру и по утру

мяса, хлѣба, вина и плодовъ, въ
 такомъ количествѣ, которымъ бы
 могъ довольствоваться покойникъ,
 еспѣли бы былъ живъ.

ПИСЬМО XIV.

О торжествахъ Грековъ,
 предразсудкахъ, дани и проч.

Деревенскія и полевая торже-
 ства отправляющіяся, у нихъ съ
 великимъ весельемъ. На канунъ
 праздника проводятъ они весь
 день въ пляскѣ, пѣсняхъ и пиро-
 ваніяхъ. Во всемъ Архипелагѣ про-
 исходитъ ружейная стрѣльба, и
 кто больше тогда дѣлаетъ шуму,
 тотъ почищается удалѣе. День
 Праздника назначается для та-
 кихъ же пиршествъ, только дол-
 жно что нибудь заплашишь Тур-

камъ за позволеніе веселиться, часто и они пируютъ вмѣстѣ съ ними, а особливо ночью, опасаясь выговоровъ и наказанія. Лучшія и прекраснѣйшія женщины непременно шутъ присушествуютъ, и весь шутъ праздникъ препровождаютъ въ великихъ веселостяхъ, помышляя очень мало о Свяшомъ, которому празднуютъ.

Пляска ихъ нѣропито странна, и почти единообразна. Танцующія держатся обыкновенно другъ у друга за конецъ планка; муштина кривляется и дѣлаетъ скачки, а дѣвица почти не перемѣняетъ своего мѣста. Знатнѣйшія у нихъ праздники суть: день свяаго Михаила, свяаго Андрея, свяаго Николая, свяаго Георгія и сорѡка мичениковъ. Прежде сего читывали празднуемому святому акафистъ, но теперь сіе не употребляется на всѣхъ остро-

вахъ Архипелага. Хозяинъ располагающій шоржествомъ даетъ бѣднымъ только одинъ обѣдъ: въ семь подражаютъ они пиршествамъ первыхъ Христіанъ, которыхъ за то Апостолы жестоко упрекали.

Во многихъ деревняхъ въ первое Воскресеніе поста, каждая семья приноситъ въ церкву хлѣбъ съ чешырьмя рожками, на которыхъ, какъ и по срединѣ хлѣба назначено имя Іисуса Христа. Священникъ его благословляетъ; и раздаетъ рожки чешыремъ челоѣкамъ изъ всякаго сѣмейства, а средину пшному, что шуть на шомъ разъ случившя; сѣи пять челоѣкъ дають ему за то нѣскоько денегъ, и онъ ихъ увѣряетъ, что сей хлѣбъ гораздо важнѣе и имѣетъ въ себѣ силы больше обыкновеннаго благословеннаго хлѣба.

Во всемъ Архипелагѣ увѣрены въ шомъ, что дѣаволь оживляетъ

часто Грековъ Православнаго исповѣданія. Жители оспирова Санторина чрезвычайно боялись сихъ мертвецовъ. Одинъ вздорной и задумчивой крестьянинъ былъ убитъ въ полѣ не извѣстно кѣмъ и какимъ образомъ. Спустя два дни послѣ его погребенія пронесся слухъ, что видѣли его прохаживающагося скорымъ шагомъ, разбрасывающаго въ домахъ уборы, загашающаго ночники, хватающаго съзади людей и дѣлающаго прочіе пому подобные пакости. Съ начала сему только смѣялись; но наконецъ дѣло обратилось не въ шутку, и какъ многіе честные люди начали на то жаловаться; священники признали жалобы справедливыми, да и не безъ причины: начали дѣлать заклинанія, однакожъ крестьянинъ отъ того нисколько не исправлялся, и продолжалъ свои пакости. Послѣ многихъ собраній

знавшиѣишихъ градскихъ жителей, священниковъ и монаховъ, заключено, что должно пропустить девять дней послѣ погребенія. Въ десятой день произвели службу на томъ мѣстѣ, гдѣ погребенъ былъ покойникъ, дабы выгнать отсюда Демона, который по мѣстѣ ихъ тамъ заключился; а послѣ службы вырыли его изъ могилы, и положили вырѣзать у него сердце.

Городской мясникъ взрѣзалъ ему вмѣсто груди брюхо, шарилъ во внутренностяхъ его долгое время, но не находилъ того, чего искалъ; наконецъ одинъ изъ предстоявшихъ сказалъ, что должно прорѣзать грудную перепонку. По томъ къ великому удивленію всѣхъ зрителей вырвалъ онъ сердце. Трупъ смердѣлъ такъ сильно, что принуждены были курить многокрасно ладаномъ; но дымъ отъ онаго смѣшавшись съ вонью трупа еще бо-

лѣе умножилъ зловоніе. У сѣхъ
 бѣдныхъ людей разгорячился мозгъ;
 воображеніе ихъ поражено будучи
 такимъ зрѣлищемъ, наполнилось ви-
 дѣніями. Начали говорить, что
 изъ сего шѣла выходилъ густой
 дымъ; во всѣхъ мѣстахъ кричали
 только *вруколакасѣ*: такимъ име-
 немъ называли мнимыхъ сѣхъ вы-
 ходцовъ съ того свѣта. Многіе
 утверждали, что кровь сего не-
 счастнаго была чрезвычайно ала;
 мясникъ клялся, что шѣло было
 еще тепло, изъ чего заключили,
 что въ шѣлѣ покойника непре-
 мѣнно обитаетъ Діаволъ. Начали
 повсорятъ съ великимъ крикомъ:
вруколакасѣ. Множество людей ут-
 верждали, что шѣло сѣе не было
 окостенѣвшимъ, когда несли его
 изъ деревни въ церковь для погре-
 бенія; и такъ согласились всѣ
 ипши на морской берегъ и тамъ
 сердце покойника сожечь; одна-

кожѣ не смотря на сѣе, прежнія превои и пакости продолжались по прежнему. Говорили, что онѣ бьютъ по ночамъ людей, выламываетъ двери, ломаетъ окна, раздираетъ платье, и разливаетъ кружки и склянки. Всѣ люди замѣшались въ своемъ воображеніи; цѣлыя сѣмейства оставили свои дома и ночевали на улицѣ. Всякой жаловался на какое нибудь новое ругательство; при наступленіи ночи нигдѣ ничего не было инаго слышно, кромѣ вздоховъ и сѣтованій. Во всемъ городѣ начали кричать единогласно, что бы мертвеца сожечь всего, дабы избавитъя отъ поселившагося въ немъ Діавола. И такъ вынесли его на самую вершину острова, гдѣ приготовленъ былъ великой костеръ, на которомъ шло все сгорѣло и было истреблено совершенно. Послѣ сего не слышно уже было бо-

лѣе жалобѣ на Вруколакаса, перестали бояться Діавола, и все обравили въ шутку.

Во Христіане мужескаго пола живущіе во владѣніяхъ Опшюманской Порты, отъ 17 до 60 лѣтъ, платящъ Султану поголовныя деньги. Богатые дающъ въ годъ по 12 левковъ; ремесленники по шести, а крестьяне около трехъ левковъ. Цареградскіе Греки могутъ почитать себя счастливыми, не платя больше ничего; но находящіеся въ отдаленности отъ сей Столицы, столько налогами разнородными обременяются, что едва могутъ содержать себя съ своимъ сѣмействомъ; ибо городскіе Начальники налагаютъ на нихъ подать по своему произволѣю, и бѣдные люди не имѣютъ никакой помощи и защиты, хотя бы и легко могли иногда избавиться отъ чрезвычайной тягости своего

ига, пославъ ошъ всего общества въ Царь градъ нарочнаго къ Султану съ прошеніемъ; но сіе должно дѣлать неинако какъ съ великою тайностію, поелику въ противномъ случаѣ претерпяшъ непремѣнно отъ Начальника жестокую казнь. Многократно случалось, что коль скоро Паша какой освѣдомился о подобномъ дѣлѣ, сажаешъ въ темницы всѣхъ, на кого имѣешъ подозрѣніе, налагая на нихъ оковы, а иногда лишаетъ и жизни. Таково есть нынѣшнее состояніе бѣдныхъ Христіанъ; кромѣ когда Епископъ случится великаго разума, и можетъ подать имъ нѣкоторое облегченіе; однакожъ въ разсужденіи недостатка въ деньгахъ такое облегченіе случается весьма рѣдко. Жители острововъ Архипелага находясь въ лучшемъ состояніи, нежели маіерой земли; по тому

что находятся подъ управленіемъ Капитанъ - Паши , т. е. Великаго Адмирала, и откупаютъ у него надъ собою управленіе и судопроизводство, и не имѣютъ надъ собою изъ Турковъ никого кромѣ Кадія, или Судьи , и платятъ поголовно въ годъ не больше какъ левка по три или около двухъ рублей. Жители оспрова Хіо живутъ и того еще благополучнѣе, принадлежа первородной Султанской дочери, или перворожденному сыну. Они пользуются такою свободою, что ни городской Начальникъ ни Янычаре не имѣютъ никакой власти ихъ приѣснять или обременять налогами. Но Критъ, Родосъ и Кипръ находятся въ такомъ же точно сословіи, какъ и жители матерой земли.

СОДЕРЖАНІЕ ПИСЕМЪ.

	Стран.
1. О различіи древнихъ и нынѣшнихъ Турковъ. - - - -	3
2. О лучшихъ зданіяхъ въ Царе-градѣ, Госпиныхъ дворахъ, и проч. -	11
3. О Сералѣ или Харемѣ, то есть женохранилищѣ. - - - -	12
4. О предмѣстіяхъ или окрестностяхъ Царь-града. - - -	36
5. О обхожденіи Турковъ съ Послами и Министрами чужестранными. -	42
6. О любовныхъ ухищреніяхъ Турковъ и Турчанокъ. - - - -	79
7. О вѣнзельчivosti Турковъ и странномъ примѣрѣ оной, и о разныхъ другихъ свойствахъ нравственности ихъ извѣвающихъ. - -	99
8. О Дарданеллахъ, проливахъ и проч. -	115
9. О образѣ жизни Турковъ. - - -	120
10. О Царедворцахъ и ближнихъ Султанскихъ служивцахъ. - - -	129
11. О Султанахъ и ихъ важныхъ дѣлахъ -	141

12. О Законѣ, языкѣ и мѣстахъ обита-
емыхъ подвластными Турецкой
Державѣ народами. 363
13. о избраніи Папріарховъ и о нынѣш-
немъ состояніи Греческой Церкви
въ Цере-градѣ и во всѣхъ Турец-
кихъ обласіяхъ. 371
14. о торжествахъ Грековъ, предразсуд-
кахъ, дани и проч. 421

Проверено 1936 г.

1954

300 руб. 2 коп.

